

ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Профессор Ю. Д. ДЕШЕРИЕВ

СОВРЕМЕННЫЙ
ЧЕЧЕНСКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

ЧАСТЬ I

ФОНЕТИКА

Листов

8

г. Грозный, 1960 г.

Редакционная коллегия:
Саламов А. А., Ошаев Х. Д., Мациев А. Г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. С. А. МОЛДАВА

60-730682

НЧЗ № 3

409870

ПОЛУЧЕНО
10 09 92
СЕНТЯ

2007338170

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный труд является первым монографическим исследованием фонетики чеченского литературного языка. Вообще отсутствуют в литературе на русском языке не только монографическое исследование, но и отдельные статьи, специально посвященные фонетике чеченского языка.

Заслуживают внимания сведения об отдельных фонемах и их характеристики, имеющиеся в работах П. К. Услара, А. А. Шифнера, Н. Ф. Яковлева, Д. С. Имнайшвили, а также исследования по нахской фонетике Н. С. Трубецкого, А. Sommerfeldta и некоторых других авторов.

В «Введении» даются краткие сведения о фонетике и ее основных разделах, сведения из акустики и физиологии речи. Здесь же кратко охарактеризована природа фонемы и ее вариантов. Бегло изложены графика, орфография и типы транскрипций. Весьма сжато освещены алфавит и орфография чеченского литературного языка. Эти сведения даны с учетом необходимости сочетания в данной работе учебных и исследовательских целей.

Основная часть труда посвящена исследованию фонематической системы чеченского литературного языка, ударения, структуры слога, фонетических процессов. Весьма значительный научный и практический интерес вызывают широко представленные в чеченском языке фонетические процессы. Тем не менее ограниченный заданием объем данной работы не позволил нам более развернуто осветить их. Прделанная нами работа в этой области и невключенная в данное исследование будет опубликована: отдельно.

В целях оказания научной и практической помощи студентам, учащимся, учителям, всем, изучающим русский и чеченский языки, в работе сопоставляются исследуемые явления с соответствующими фактами из русского языка.

Автор старался учитывать особые трудности исследования фонетики чеченского языка, касающиеся, прежде всего, сложной системы гласных. Среди кавказских языков нахские языки обладают самой сложной системой вокализма. В чеченском языке она еще больше осложнена из-за наличия в нем различных дифтонгов, открытых и закрытых гласных, отсутствующих в бацбийском и ингушском языках.

Естественно, что в этих условиях в нашей работе, являющейся первой попыткой исследования фонетики чеченского языка, могут быть недостатки. Автор с благодарностью примет все замечания читателей. Он будет особенно благодарен тем читателям, которые своими критическими замечаниями помогут устранить имеющиеся недостатки.

Данная работа выполнена по заданию Чечено-Ингушского научно-исследовательского института истории, языка и литературы.

Автор выражает глубокую благодарность ст. научному сотруднику Г. П. Торсуеву за ценные замечания.

* *

*

Мы вынуждены были использовать в данной работе в качестве транскрипции страдающий серьезными недочетами алфавит чеченского литературного языка, дополнив его знаками, необходимыми для характеристики всех выделяемых нами фонем.

Из-за упущения технического характера в основной текст не включена фонема, обозначаемая в литературном языке через *Ъ* и называемая гамзой или междусвязочным смыком. Она встречается в середине и конце слова: *диъна* 'покушал', *шиъ* 'два'. Она может удваиваться: *туоъъал* 'столько, чтобы быть достаточным'.

Как известно, при исследовании фонемного состава конкретного языка могут быть применены разные принципы определения фонемы, соответствующие его фонетическому строю. Так, в русском языкознании широкое распространение получили две школы, исходящие при определении фонемы из разных принципов (школа академика Л. В. Щербы и так называемая московская фонологическая школа, представленная работами Н. Ф. Яковлева, Р. И. Аванесова, П. С. Кузнецова, А. А. Реформатского, В. Н. Сидорова).

При анализе фонемного состава чеченского языка приходится учитывать особенности его фонетического строя. Например, отсутствие в чеченском языке, позиционных чередований, специфичных для русского языка, зависимость качественной и количественной характеристики фонем от сильной и слабой позиции. Беря за основу словоформу и учитывая и своеобразие фонетической природы морфемного состава слова, приходится принимать во внимание и особенности фонетических процессов, варьирование фонетических разновидностей как словоформ, так и морфем в формирующемся чеченском литературном языке, а также отражение диалектных различий в литературном языке. Так, мы не выделяем в чеченском языке особых носовых гласных фонем, исходя из следующего:

1) гласные, которые отдельные авторы считают носовыми, почти всегда встречаются в конечном слоге в составе слова, они — результат сочетания гласного с последующим аффиксальным *Н*, характеризующим ту или иную грамматическую категорию (причастия и инфинитива и др.);

2) они могут быть произнесены в трех-четырех вариантах в зависимости от стиля произношения, т. е. тщательности, четкости, а также темпа речи. Эти варианты, очевидно, связаны не только с различиями в стиле произношения, но и с отражением диалектных различий в формирующемся литературном языке: а) *ахан* 'пахать' (произношение *н* в полном стиле); б) *аха* (со слабой назализацией конечного *а*); в) *аха* (конечный *а* произносится очень кратко); г) *ах:ах деза//ахдеза* 'надо пахать' (с выпадением конечного гласного).

В первых двух вариантах морфологическая граница проходит между кратким гласным и *н* или элементом назализации *а*. В остальных двух

примерах категория инфинитива морфологически не выражена, она выявляется семантически. Пока неясно, какой из этих четырех вариантов окажется преобладающим в литературной норме.

Мы исходим из того, что гласные, следующие за фарингальным смычным или его звонким щелевым вариантом, не являются особыми так называемыми айнированными или фарингализованными фонемами. Они лишь принимают позиционно обусловленную окраску данного фарингального согласного: слово, обозначающее грецкий орех, произносят двойко: [б'ъа:ара] и [ба'аp] — в первом варианте I-образую окраску принимает первый (корневой) гласный, а во втором варианте эту же окраску принимает второй гласный от (начала слова); *вуоI* 'сын', *вуоIна//вуоIана* 'сыну', — и в этих примерах фарингальный согласный не зависит от гласного, но окраска гласного зависит от стоящего перед ним фарингального согласного. Различие между словами [ба:pa] 'выкрой' и [б'ъа:pa] 'грецкий орех' объясняется не качеством гласного, а составом согласных во втором примере, где сочетанием Iъ обозначается позиционно обусловленный щелевой вариант фарингального.

Прогрессивная ассимиляция, возникающая при образовании недавно-прош. врем., вызывает удвоение, например, *д*, *т*, *л* (путем ассимиляции аффиксального *н*): *дада* 'бежать'. *дедда* (← *дедна*), *лета* 'дерется', *летта* (← *летна*), *ала* 'сказать'; *аьлла* (← *аьлна*) 'сказал'. Из этих фактов следует:

1. Удвоение корневого согласного — результат прогрессивной ассимиляции; 2) морфологическая граница между основой и аффиксом проходит в середине удвоенного согласного (как и слоговая граница). Геминированные согласные иного характера, фонематически противопоставляемые негеминированным, встречаются в чеченском языке, например, в корнях следующих слов: *дисса* 'спускаться, сходиться', (ср. *диса* 'остаться'), *дитта* 'стирать' (ср. *дита* 'оставить'). В данной работе геминированные более подробно не рассматриваются.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ

§ 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ФОНЕТИКЕ И ЕЕ ОСНОВНЫХ РАЗДЕЛАХ

Фонетика¹ — раздел языкознания, который занимается изучением звуковой стороны языка. В зависимости от целей и задач фонетических исследований различаются общая фонетика, экспериментальная фонетика, историческая фонетика, сравнительно-историческая фонетика, описательная фонетика.

Общая фонетика ставит своей задачей выявление общих закономерностей образования звуков в различных языках мира. Она изучает звуковые возможности человеческого речевого аппарата, классифицирует звуки человеческого языка на основании общих признаков, наблюдаемых в разных языках мира, и т. д.

Экспериментальная или **инструментальная фонетика** может выступать в качестве раздела общей фонетики, поскольку она, в сущности говоря, представляет собою применение экспериментального метода в фонетике для выполнения задания общей и частной фонетики (использование приборов: магнитофона и др.).

Экспериментальной фонетикой чаще всего пользуются при исследовании звукового строя отдельных языков. Так, например, большое научное и практическое значение имело бы экспериментальное исследование фонетики чеченского языка.

В задачу **исторической фонетики** входит исследование закономерностей развития фонетики конкретного языка. Историческая фонетика чеченского языка может быть создана лишь на основании глубокого изучения его диалектов и говоров, а также использования данных родственных ему языков.

Сравнительно-историческая фонетика занимается сравнительно-историческим изучением закономерностей исторической дифференциации языка-основы, распавшегося на ряд родственных языков. Может быть создана сравнительно-историческая фонетика диалектов какого-нибудь языка. Так, Ш. И. Микаилову принадлежит сравнительно-историческая фонетика диалектов аварского языка. Сравнительно-историческая фонетика диалектов и говоров чеченского языка явилась бы существенным вкладом в историческое изучение как собственно чеченского, так и всей группы нахских языков.

¹ Фонетика — от греческого *phōnē* 'звук', 'звучание'.

Описательная фонетика или фонетика современного языка имеет большое научное и практическое значение. Особенно велико ее практическое значение. Она исследует законы функционирования звуковой системы конкретного языка в данный момент, его фонемный состав, закономерности образования отдельных звуков, их сочетания, законы ударения, ритмики интонационного членения речи, своеобразие фонетической структуры слова и слога.

Исследование фонетики современного чеченского языка, которому посвящена данная работа, весьма важно для выяснения закономерностей функционирования фонетической системы, путей формирования норм литературного языка, для сопоставительного изучения фонетики русского и чеченского языков. Все эти вопросы и стоят в центре внимания автора данного труда.

§ 2. ЗНАЧЕНИЕ ФОНЕТИКИ

Как уже указывалось выше, фонетика играет значительную роль в теоретическом и практическом изучении языка. Ведь наша речь является речью звуковой.

При анализе предложений, слов, морфем как в историческом, так и описательном плане, нам приходится иметь дело со звуками. Историческая и описательная грамматика и лексикология тесно связаны с исторической и описательной фонетикой. Историческое и сравнительно-историческое языкознание своим возникновением и развитием обязано прежде всего фонетике. Благодаря теоретической фонетике мы знаем общие свойства звуков в разных языках, специфические особенности звуковой системы каждого языка. Фонетика дала теоретически обоснованную классификацию звуков человеческой речи. Фонетика сыграла огромную роль в разработке теоретических основ создания алфавитов для младописьменных языков, ей принадлежит ведущая роль в разработке и усовершенствовании орфографии.

Фонетика призвана сыграть весьма важную роль в практическом изучении родного и неродного языков. Знание фонетики поможет лучше овладеть русским, чеченским, ингушским и другими языками в школах Чечено-Ингушетии.

§ 3. КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О РЕЧЕВОМ АППАРАТЕ

Под термином речевой аппарат разумеют совокупность органов речи, участвующих в производстве звуков. К ним относятся губы, зубы, язык, нёбо, маленький язычок, надгортанник, полости рта, носа, глотки, гортань, голосовые связки, трахея, лёгкие, диафрагма.

Выше гортани расположены глотка и полости рта и носа, выполняющие роль резонаторов. Органы речи, находящиеся в полости рта, подразделяются на активные и пассивные. Активные органы речи—это те, которые меняют свое положение и форму при образовании тех или иных звуков. К ним относятся язык (самый подвижной орган речевого аппарата), маленький язычок, мягкое нёбо (в задней части полости рта). Напротив, пассивные органы не меняют своего положения и своей формы при образовании звуков. Таковыми являются зубы, твердое небо (в передней части полости рта). К активным органам также относятся губы (особенно нижняя) и расположенные в гортани голосовые связки.

Ниже гортани расположены трахея и легкие с бронхами. Деятельность межреберных мышц и диафрагмы обеспечивает выдох, необходимый для звукообразования.

Более подробные сведения о роли различных органов речевого аппарата в образовании звуков можно получить в учебных пособиях по «Введению в языкознание» Р. А. Будагова, А. А. Реформатского, А. С. Чикобава, а также в «Введении в общую фонетику» М. И. Матусевич и «Общей фонетике» Л. Р. Зиндера.

§ 4. О ПОНЯТИИ ФОНЕМЫ

В разработке теории фонемы выдающуюся роль сыграли такие русские ученые, как профессор Бодуэн-де-Куртенэ, академик Л. В. Щерба и др. Значительный вклад внесли в теоретическое изучение фонетики кавказских языков академик АН Грузинской ССР член-корр. АН СССР Г. С. Ахвледиани, проф. Н. Ф. Яковлев и некоторые другие кавказоведы.

Науку, занимающуюся теорией фонемы¹, обычно называют фонологией². Согласно широко распространенному определению, фонема представляет собой самостоятельный звук, различающий слова и их формы. Это можно показать на примерах, взятых из чеченского языка, в котором, как и в других языках, меняя фонемный состав, можно производить разные слова и их формы: *ловза* 'играй', заменим первый звук л звонким *д*, получим новое слово *довза* 'знай, узнавай'. Вот еще примеры: *лом* 'лев', *сом* 'рубль', *дуга* 'рис', *дига* 'увести', *со* 'я' *хво* 'ты'. Примеры на образование форм слов: [ва:ла] 'кончай' [ве:ла] 'кончил', (оь:цу) 'покупает, берет', [оь:цур] 'купит, возьмет' и т. д.

Каждый язык имеет определенное количество фонем, между которыми существуют определенные взаимозависимые и взаимообусловленные связи. На этом основании и говорят о системном характере фонем в данном языке. Наличие определенных фонематических противопоставлений звуков выступает в качестве одной из характерных особенностей фонематической системы конкретного языка. Так, например, в русском языке согласные фонематически противопоставляются по признаку мягкости и твердости (л-ль, р-рь, т-ть и т. д.). В чеченском языке противопоставляются, например, аффрикаты по признаку наличия или отсутствия надгортанной экспирации, т. е. смычно-гортанности, «надгортанности» (ц-цI, ч-чI). Долгие и краткие дифтонги, чаще всего встречающиеся в глагольных и именных основах и связанные с внутренней флексией, являются особыми фонемами. Их качественные и количественные особенности, являющиеся их конститутивными признаками, не зависят от комбинаторных условий, от их позиции. Они встречаются в различных позициях и комбинаторных условиях.

С вариантами фонем мы имеем дело в следующих случаях. Во-первых, в инфинитивных формах, а также в некоторых формах родит. п. конечные гласные подвергаются назализации в незначительной степени (дила 'мыть', дига 'уводить', дан 'делать', сан 'мой', нenan 'матери', ден 'отца', 'отцовский' и т. д.). Такая назализация не создает особых фонем как в бацбийском языке.

Во-вторых, твердые согласные перед гласными [и], [и:], [е], [е:], [оь], [оь:] несколько смягчаются. Такая незначительная па-

¹ Фонема — от греческого слова *phone* — 'звук' 'голос'.

² Фонология — от греческого *phone* — 'звук', 'голос' и *logos* — 'учение'.

латализация не создает особых палатализованных фонем. В-третьих, фонема переднего ряда *аь* в положении перед удвоенными согласными обычно бывает более открытой, чем в других позициях (аьтта 'крошил', даьтта 'масло', но аьхна 'пахал', йаьхна 'отнимал' и т. д.). И в данном случае мы имеем дело с вариантом фонемы. Встречаются полудолгие варианты гласных фонем. Вместе с тем некоторые гласные фонематически противопоставляются по открытости и закрытости: [даххал] 'столько, чтобы идти, [да:хал], 'ну-ка отнимай', [даххал] 'столько, чтобы отнимать', первый гласный от начала в первом слове — полудолгая закрытая фонема [а], во втором слове — долгая фонема [а:], в третьем слове — первый краткий открытый гласный фонематически противопоставляется первому гласному в первом слове по признаку открытости и закрытости.

Из сказанного следует, что варианты или оттенки фонем представляют собой позиционные проявления соответствующих фонем, осложненных дополнительными, побочными признаками неконститутивного характера.

§ 5. ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Система знаков, служащая для графического¹ обозначения фонем, выделяемых в данном языке, называется алфавитом или графикой (графической основой письма). Графическая основа алфавита любого языка нейтральна по отношению к его фонематической системе. Один и тот же язык может пользоваться алфавитами, созданными на различных графических основах (например, на русской, латинской, арабской и др.). И, наоборот, разные языки могут пользоваться одним и тем же алфавитом, приспособленным соответствующим образом к их фонематическим системам.

Чеченцы в одно время пользовались алфавитом на арабской графической основе. Впоследствии он был заменен алфавитом на латинской основе. С 1938 года чеченский литературный язык базируется на русской графической основе². К числу лучших алфавитов мира относятся русский и латинский.

Орфография³, представляющая собой совокупность правил практического письма или правописания, тесно связана с алфавитом. Чем совершеннее алфавит, тем легче разработать правила орфографии. И наоборот, плохо составленный алфавит сильно осложняет задачи разработки орфографии.

Наиболее распространенными принципами орфографии являются фонетический, морфологический и исторический (традиционный).

Фонетический принцип требует, чтобы слова писались так, как произносятся. Русские слова сам, дал, стал, уснуть, стукнуть; чеченские лексические единицы кIант, зуда, тIулг пишутся так, как произносятся.

Морфологический принцип основан на том, чтобы слова, написание которых расходится с произношением, писались, исходя из морфологического состава. Примером соблюдения морфологического принципа в русской орфографии является написание *ь* в существительных женского рода на *ж, ч, ш, щ*: *ночь, но врач, рожь, но нож* и т. д. В чеченском языке написание *оха* «мы», *но оху* 'пашу, пашет' и т. д.

¹ Графический — от греческого *graphikos* — 'начертательный'.

² Более подробные сведения по истории чеченской письменности даны в книге М. Д. Чентиевой „История чечено-ингушской письменности“.

³ Орфография — от греческого *orthos* — 'правильный' и *grapho* — 'пишу'.

Исторический (традиционный) принцип требует написания слов, не подчиняющихся ни фонетическому, ни морфологическому принципам, в соответствии с установившейся традицией. Примером могут послужить случаи написания русских слов собака, Москва (хотя произносим сабака, Масква), а также *и* после *ж* и *ш*: жизнь, ширь, хотя и произносят в современном русском литературном языке жизнь, шырь); в чеченском языке — заимствованные слова — колхоз, совхоз, совет (хотя произносят — калхуоз, савхуоз, савет).

§ 6. СОВРЕМЕННЫЙ ЧЕЧЕНСКИЙ АЛФАВИТ

Современный чеченский алфавит, созданный на основе русской графики, является одним из лучших алфавитов Северного Кавказа и Дагестана, пользующихся русской графикой. Переход на русскую графическую основу сыграл положительную роль в деле улучшения преподавания русского и родного языков в чеченских школах. Можно было бы отметить ряд других достоинств чеченского алфавита. Однако в нашу задачу не входит детальный анализ этого алфавита. Поэтому мы ограничиваемся общей характеристикой его основных достоинств и недостатков.

Мы уже отметили основные достоинства чеченского алфавита. Говоря о его недостатках, следует отметить, во-первых, обозначение ряда согласных фонем сочетанием букв (тI, пI, кI, цI, чI, хь, хI, кх, къ, гI);

во-вторых, выражение ряда гласных звуков двухбуквенными сочетаниями (аь, оь, уь);

в-третьих, обозначение долготы в одних случаях двух- и трехбуквенными сочетаниями (ие, ий, уьй) и отсутствие ее графического выражения в других случаях (а, о, е, и т. д.);

в-четвертых, обозначение одной и той же буквой нескольких гласных фонем. Например, через букву о передают по крайней мере четыре фонемы: [о], [о:], [уо], [уо:]. Это видно из следующих примеров догIа (догIа) 'дождь', догIа (до:гIа) 'ключ, замок', болх (буолх) 'работа', белхало (белхалуо:) рабочий. Через посредство буквы е передают также четыре фонемы: (е), (е:), (ие), (ие:) и т. д.

В-пятых, слабой стороной чеченского алфавита является обозначение нелабиализованных и лабиализованных гласных переднего образования через *яь*, *юь*.

Можно было бы отметить и другие недостатки современного чеченского алфавита. По нашему мнению, работу по усовершенствованию чеченского алфавита необходимо проводить в первую очередь по линии постепенного устранения указанных недостатков.

§ 7. ОРФОГРАФИЯ ЧЕЧЕНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

В основу чеченской орфографии положен фонетический принцип, который почти полностью соблюдается в практическом письме при написании согласных звуков в составе слов (основ, аффиксов) и словосочетаний. Однако этот принцип очень часто нарушают при написании гласных в исконных и заимствованных словах. Встречаются случаи нарушения этого принципа, обусловленные соблюдением морфологического и исторического принципов. В то же время очень много фактов, свидетельствующих о том, что нарушение не только фонетического, но и

фонематического принципа, не оправдано ни морфологическим, ни историческим принципами. В этом сказываются недостатки алфавита и орфографии (пишут: ваха 'жить', ваха 'идти', дохо 'разрушить', деха 'пьянеет', деха 'длинный', а произносят соответственно [ва:ха], [ваха], [дуо:хуо:], [деха], [де:ха] и т. д.).

Орфография чеченского литературного языка, в создании и усовершенствовании которой в разные периоды деятельное участие принимали проф. Н. Я. Яковлев, Д. Д. Мальсагов, А. Г. Мациев, Х. Г. Гугиев, Х. Д. Ошаев, М. Д. Чентиева, З. Д. Джамалханов, А. А. Саламов, И. Г. Арсаханов, Х. Н. Дукузов и др., в основном отвечает научным требованиям, которые могут быть предъявлены к орфографии младописьменного языка. Составлено значительное количество удачных правил, выдержавших испытание времени. В числе их есть правила, касающиеся написания исконных и заимствованных слов, собственных имен, разграничения частей речи и т. д.

Вместе с тем необходимо указать и на существенные недостатки. Наблюдается разноречивость в слитном написании послелогов (ставших приставками) и частиц в глагольных формах и в производных именах существительных. Вспомогательные глаголы-связки в одних случаях пишутся слитно со смысловой частью сказуемого, а в других — отдельно. Особенно слабо разработаны правила написания сложных слов.

При вдумчивой разработке правил орфографии можно было бы устранить недостатки практического письма, обусловленные несовершенством алфавита. Например, следовало бы разработать правило написания й (йот) в исконных словах (за исключением собственных имен). Такое правило особенно нужно для написания форм классных глаголов. В одних глаголах легко выявляются классные показатели (болх бо 'работает'), керт йо (забор, ограду делает и т. д.), а в других глагольных формах классный показатель й прямо (отдельным знаком) не выражен (зуда ю 'женщина есть', зуда яра 'женщина была' и т. д.)

Здесь невозможно дать детальный анализ чеченской орфографии. Недостатки ее более или менее хорошо известны. Улучшение орфографии родного языка — задача всей чеченской общественности.

Чеченский алфавит на русской графической основе в сопоставлении с русским алфавитом и старым чеченским алфавитом на латинской основе

а) одинарные буквы-литеры

Русский алфавит	Современный чеченский алфавит на русской основе	Старый чеченский алфавит на латинской графической основе	Примечание
а	а	a	
б	б	b	
в	в	v	
г	г	g	
д	д	d	
е	е	je, e	
ж	ж	ž	
з	з	z	
и	и	i	
й	й	j	

Русский алфавит	Современный чеченский алфавит на русской основе	Старый чеченский алфавит на латинской графической основе	Примечание
к	к	k	
л	л	l	
м	м	m	
н	н	n,ŋ	
о	о	o	
п	п	p	
р	р	r	
с	с	s	
т	т	t	
у	у	u	
ф	ф	f	
х	х	x	
ц	ц	c	
ч	ч	č	
ш	ш	š	
щ	щ	,	
ъ	ъ	—	
ы	ы	—	
ь	ь	—	
э	э	e	
ю	ю	ju	
я	я	ja	
—	І	у (h как дополн. знак)	

б) двойные (составные) буквы

xl	h
gl	gh
kl	kh
pl	ph
tl	th
cl	ch
čl	čh
qx	q
qxъ	qh
xъ	b
аъ	ä
оъ	ö
уъ	ü

в) изображение двойных гласных (дифтонгов)

е(иэ)	ie
ий	ij
уьй	üj
ай	aj
ов	ov,av

§ 8. ТРАНСКРИПЦИЯ

Для точной записи различных фонетических деталей живого произношения создаются транскрипции¹ разных типов. Наиболее распространенными являются транскрипции двух типов: 1) фонетическая, 2) фонематическая (фонологическая).

Основная задача фонетической транскрипции — точная графическая запись произношения каждого звука во всех позициях. Она применяется в учебниках фонетики, дикции² и декламации³, в диалектологических записях, в специальных учебных пособиях по различным языкам, в словарях и т. д.

Основной принцип фонематической транскрипции — изображение каждой фонемы одним и тем же знаком во всех случаях. В фонематической транскрипции не фиксируются варианты и вариации фонем. Поэтому фонематической транскрипции не требуется столько особых знаков, сколько их нужно для фонетической транскрипции.

Фонематическая транскрипция бывает двух типов: 1) синтетическая и аналитическая. В фонематической транскрипции синтетического типа каждая фонема передается одной буквой без каких-либо дополнительных знаков, значков и т. д. Напротив, фонематическая транскрипция аналитического типа может изображать каждый признак отдельной буквой, диакритическим значком или каким-нибудь другим способом. В данной работе используется фонематическая транскрипция смешанного (аналитико-синтетического) типа (например, краткие гласные фонемы обозначаются отдельными буквами и долгие гласные — сочетанием букв, дополнительными значками, точками и т. д.).

Фонетическая и фонематическая транскрипции могут быть разработаны на графической основе любого алфавита.

При создании транскрипции различных типов, наряду с русскими и другими алфавитами широко используется международный алфавит на латинской графической основе, утвержденный в 1881 году Международной фонетической ассоциацией (МФА).

§ 9. СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

В современном чеченском литературном языке графическое обозначение получили 35 согласных фонем.

Из них заимствованными являются **ф** и **ль**. Раньше чеченцы, неграмотные и слабо владеющие русским языком, в заимствованных словах вместо **ф** произносили **п** (пабрика 'фабрика', памили 'фамилия'), а **ль** заменяли чеченским твердым **л** (палто 'пальто', учител 'учитель'). В последнее время под сильным влиянием русского и чеченского литературных языков среди чеченцев широкое распространение получило произношение **ф** и **ль** (в заимствованных словах) в соответствии с их звучанием в русском литературном языке. И все же эти звуки встречаются только в лексических заимствованиях из русского языка и через него из других языков.

Отметим еще две фонемы, характерные для русского литературного языка, и обозначаемые соответствующими русскими графемами (буквами) в чеченском литературном языке. Это фонемы **рь** (секретарь, букварь и т. д.) и **щ** (Щедрин, Щорс и т. д.). В устной речи

¹ Транскрипция — от латинского transcriptio 'переписывание.'

² Дикция — от латинского dictio — ясность и отчетливость в произношении слов и слогов.

³ Декламация — от латинского declamatio — искусство выразительного чтения.

лишь немногие образованные чеченцы, прекрасно владеющие русским языком, сохраняют русское произношение этих звуков в русских лексических заимствованиях (Гоголь, секретарь, Щедрин и т. д.). Подавляющее же большинство чеченцев заменяют *рь* и *щ* твердым *р* и *ш*, свойственными их родному языку (секретар, Шедрин и т. д.).

§ 10. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Как было отмечено выше, по основному способу образования согласные обычно подразделяются на две большие группы: а) мгновенные (смычные) и б) фрикативные (щелевые). Кроме того, существует промежуточная группа согласных, точнее говоря, группа согласных, в образовании которых участвуют основные признаки первых двух групп согласных (смычка и щель). Это — аффрикаты. Звуки, относящиеся к этим трем группам согласных, широко встречаются во всех языках мира.

Согласные, входящие в указанные группы, различаются и по участию голоса, вернее по участию и неучастию голоса в их образовании. Все согласные чеченского языка также делятся на две большие группы и по участию, вернее по степени участия голоса в их образовании. Это звонкие и глухие. Сонорные звуки, или сонанты, как их еще называют, обычно относимые к согласным, занимают как бы промежуточное положение между звонкими согласными и гласными. В некоторых языках (например, в чешском) сонанты могут выступать в функции гласных. В чеченском они не выполняют этой функции. Звонкие и глухие согласные широко употребляют во всех языках мира. В этом отношении чеченский язык не дает ничего нового, специфичного для него.

Таким образом, всякий согласный звук должен быть, с одной стороны, смычным или щелевым, с другой — звонким или глухим. Особое положение сонантов и аффрикат не меняет суть дела. Вот почему мы считаем основными, дифференцирующими или фонемообразующими признаками согласных смычность и фрикативность, звонкость и глухость.

Кроме этих основных фонемообразующих, дифференцирующих признаков, есть и дополнительные признаки, которые используются в разных языках для образования фонем, фонематических противопоставлений в системе согласных. К такого рода дополнительным признакам, фонемообразующим признакам, например, во многих иберийско-кавказских языках, относятся: 1) палатализация, 2) лабиализация, 3) геминация, 4) придыхательность, 5) надгортанная экспирация.

Эти признаки мы называем дополнительными, во-первых, потому, что они могут образовать противопоставляемые фонемные ряды только при наличии определенных основных признаков (смычность и звонкость, смычность и глухость, фрикативность и звонкость и т. д.), только присоединяясь к основным признакам: во-вторых, наличие одного или нескольких дополнительных признаков не является обязательным для каждого языка. В языке могут отсутствовать все указанные дополнительные признаки как фонемообразующие, например, вышеперечисленные дополнительные признаки, как фонемообразующие, отсутствуют в английском языке. В языке может наличествовать один из указанных дополнительных признаков, например, палатализация согласных в русском языке (фонематическое противопоставление мягких и твердых согласных дал — даль, кон — конь и т. д.). В системе согласных конкретного языка могут быть использованы все вышеуказанные дополнительные фонемообразующие признаки, вместе взятые, например, в некоторых горских кавказских языках.

Система согласных чеченского языка отличается от консонантизма других родственных ему горских кавказских языков тем, что она пользуется только одним из указанных дополнительных фонемообразующих признаков, а именно надгортанной экспирацией.

Правда, в современном чеченском и других нахских языках мы обнаруживаем следы существования лабиализованных и геминированных согласных.

Есть основание предполагать, что лабиализованные согласные в горских кавказских языках являются очень древними. Из этого следует, что они должны были существовать и в нахских языках. Между тем, ни в бацбийском, ни в ингушском, ни в чеченском эти звуки не сохранились¹, тогда как они наличествуют в дагестанских и абхазо-адыгских языках. Исчезновению лабиализованных согласных в нахских языках, по всей видимости, обусловлено факторами, вызвавшими осложнение системы гласных нахских языков. На это указывают и данные чеченского языка.

Следы утраченной согласными лабиализованности обнаруживаются в предыдущем или последующем гласном. С этим процессом связана метатеза:

Дуог < догw² || дагw 'сердце'.

гIаугI (гIоугI) < гIварI (гIорI) 'шум', 'крик'.

В первом примере лабиализованным согласным, как мы видим, должен был являться согласный звук г(гw), а во втором — гI (гIw). Аналогичных примеров очень много в современном чеченском литературном языке и его диалектах. Таким образом, осложнение системы гласных чеченского языка сопровождалось утратой (исчезновением) лабиализованных фонем вследствие поглощения гласными содержащегося в них элемента лабиализации. Этот элемент во многом и способствовал появлению в чеченском значительного количества дифтонгов. Об этом процессе более подробно будет сказано при характеристике системы гласных фонем.

Что же касается геминированных (усиленных) согласных, то на существование их в чеченском языке указывают языковые факты. Например: дила! 'мой', 'мытье', дилла! 'клади', (здесь удвоение согласных вызвано фонетическими процессами).

В бацбийском языке также мы обнаруживаем аналогичные факты: итI(а)! 'бегай', итIтI 'десять'. Этим примерам в чеченском соответствуют формы ид!//ида! 'бегай' и итт 'десять'. Если бы можно было признать бацбийские формы этих слов первичными, а чеченские — вторичными, то это могло бы пролить свет на процесс возникновения геминированных (усиленных) согласных в нахских языках. В этом случае рассматриваемый процесс в определенных условиях должен был сопровождаться переходом соответствующих смычно-гортанных в простые согласные, как это имело место в вышеприведенных примерах (бацб. итIтI. чеч. итт, если с исторической точки зрения правомерно предполагать такой переход³).

¹ Если не считать случаев сочетания согласного с в (w), в некоторых грамматических формах бацбийского языка: им. п. докI 'сердце', эргат. п. дакIв.

² Через w мы обозначаем элемент лабиализации согласного.

³ По нашему мнению, представленному в труде «Бацбийский язык», наоборот, простые звонкие и глухие в конечном положении в исконно нахских словах перешли в смычно-гортанные: дог > докI 'сердце', ид(а) > итIа! 'бегай', итт! — итIтI! 'десять' и т. д. И в этом случае противопоставление (фонематическое) неусиленного тI(итIа!) усиленному (удвоенному) тI (итIтI) — вторичное явление, вызванное фонетическими закономерностями.

Вместе с тем есть основание полагать, что использование геминации как фонематического признака сопровождалось изменением соседних (предыдущих и последующих) гласных, переходом кратких, узких, закрытых гласных в более длительные, широкие, открытые гласные, что обуславливало утрату характерных особенностей некоторых согласных. Первым признаком такого изменения качества согласных, вероятно, являлось ослабление момента напряженности артикулирующих органов при их произношении.

А это приводило к исчезновению той характерной особенности данного согласного (воспринимаемого как более длительно произносимый звук), с которой тесно связан момент напряженности артикулирующих органов.

Усиление двух моментов, т. е. момента органической слитности согласного и момента напряженности артикулирующих органов могло привести к образованию качественного своеобразия геминированного согласного и к восприятию удвоенных согласных, т. е. одинаковых двух согласных, стоящих рядом как геминированных. Например, дакхар 'вскармливать, питаться молоком матери' и дакххар 'отнимать', 'лишать', 'вытаскивать'. В слове дакххар первая гласная фонема отличается от первого гласного в дакхар более длительным, более широким и открытым произношением. Звук кхкх произносится как удвоенный (согласный). В чеченском языке, как и в ингушском, нет латеральных согласных. Лишь в бацбийском есть глухой латеральный ль. В научной литературе уже указывалось на возможность существования в прошлом в нахских языках латеральных.

Вышеизложенное представляет собой лишь попытку объяснить один из возможных и наиболее вероятных путей объяснения образования лабиализованных, геминированных в кавказских языках. Вопрос о существовании указанных согласных в нахских языках имеет принципиальное значение для сравнительно-исторического изучения как собственно нахских, так и иберийско-кавказских языков вообще. Он нуждается в специальном углубленном исследовании с полным учетом данных бацбийского, ингушского, чеченского, а также родственных им абхазо-адыгских и дагестанских языков.

Вместе с тем следует отметить, что рассмотренные выше вопросы о лабиализованных и геминированных согласных не представляют существенного интереса для синхронного анализа фонетической системы чеченского литературного языка. Правда, их положительное или отрицательное решение могло быть использовано в освещении некоторых частных моментов синхронии, но опять-таки с позиции диахронии и для целей главным образом диахронии.

Для полноты общей характеристики согласных фонем в чеченском языке следует подчеркнуть, что в нем отсутствуют палатализованные согласные. Даже перед передними гласными согласные обычно слабо смягчаются.

Согласные произносятся с резко выраженным придыханием, особенно мгновенные простые к, п, т. Однако придыхание в согласных не является фонемообразующим признаком, поскольку нет соответствующих непридыхательных согласных, фонематически противопоставляемых им. Из этого следует, что далеко не всегда дополнительный признак, акустически и артикуляционно резко выраженный, может выполнять фонемообразующую роль. Иначе говоря, дополнительный признак может быть фонемообразующим только в том случае, если какой-нибудь звук, обладающий данным дополнительным признаком, фонематически противопоставляется данному звуку, но без указанного до-

полнительного признака: простой смычный к смычному кІ (по дополнительному признаку надгортанной экспирации), придыхательный — непридыхательному, лабиализованный — нелабиализованному.

Дополнительные признаки, фонематически не используемые в данном языке, не имеют существенного значения для характеристики его фонематической системы. Между тем выявление таких дополнительных признаков представляет существенный интерес для сопоставительных фонетических исследований. Так, например, в чеченском языке придыхание не является фонемообразующим признаком. В русском согласные произносятся без резко выраженного придыхания, хотя и нельзя утверждать, что при произношении русских согласных абсолютно отсутствует придыхание. Напротив, в чеченском согласные произносятся с резко выраженным придыханием, не выполняющим фонематической роли в системе фонем данного языка. Произношение русских согласных с придыханием придает русской речи чеченцев особый акцент, мешает им лучше овладеть русским литературным языком. Чтобы чеченцы говорили по-русски чисто, без акцента, кроме всего прочего, надо добиться, чтобы они научились произносить русские согласные без свойственного для их родного языка придыхания.

Все чеченские согласные произносятся напряженно. Говоря о степени напряженности чеченских согласных, можно подчеркнуть, что они значительно напряженнее согласных в немецком и английском языках. При произношении того или иного чеченского согласного обнаруживается ощутимое мускульное напряжение не только непосредственно артикулирующих органов, но и до известной степени и всего речевого аппарата. Этим объясняется значительно более энергичное звучание чеченских согласных, особенно по сравнению с произнесением согласных в русском языке. При произнесении русских согласных напряженность артикулирующих органов бывает доведена до минимума. Этого надо добиваться и чеченцу, желающему научиться хорошо, чисто — словом, по-русски — произносить русские согласные.

Все шумные согласные подразделяются на ненадгортанные и надгортанные. К ненадгортанным относятся смычные звонкие б, д, г, смычные глухие п, т; щелевые звонкие з, гІ, ж; щелевые глухие х, хь, хІ, ш. Надгортанные смычные представлены смычными глухими фонемами пІ, кІ, тІ. В чеченском языке нет смычных надгортанных звонких фонем.

§ 11. СМЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Согласные звуки, при образовании которых происходит полная смычка, плотное соединение артикулирующих органов, называются смычными, мгновенными, взрывными или еще затворными. При образовании смычных подвижный артикулирующий орган, называемый еще активным (например, язык, губы), плотно смыкается, соединяется с неподвижным (пассивным) артикулирующим органом. В чеченском языке нет смычных надгортанных звонких согласных.

В чеченском языке различаются смычные согласные двух типов: ненадгортанные и надгортанные. К ненадгортанным смычным относятся б, п, д, т, к, г. В образовании ненадгортанных согласных отсутствует надгортанная экспирация. Надгортанными смычными являются пІ, тІ, кІ.

Следует отметить существенные артикуляционно-акустические особенности, отличающие чеченские звонкие смычные от смычных глухих.

Эти особенности обусловлены наличием у первых дополнительного признака звонкости, а у вторых — дополнительного признака глухости. При образовании смычных звонких согласных сила струи выдыхаемого воздуха бывает слабее, чем у смычных глухих. Вследствие этого признак придыхательности у смычных звонких выражен менее ярко, чем у смычных глухих. В то же время напряженность в месте образования чеченских смычных звонких бывает несколько слабее, чем при произнесении смычных глухих. Указанные различия чеченских смычных звонких и глухих обусловлены следующим обстоятельством. Музыкальный тон, сопутствующий смычным звонким, вызван незначительным дрожанием голосовых связок при прохождении воздуха между ними, что в свою очередь привело к ослаблению струи воздуха, разрывающего преграду смычных.

Вместе с тем чеченские шумные смычные — звонкие и глухие — отличаются от соответствующих твердых звуков в русском языке, во-первых, придыхательностью, во-вторых, значительно более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем в русском; в-третьих, наличием значительно более сильного напряжения в месте образования рассматриваемых звуков, чем в русском языке.

§ 12. СМЫЧНЫЕ ЗВОНКИЕ

Смычные звонкие согласные характеризуются наличием музыкального тона, голоса, над которым преобладает шум. Присутствие в них акустически легко уловимого музыкального тона, голоса и позволяет называть их звонкими.

Б — смычная губно-губная звонкая фонема. При образовании этого звука нижняя губа, сближаясь с верхней, плотно смыкается с ней. В результате образуется полная смычка, полная преграда. Затем струя воздуха, идущая из легких и сопровождаемая голосом (музыкальным тоном), разрывая образовавшуюся смычку губ, выходит, производя характерный для чеченской фонемы шум.

Фонема **б** в чеченском встречается, во всех позициях: чаще всего в начале — **барт** 'согласие', **бархI** 'восемь', **болар** 'походка', **бух**, 'дно', редко в середине слова — **бамба** 'вата', **набарна** 'сну', очень редко в конце слова.

Рассматриваемая фонема слабо смягчается перед передними гласными. Это является одной из причин отсутствия в чеченском мягкой фонемы **б**, свойственной русскому языку (била, дробь). Русская мягкая **б** встречается перед передними гласными (например, и, е). В конце слова мягкость согласных в русской графике обозначается мягким знаком (больш). Поскольку чеченская губно-губная звонкая фонема **б** во всех позициях произносится, как правило, без дополнительной артикуляции языка, свойственной фонеме и, т. е. при отсутствии подъема спинки языка к твердому нёбу, чеченцы обычно употребляют твердую фонему **б** вместо русской мягкой.

Фонема **б**, как правило, не оглушается в конце слова и перед глухими согласными. Между тем русская твердая фонема **б** в конце слова и перед глухими переходит в **п**: пишут — лоб, трубка, а произносят — лоп, трупка. Чеченцы же, достаточно хорошо не владеющие русским языком, следуя произносительным нормам своего родного языка, в русских словах в конце слова и перед глухими произносят твердую звонкую фонему (трубка, **клуб**), допуская орфоэпические ошибки.

Фонема **б** может быть показателем грамматических классов. В составе остальных аффиксов имен и глаголов не встречается.

Из сказанного следует, что чеченская фонема **б**, с точки зрения артикуляции, соответствует твердой **б** в русском языке. Русская твердая фонема употребляется перед звонкими согласными и гласными **а, о, у, ы, э**: баран, болезнь будет, был, Бэлла (имя), брат, добрый, бдительный и т. д.

Г — смычная заднемягконёбная звонкая фонема. При образовании этого звука задняя часть спинки языка, плотно смыкаясь с мягким нёбом, образует преграду, затвор. Вслед за этим струя воздуха, идущая из легких и сопровождаемая голосом (музыкальным тоном), преодолевает эту преграду, мгновенным толчком отводя заднюю часть спинки языка от мягкого нёба. Так образуется чеченская фонема **г**.

В современном чеченском языке фонема **г** употребляется во всех позициях: в начале слова — **гуо** 'вижу', **гола** 'колени', **говр** 'лошадь'; в середине слова — **даьгна** 'сгорел', **стигал** 'небо', **цамгар** 'болезнь', в конце слова — **диг** 'топор', **дог** 'сердце', **ког** 'нога'.

Фонема **г** в чеченском языке в сущности всегда твердая, произносится с придыханием. Она лишь перед **и, е** имеет вариант, несколько смягченный передними гласными. Произнесение звука **г** почти во всех позициях без дополнительной артикуляции языка, свойственной фонеме **и**, т. е. при отсутствии подъема спинки языка к твердому нёбу, обуславливает употребление чеченцами в русской речи твердого звука **г** там, где стоит его мягкий вариант.

Чеченская фонема **г** в конце слова и перед глухими согласными не оглушается. Поэтому чеченцы, следуя нормам родного языка, в русской речи в конце слова и перед глухими согласными произносят твердую звонкую фонему **г**, нарушая правила орфоэпических требований русского литературного языка.

В качестве отдельного аффикса **г** не встречается, однако входит в звуковой состав формативов ряда местных падежей. В начале и конце слова в сочетании с другими согласными в исконно чеченских словах не встречается. Поэтому чеченцы, слабо знающие русский язык, в начале слова между **г** и сочетающимся с ним согласным, ставят гласную: вместо много, мгновенно, гром говорят маного//манога, магновенно//магнавенна, гэром//гером.

Фонема **Д**

Д — смычная зубная звонкая твердая фонема. Она образуется следующим образом. Передняя часть спинки языка, плотно соединяясь с передними зубами, образует преграду, затвор. Затем струя воздуха, идущая из легких и сопровождаемая голосом (музыкальным тоном), разрывает эту преграду, мгновенным толчком отводя переднюю часть спинки языка от передних зубов. Шум (с музыкальным тоном), возникающий при этом, представляет собой фонему **д**. Она произносится всегда с придыханием, чем и отличается от соответствующей русской фонемы.

В литературном чеченском языке фонема **д** употребляется во всех позициях: в начале слова — **даш** 'олово', **да** 'неси', **дум** 'курдюк'; в середине слова — **бедар** 'одежда', **вада** 'бежать', **бердгера** 'с берега'; в конце слова — **гад** 'стебель кукурузы', **бад** 'утка', **лад** 'лук' (оружие).

В исконно чеченских словах в сочетании с другими согласными в начальном положении **д** не встречается. Этим объясняется появление гласного между согласными в начале слова в русской речи чеченцев:

вместо дрова, друг, длинный и т. д. произносят дарова, дуруг, дилинный и т. д.

Как правило, в чеченском языке фонема **д** во всех позициях, в сочетании с любым согласным и гласным произносится более твердо, чем в русском языке. Произнесение звука **д** во всех сочетаниях без дополнительной артикуляции языка, свойственной фонеме **и**, т. е. при отсутствии подъема спинки языка к твердому небу, обуславливает употребление чеченцами в русской речи твердой фонемы **д** там, где стоит мягкая фонема **д**.

Чеченская фонема **д**, как правило, в конце слова и перед глухими согласными не оглушается. Поэтому чеченцы, следуя нормам родного языка, в русской речи фонему **д** произносят в конце слова и перед глухими согласными без оглушения. Например, слова водка, плод в их устах звучат примерно так, как пишут, а не в соответствии с орфоэпическими нормами русского литературного произношения: вотка, плот.

Фонема **д** является одним из показателей грамматических классов. В составе именных и глагольных аффиксов не встречается.

Фонема **І**

І — смычная гортанная звонкая фонема. При образовании этой фонемы возникает полная смычка в гортани, в щели голосовых связок. Струя воздуха, идущая из легких, мгновенным толчком разрывает эту смычку. При этом возникает шум (сопровожаемый музыкальным тоном), представляющий собой фонему **І**. По придыхательности этот звук является самым слабым из всех смычных.

Фонема **І** приблизительно соответствует арабскому звуку (айн). В русском языке подобные звуки отсутствуют.

Фонема **І** встречается во всех позициях: в начале слова — **Іу** 'пастух', **Іа** 'зима', **Іазап** 'наказание'; в середине слова — **баІаг** 'козленок', **тІетаІа** 'наступай', 'наклонись', **тІехІие** 'восседай'; в конце слова — **воІ** 'сын', **йоІ** 'дочь', **баІ** 'чертополох'.

Фонема **І** имеет щелевой (фрикативный) вариант. Этот вариант мы обозначаем через **Іь**. Он обычно встречается после звонкого согласного в начале слова: **бІьо** 'войско', **бІьар** 'орех', **дІьа** 'там'.

Гласная фонема, стоящая после **І**, приобретает окраску гортанную, характерную для этого звука. Поэтому такие гласные называют гортанными, фарингализованными или айнированными (от названия арабского звука айн). Именно такую **І**-образную окраску приобретают гласные, например, в словах **бІьо**, **дІьа**.

Фонема **І** всегда произносится твердо, она не оглушается в конце слова и перед глухими согласными, как в бацбийском языке (бацбийцы говорят **вохь** 'сын', **йохь** 'дочь'). ✓

§ 13. СМЫЧНЫЕ ГЛУХИЕ

Из всех согласных, свойственных чеченскому литературному языку, с наиболее сильным придыханием произносятся смычные глухие. Это и отличает особенно сильно чеченские смычные глухие от соответствующих смычных твердых глухих в русском языке.

Своеобразие чеченских смычных глухих согласных **к**, **т** по сравнению с соответствующими русскими согласными этим не ограничивается. Первые, более заднего образования, произносятся с более сильным напряжением артикулирующих органов, чем вторые. Струя воздуха, идущая

щая из легких, бывает значительно сильнее при произношении чеченских смычных глухих, чем при образовании смычных глухих твердых в русском языке. Все это накладывает на чеченские смычные глухие особый отпечаток, образующий своеобразный акцент, характерный в русской речи чеченцев. Чеченцы, желающие в совершенстве владеть русским языком, должны стараться освободиться от этих акцентных черт при произношении русских смычных глухих твердых согласных. Для этого необходимо произносить указанные согласные в русском языке без придыхания, без сильного напряжения артикулирующих органов. Струя выдыхаемого воздуха должна быть слабее, чем при образовании соответствующих согласных в чеченском языке.

Фонема К

К — заднетвердонебная смычная глухая фонема. При ее произношении задняя часть спинки языка, смыкаясь с задней частью твердого неба, образует полную преграду. Струя воздуха, идущая из легких, мгновенным толчком преодолевает эту преграду. Шум, возникающий при этом, и является фонемой к. В образовании этой фонемы голосовые связки не участвуют, следовательно, фонема к произносится без дополнительной артикуляции (голосовых связок), образующей музыкальный тон. Рассматриваемая фонема в чеченском языке относится к числу сильно придыхательных фонем. Особенно сильно чувствуется придыхание, когда фонема к стоит в начале или в конце слова.

Фонема к встречается во всех позициях: очень часто в начале слова — *ког* 'нога', *куьг* 'рука', *кав* (ков) 'ворота'; редко в середине слова — *аьхкиэ* 'лето', *ахкан* 'копать', *дикиниг* 'хороший'; часто в конце слова — *дзюк* 'клюв', *мохк* 'страна', *бежк* 'вина'.

Данный звук в исконных словах почти не встречается между согласными. Перед гласными и звонкими не озвончается, а также не смягчается перед гласными переднего ряда. Из этого следует, что в чеченском нет фонемы, аналогичной русской мягкой фонеме.

Таким образом, чеченская фонема к отличается по ряду признаков от русской твердой фонемы к перед ударными лабиализованными гласными заднего ряда, напр., в словах *корень*, *курица* и т. д. Во-первых, чеченская фонема к более заднего образования, чем русская к. Во-вторых, напряжение в месте образования чеченской фонемы к более сильное, чем при соответствующем русском звуке. В-третьих, чеченская к произносится с сильным придыханием, (к в русском языке произносится без придыхания). Наконец, в-четвертых, струя воздуха, идущая из легких, бывает значительно сильнее при произнесении чеченской к, чем при соответствующем звуке в русском.

Из указанных особенностей чеченской фонемы к больше всего придыхание мешает правильному произнесению звука к в русском языке.

Из сказанного следует, что русская фонема к произносится (по сравнению с чеченской к) без придыхания, без такого сильного напряжения артикулирующих органов, какое наблюдается при образовании к в чеченском.

Фонема П

П — губно-губная смычная глухая фонема. При ее произнесении губы сближаются, плотно соединяются. Затем струя воздуха, идущая из легких и не сопровождаемая музыкальным тоном, мгновенным толчком разъединяет губы, нижняя губа отходит от верхней. Шум, возникший

при описанной артикуляции, и называется фонемой **п**. Фонема **п** в чеченском языке относится к сильно придыхательным. Придыхание с наибольшей силой чувствуется, когда она употребляется в начале или в конце слова. Из других наиболее важных признаков, отличающих рассматриваемую фонему, например, от соответствующего твердого звука в русском языке, следует отметить: а) произнесение **п** в чеченском с более сильным напряжением артикулирующих органов, чем в русском языке, б) струя выдыхаемого воздуха в чеченском языке значительно более сильная, чем в русском.

В исконно чеченских словах фонема **п** встречается сравнительно редко. Чаще всего она употребляется в заимствованных интернациональных, русских, арабо-персидских словах.

Хотя фонема **п** и малоупотребительна, все же она встречается во всех позициях: в начале слова — **пхиь** 'пять', **пхъарс** 'рука' (от кисти руки до плеча)', **пен** 'стена'; в середине слова — **бепиг** 'печеный' пшеничный или русский хлеб', **поппар** 'глина', приготовленная для кирпичасырца'; **тайпа** 'род; в конце — **айп** 'порок', **тап** — звукоподражательное слово, употребляемое для обозначения внезапной остановки с соблюдением абсолютной тишины, **гапп** — звукоподражательное слово, характеризующее тяжелое, грузное, сильное падение чего-нибудь, кого-нибудь.

В исконно чеченских словах фонема **п** перед согласными почти не встречается. В начальном положении она может стоять и перед фрикативным согласным (почти всегда перед глухим).

И все же в заимствованных словах она сохраняется во всех положениях: премия, паровоз, полиптика, диплом, группа и т. д.

В народной разговорной речи, в говорах фонема **п** употреблялась вместо несвойственного для исконно чеченских слов звука **ф**: пабрика (фабрика), порма (форма), панар (фонарь) и т. д. Фонема **п** в состав именных и глагольных аффиксов не входит.

Фонема **п** всегда твердая, т. е. она слабо смягчается перед передними **и**, **е** в особенности, произносится без сильной дополнительной так называемой *и*-образной артикуляции. В чеченском нет фонемы, соответствующей мягкой фонеме в русском языке.

Рассматриваемая фонема перед гласными и звонкими согласными не озвончается.

Исходя из сказанного, чеченец, желающий добиться нормального звучания русской твердой фонемы **п**, должен произносить ее без придыхания, без такого сильного напряжения артикулирующих органов, какое наблюдается при образовании **п** в чеченском. Кроме того, струя выдыхаемого воздуха, мгновенным толчком раскрывающая преграду, должна быть значительно слабее, чем при произнесении соответствующего согласного в чеченском.

Фонема Т

Т — смычная зубная глухая фонема. При ее образовании кончик языка, плотно соединяясь с передними зубами, образует преграду, за твор. Затем струя воздуха, идущая из легких, разрывает эту преграду, мгновенным толчком отводя переднюю часть спинки языка от передних зубов. Шум, возникающий при такой артикуляции, и представляет собой фонему **т**. Фонема **т** произносится с более сильным напряжением в месте образования и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем соответствующая русская твердая **т**,

Функционирование фонемы т в фонетической системе чеченского языка имеет свои особенности. Она произносится всегда с придыханием. Особенно сильно чувствуется придыхание, когда она стоит в начале или конце слова. Анализируемый звук почти всегда звучит твердо. Произнесение т почти без дополнительной артикуляции языка, свойственной фонеме и, т. е. при отсутствии подъема спинки языка к твердому небу, обуславливает употребление чеченцами в русской речи твердой фонемы т там, где нужно произнести мягкую фонему т.

Чеченская фонема т перед гласными и звонкими согласными не озвончается. Поэтому чеченцы в соответствии с произносительными нормами своего родного языка, в русской речи фонему т перед звонкими согласными произносят глухо.

В чеченском литературном языке фонема т встречается во всех позициях: в начале слова: тахана 'сегодня', туолам 'победа', Терек 'Терек (река)'; в середине слова: вата 'барабан', ата(н) 'дробить', 'крошить', артель 'артель', артист 'артист'; в конце слова — барт 'согласие', абат 'алфавит', бат 'рот'.

Характерно то, что в исконно чеченских словах т встречается чаще всего в следующих комплексах согласных: ст — стаг 'человек', сте 'самка', астагла 'хромой', стигал 'небо', стомара 'позавчера'; рт — корта 'голова', барт 'согласие', аьрта 'тупой' и т. д.

Часто встречается долгий (удвоенный в письме) звук т: етт 'корова', атта 'легкий', аьтту аг'ор 'правая сторона', дотта 'налей (те)', датта 'печь' и т. д.

§ 14. ЩЕЛЕВЫЕ СОГЛАСНЫЕ

Согласные звуки, при произнесении которых активный орган речи, сближаясь с пассивным органом, образует узкую щель, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха, называются щелевыми или фрикативными (от латинского слова *fricare* — тереть). Еще именуют их спирантами¹ (от лат. *spirantis* — выдыхающий). Таким образом, щелевые отличаются от смычных прежде всего способом образования. При образовании первых (щелевых) не возникает полная преграда, полная смычка, а создается только лишь узкая щель, поэтому их и назвали щелевыми. Следовательно, образование узкой щели, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха, является основным способом образования щелевых. К таким щелевым в чеченском языке относятся в, з, с, х, хь, хІ, ж, гІ, х, ф, ш, р. Щелевые бывают звонкими и глухими. В чеченском языке нет щелевых надгортанных согласных.

§ 15. ЩЕЛЕВЫЕ ЗВОНКИЕ

Щелевые согласные, в образовании которых, кроме основного шума, участвует и музыкальный тон, называются щелевыми звонкими согласными. В современном чеченском литературном языке всего три таких звонких спиранта, а именно: з, ж, гІ.

¹В русском языке существуют и другие названия рассматриваемых согласных, например, продувные.

Фонема З

З — зубная щелевая звонкая фонема. При образовании этой фонемы кончик языка, поднимаясь к верхней части верхних зубов и альвеолам¹ образует узкую щель, через которую проходит сопровождаемая музыкальным тоном струя выдыхаемого воздуха. Так образуется з. Она произносится с придыханием: В исконно нахских словах в начальном положении не встречается. В современном чеченском языке, в котором много лексических заимствований из русского, арабского, персидского и других языков, фонема з встречается во всех позициях: в начале слова — завод 'завод', в середине слова — Iазап 'наказание, тяжелая доля, газа 'коза', доза 'граница'; в конце слова — барз 'холм', борз 'волк', моз 'мед'.

По своей артикуляционно-акустической природе чеченская фонема з существенно отличается от соответствующей твердой фонемы в русском языке. Рассматриваемый звук произносится более твердо, чем в русском. При образовании з в чеченском передняя часть спинки языка поднимается к верхним зубам и альвеолам несколько выше, образуя более узкую щель, чем при произнесении соответствующей фонемы в русском. Она произносится в чеченском с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха. Перед глухими и в конце слова чеченская з не оглушается, а перед передними гласными слабо смягчается. В чеченском нет характерной для русского языка мягкой фонемы з.

Фонема Ж

Ж — переднетвердонебная щелевая звонкая фонема. При образовании этой фонемы передняя часть спинки языка, сближаясь с передней частью твердого неба, образует узкую щель, через которую проходит сопровождаемая музыкальным тоном струя выдыхаемого воздуха. Она произносится с придыханием. В исконно нахских словах в начальном положении не встречается. В связи с наличием в чеченском языке многочисленных лексических заимствований с начальной ж, она встречается в литературном языке во всех позициях: в начале слова (в заимствованиях): жюри, Женева, Женя, жакет, в середине слова (в исконных и заимствованных словах) — глажаца 'палкой', даьжна 'паслись', бажа 'стадо коров'; чаще всего в конце слова — бож 'козел', жЮж 'деревянный молот', гIаж 'палка', маж 'борода'.

В качестве именного или глагольного аффикса ж не употребляется.

По своей артикуляционно-акустической природе чеченская фонема ж существенно отличается от соответствующей фонемы в русском. В чеченском она является переднетвердонебной, а в русском альвеолярной¹. В чеченском она произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем в русском. Чеченская фонема ж всегда произносится с придыханием. Перед глухими согласными она не оглушается, а перед передними гласными почти не смягчается.

Фонема ГI

ГI — заднемягконёбная щелевая звонкая фонема (соответствует арабскому гIойн). Эту фонему еще называют фарингальной. Она более глубоко-заднего образования, чем заднеязычные г, к, х. Она образуется почти в гортани. При образовании этой фонемы задняя часть

¹ Г. П. Торсуев — «Обучение английскому произношению», М., 1956 г, стр. 85.

спинки языка вместе с корнем сближаются с задней стенкой зева, образуя узкую щель, через которую проходит сопровождаемая голосом струя выдыхаемого воздуха.

Подобной фонемы нет в русском языке. Звук **гI** широко употребляется в современном чеченском литературном языке во всех позициях: чаще всего в начале слова — **гIyo** 'помощь', **гIант** 'стул, скамейка', **гIаз** 'гусь'; сравнительно редко в середине слова — **догIа** 'дождь', **догIу** 'идет', **агIо** 'сторона' и еще реже в конце слова — **рагI** 'гребень, гора',

Фонема **гI** в середине слова иногда произносится как **х**: **вахана**//**вагIана** 'пошел'.

Рассматриваемый звук, по нашему мнению, произносится с относительно слабым придыханием. Перед глухими она не оглушается, а перед гласными переднего ряда почти не смягчается.

В составе комплекса согласных почти не встречается, в качестве аффикса не употребляется.

Фонема **гI** относится к числу тех звуков, с которыми связана задняя артикуляционная база чеченского языка.

§ 16. ЩЕЛЕВЫЕ ГЛУХИЕ.

С — зубная щелевая глухая фонема. При образовании этого звука передняя часть спинки языка, поднимаясь к верхней части верхних зубов и к альвеолам, образует узкую щель, через которую проходит несопровождаемая музыкальным тоном струя выдыхаемого воздуха. Фонема **с** произносится с большим придыханием, чем звонкая щелевая **з**.

Рассматриваемый звук в современном чеченском литературном языке широко употребляется во всех позициях: в начале слова — **со** 'я', **селхана** 'вчера', **са** 'душа', **сида** 'звезда'; в середине слова — **тесина**//**тесана**//**тесна** 'бросил (о сыгучих веществах, телах), посеял'; **масала** 'например', **массоь** 'все', **диса** 'остаться'; в конце слова — **мас** 'шух', **вас** 'огорчение, неприятность', **урс** 'нож', **бос** 'цвет'.

По своей артикуляционно-акустической природе чеченская фонема **с** существенно отличается от соответствующей твердой фонемы в русском языке. Анализируемый звук в чеченском произносится более твердо, чем русская **с**. При образовании чеченской **с** передняя часть спинки языка поднимается к верхним зубам и альвеолам несколько выше, образуя более узкую щель, чем при произнесении соответствующей фонемы в русском языке. Она произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха.

Перед гласными и звонкими согласными **с** в чеченском, как правило, не озвончается, а перед передними гласными не смягчается. В чеченском языке нет характерного для русского языка мягкого варианта фонемы **с**.

Фонема Х

Х — заднемягконёбная щелевая глухая фонема. Ее еще называют раскатистой. Такое акустическое впечатление, производимое этим звуком, объясняется тем, что в глубоко-задней части мягкого нёба возникает продолговатая и более узкая, чем при произнесении русской твердой фонемы **х**, щель. При этом задняя часть спинки языка, поднимаясь, сближается с задней частью мягкого неба и задней стенкой (верхней частью) гортани. В образовании чеченского **х** голос не участвует.

Из щелевых глухих х произносится с наибольшим придыханием. Перед гласными и звонкими согласными не озвончается, а перед гласными переднего ряда не смягчается.

В составе комплекса согласных х употребляется часто: хк (бехк 'вина'), лх (болх 'работа') и т. д. Комплекс лх представляет особый интерес для сравнительно-исторического изучения нахских языков, поскольку он соответствует в бацбийском комплексу тх (ботх 'работа'), в аккинской речи рх (марх 'солнце'), в ингушском лх (болх 'работа').

Фонема х выступает в качестве аффикса в системе склонения.

Фонема х широко употребляется в современном чеченском литературном языке во всех позициях: в начале слова — хан 'время', хаза(н) 'красивый', хаа! 'знай (те)!'; в середине слова — вахана 'пошел (он)', лаха! 'ищи(те)!', боху 'говорит'; правда, сравнительно редко в конце слова — ах 'половина', бух 'дно', хох 'лук' (растение).

В отличие от русской заднеязычной фонемы х чеченская х произносится более напряженно, с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха. При образовании чеченской х возникает более узкая и вместе с тем несколько продолговатая и более задняя, чем в русском языке, щель. Этим и обусловлен хрипящий и раскатистый характер рассматриваемого звука в чеченском.

Следовательно, чеченцам, изучающим русский язык, надо произносить русскую фонему х без придыхания, менее сильным напряжением артикулирующих органов и менее сильной струей выдыхаемого воздуха, чем при произношении чеченской фонемы х. Русская х более переднего образования, чем х в чеченском языке. Фонема х в русском языке произносится мягко перед передними гласными.

Фонема Ш

Ш — переднетвердонебная щелевая шипящая глухая фонема. При образовании этой фонемы передняя часть спинки языка, сближаясь с передней частью твердого неба, создает узкую щель, через которую проходит струя выдыхаемого воздуха. Возникающий при этом шум, производящий акустическое впечатление шипения (отсюда данную фонему называют шипящей), и представляет собой фонему ш.

Рассматриваемая фонема произносится с большим напряжением артикулирующих органов, с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем при образовании фонемы ш в русском языке. Вместе с тем следует указать и на то, что щель, возникающая при образовании чеченской фонемы ш, более широкая и охватывающая более широкую поверхность твердого неба, чем щель, характерная для русской ш.

В образовании фонемы ш музыкальный тон не участвует. Перед передними гласными она не смягчается и не озвончается перед гласными и звонкими согласными, т. е. ш, как правило, позиционным количественным изменениям не подвергается.

Анализируемая фонема встречается во всех позициях: в начале слова — ша 'лед', шо 'год', шиь 'два'; сравнительно редко в середине слова — шишша 'по два', шершадайта 'заставь скользти', дешнаш 'слова'; очень часто в конце слова (ш — наиболее употребительный аффикс множественного числа) — уьш||уьзаш 'они', чеглардгаш 'ласточки', ценош 'дома'.

Фонема ш во всех позициях произносится с придыханием.

Фонема ХЬ

Хь — гортанная щелевая глухая фонема. Она образуется глубоко в глотке. При произнесении этого звука язык, находящийся в нормальном, спокойном положении (в нижнем подъеме), оттягивается назад, корень и задняя часть языка, оттягиваясь назад, поднимается к задней стенке глотки, образуя щель, через которую проходит не сопровождаемая голосом воздушная струя, идущая из легких.

Фонема хь произносится с придыханием. По своей природе она не может быть мягкой, так как язык при ее произнесении всегда занимает положение нижнего подъема.

Находясь в различных позициях, т. е. сочетаясь с различными гласными и согласными в начале, середине, конце слова, рассматриваемая фонема не подвергается существенным качественным и количественным изменениям. Она перед звонкими согласными и гласными не озвончается.

В русском языке нет подобного звука.

Данная фонема встречается во всех позициях; чаще всего в начале слова — хьаж 'лоб', хьажийта 'разреши посмотреть', хьялаглотту 'встанет'; сравнительно редко в середине слова — охьяхаа 'садись// садитесь', кӀелхъара 'из-под', лахъа 'змея'; часто в конце слова — бухь 'вершина, макушка'; йуьхь 'лицо', нагахь 'если'.

Фонема хь одна из наиболее широко употребительных фонем в чеченском языке. Она встречается в качестве аффикса в именных и глагольных формах.

Фонема ХІ

ХІ — междусвязочная щелевая глухая (соответствует немецкому h). Эту фонему еще называют звуком свободного выдоха. И, действительно, при ее произношении воздушная струя, идущая из легких, проходит свободно речевой канал, испытывая сужение прохода (щели), лишь в области голосовых связок. Поскольку это незначительное сужение прохода (щели) происходит в области голосовых связок, анализируемую фонему и назвали междусвязочным.

Фонема хІ по своей природе является придыхательной. Она не может быть мягкой, так как при ее произнесении язык во всех позициях занимает положение нижнего подъема. Она не имеет звонкого варианта.

Фонемы хІ нет в русском языке.

Рассматриваемая фонема относительно редко употребляется в чеченском языке. И всё же она встречается во всех позициях: чаще всего в начале слова — хІара 'этот (эта, это)', хІор(а) 'каждый', хІорд 'море'; очень редко в середине — хІахІа 'ну-ка, давайте!', хІахІа 'нет') и в конце слова бухІ(а) 'сова'.

В комплексах согласных почти не употребляется. Правда, в местных говорах, наряду с вурийгта 'семнадцать', берийгта 'восемнадцать' можно слышать вурхІитта, берхІитта, ворхІ, бархІ.

§ 17. СМЫЧНО-ГОРТАННЫЕ СОГЛАСНЫЕ.

Смычно-гортанные согласные относятся к числу наиболее специфичных фонем, свойственных иберийско-кавказским языкам, в том числе чеченскому и ингушскому. Это так называемые «кавказские звуки». Их еще называют надгортанными, абруптивами или же согласными с надгортанной экспирацией.

Как было отмечено выше, в чеченском литературном языке таких звуков всего шесть: **пI, кI, тI, цI, чI, къ**.

В чеченском языке нет мгновенных звонких смычно-гортанных, а также щелевых звонких и глухих смычно-гортанных фонем.

При образовании смычно-гортанных согласных наряду с основной артикуляцией, связанной с полной или неполной преградой в полости рта в гортани, в области голосовых связок возникает полная смычка, преграда в результате смыкания голосовых связок. В результате артикулируемая смычно-гортанная фонема произносится тем запасом воздуха, который находится между указанными двумя преградами в полости рта и гортани. Выталкиванием этого запаса воздуха наружу путем одновременного раскрытия преград в полости рта и гортани и производится характерное для смычно-гортанных акустическое впечатление. В этом и заключается артикуляционно-акустическое своеобразие рассматриваемых звуков.

В чеченском языке все смычно-гортанные являются придыхательными напряженными звуками.

Смычно-гортанных согласных фонем нет в русском, английском, французском и во многих других языках.

СМЫЧНО-ГОРТАННЫЕ ГЛУХИЕ

В чеченском языке всего три простых мгновенных смычно-гортанных глухих фонемы — **пI, тI, кI**.

Фонема **пI**

пI — губно-губная мгновенная смычно-гортанная глухая фонема. При ее произнесении губы смыкаются. Одновременно с этим в полости гортани в области голосовых связок образуется полная преграда, прекращающая доступ воздуха в полость рта. Затем запас воздуха, образовавшийся в полости рта между губной преградой и преградой в гортани, вырываясь наружу, мгновенным толчком разъединяет губную преграду. При этом нижняя губа отходит от верхней. В момент раскрытия губной преграды открывается и преграда в полости гортани, в области голосовых связок. Шум, возникающий при описанной артикуляции, и представляет собой мгновенную смычно-гортанную глухую фонему **пI**.

В образовании **пI** музыкальный тон не участвует. Фонема **пI** относится к числу сильнопридыхательных звуков чеченского языка. Придыхание особенно сильно чувствуется, когда она произносится в начале и в конце слова.

Следует отметить еще два характерных признака рассматриваемой фонемы. Она произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем фонема **п**.

Рассматриваемая фонема относится к числу наиболее редко употребляемых звуков чеченского языка. Достаточно сказать, что в орфографическом словаре Х. Гугиева приводится всего лишь семь слов, начинающихся с **пI**: **пIелг** 'палец', **пIенда** 'ребро', **пIераска** 'пятница', **пIерасканде** 'пятница (букв.: пятница — день)' и др.

В середине и конце слова этот звук редко встречается.

Фонема **пI** произносится твердо, она слабо смягчается перед передними гласными, поэтому не имеет мягкого варианта. Перед гласными и звонкими согласными она не озвончается.

Фонема тІ

тІ — мгновенная надгортанная зубная глухая фонема. При ее образовании передняя часть спинки языка, плотно соединяясь с передними зубами, образует полную преграду, смычку. Одновременно с этой преградой в гортани, в области голосовых связок, возникает вторая полная смычка, прекращающая доступ воздуха в полость рта из легких. Затем запас воздуха, образовавшийся в полости рта между указанными двумя преградами, вырываясь наружу, мгновенным толчком разъединяет зубную преграду. При этом передняя часть спинки языка отходит от верхних зубов. В момент раскрытия зубной преграды раскрывается и преграда в области голосовых связок. Шум, возникающий при описанной артикуляции, и является мгновенной зубной смычно-гортанной глухой фонемой тІ. Дополнительный признак, связанный со смычно-гортанным характером данной фонемы, обусловлен преградой в области гортани.

Фонема тІ произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем т.

В образовании тІ музыкальный тон не участвует. Фонема тІ относится к числу сильно придыхательных звуков чеченского языка. Придыхание особенно сильно чувствуется, когда она употребляется в начале или в конце слова.

Рассматриваемый звук произносится твердо, т. е. она почти не смягчается перед передними гласными, поэтому не имеет мягкого варианта. Перед гласными и звонкими согласными она не озвончается. В русском языке нет данного звука.

Фонема тІ употребляется в чеченском языке чаще всего в начале слова — тІуом 'война', тІам 'крыло', тІадам 'капля'; в середине слова — йатІийна 'порвал(и)'.

Фонема кІ

кІ — мгновенная заднетвердонебная смычно-гортанная глухая фонема. Она образуется так: задняя часть спинки языка, плотно смыкаясь с задней частью твердого неба, создает полную преграду, смычку. Одновременно с этой преградой в гортани возникает вторая преграда, прекращающая доступ воздуха в полость рта из легких. Запас воздуха, образовавшийся в полости рта между указанными двумя преградами, вырываясь наружу, мгновенным толчком разрывает заднетвердонебную преграду. При этом задняя часть спинки языка отходит от задней части твердого неба. В момент раскрытия этой преграды раскрывается и преграда в области голосовых связок. И в данном случае дополнительный признак фонемы кІ, связанный с ее смычно-гортанным характером, обусловлен преградой в гортани.

Фонема кІ произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем к. Рассматриваемый звук — глухой, в его образовании голос (музыкальный тон) не участвует. Он относится к числу сильно придыхательных звуков чеченского языка. Придыхание особенно сильно чувствуется, когда она употребляется в начале и в конце слова.

Анализируемая фонема кІ встречается чаще всего в начале слова — кІант 'парень', кІайн 'белый', кІа 'пшеница'.

§ 19. АФФРИКАТЫ

В чеченском литературном языке существуют аффрикаты двух типов: несмычно-гортанные и смычно-гортанные. Несмычно-гортанные аффрикаты распадаются на звонкие (дж, дз) и глухие (ц, ч, кх). Смычно-гортанные аффрикаты все глухие (цІ, чІ, къ).

Природа аффрикат такова, что при их образовании как бы органически сочетаются смычная и щелевая артикуляции. При произнесении аффрикаты активный артикулирующий орган, плотно смыкаясь с пассивным органом, образует полную преграду. Раскрытие этой преграды происходит не мгновенно, а путем относительно постепенного отхода активного речевого органа от пассивного, в результате полная преграда незаметно переходит в узкую щель. Такая своеобразная артикуляция, не являющаяся ни смычной, ни щелевой и ни механическим сложением, соединением их, а представляющая собой органическое сочетание отдельных специфических фаз смычной и щелевой артикуляции, и производит особое акустическое впечатление, характерное аффрикатам. Эта артикуляционно-акустическая особенность свойственна несмычно-гортанным и смычно-гортанным аффрикатам.

§ 20. НЕСМЫЧНО-ГОРТАННЫЕ АФФРИКАТЫ

Несмычно-гортанные (неабруптивные) аффрикаты — это те, при произнесении которых не образуется дополнительная преграда в гортани в области голосовых связок. Как уже было отмечено выше, таковыми являются дз, дж, ц, ч, кх. Таким образом, несмычно-гортанные аффрикаты распадаются на звонкие и глухие.

§ 21. НЕСМЫЧНО-ГОРТАННЫЕ ЗВОНКИЕ АФФРИКАТЫ

Несмычно-гортанные звонкие аффрикаты дз, дж образуются при участии голоса, поэтому они и называются звонкими.

Аффриката ДЗ

ДЗ — зубная твердая звонкая аффриката. При образовании этой фонемы передняя часть спинки языка, сближаясь с верхней частью передних зубов, образует полную преграду. Затем эта преграда в результате относительно постепенного отхода передней части спинки языка от верхней части передних зубов не раскрывается мгновенно, а плавно переходит в узкую щель. Шум, возникающий при этом и представляет собой аффрикату дз.

Аффриката дз произносится с придыханием. Перед гласными переднего ряда она почти не смягчается. Поэтому обычно произносится твердо. Перед глухими согласными не оглушается.

Как показывает сравнительное изучение нахских языков, фонема дз в прошлом широко употреблялась во всех позициях. Между тем в современном чеченском литературном языке она встречается только в начале слова: дзІбок 'клюв', дзаз 'цвет', дзайла 'сковородка'.

В чеченском литературном языке наблюдается тенденция замены дз щелевым звонким звуком з. Здесь, по-видимому, сказывается, с одной стороны, дальнейшее развертывание процесса постепенной утраты дз в соответствии с внутренними законами функционирования фонетической системы чеченского языка, с другой — влияние русского литературного языка.

В русском литературном языке аффриката дз, в таких заимствованных словах, как Дзержинский и т. д., произносится сочетанием двух согласных д и з.

Фонема ДЖ

ДЖ — переднетвердонебная звонкая аффриката. При ее образовании передняя часть спинки языка, сближаясь с передней частью твердого неба, образует сначала полную преграду. Затем эта преграда в результате относительно постепенного отхода передней части спинки языка от передней части твердого неба не раскрывается мгновенно, а плавно, постепенно переходит в узкую щель. Шум, возникающий при этом, является фонемой дж.

Данная фонема обычно произносится твердо, так как при ее образовании не происходит значительного поднятия средней части спинки языка. Рассматриваемая аффриката не оглушается перед глухими согласными.

Сравнительно-историческое изучение нахских языков свидетельствует о том, что аффриката дж широко употреблялась в прошлом в чеченском языке. В настоящее время в литературном языке она встречается лишь в начальном положении: джим 'почки', джг'ов 'молот', джий 'овца'.

Аффриката дж всегда произносится с придыханием. Перед глухими согласными она не оглушается.

В литературном языке наблюдается тенденция постепенного вытеснения дж щелевой звонкой фонемой ж и в начальном положении. Употребление дж в ингушском в начале, середине и конце слова говорит, очевидно, о том, что в прошлом и в чеченском она произносилась во всех позициях. В настоящее время в чеченском ингушской дж в середине и в конце слова соответствует ж: инг. буордз, чеч. буорз 'волк', инг. муодз, чеч. муоз 'мед', инг. гаджа, чеч. гажан 'палки', инг. моджа, чеч. мажан 'бороды'.

Интенсивное развертывание процесса утраты аффрикаты дж в современном чеченском литературном языке и в начальном положении, по-видимому, обусловлено, во-первых, внутренними законами функционирования его фонетической системы и, во-вторых, влиянием русского литературного языка (журнал, Женева и т. д.).

В русском литературном языке нет аффрикаты дж, она употребляется лишь в заимствованных словах (Джек, джем и т. д.).

§ 22. НЕСМЫЧНО-ГОРТАННЫЕ ГЛУХИЕ АФФРИКАТЫ

Несмычно-гортанные глухие аффрикаты ц и ч образуются без участия голоса (музыкального тона), поэтому они и называются глухими.

Фонема Ц

Ц — зубная несмычно-гортанная глухая аффриката. При образовании этой фонемы передняя часть языка, сближаясь с верхними передними зубами, образует полную преграду. Затем эта преграда, благодаря постепенному отходу передней части спинки языка от верхней части передних зубов не раскрывается мгновенно, а плавно переходит в узкую щель. Возникающий при этом шум называется аффрикатой ц.

Аффриката ц произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем русская фонема ц. Чеченская фонема ц — придыхательная. Особенно

сильно чувствуется придыхание, когда употребляется в начале и в конце слова. Перед гласными переднего ряда она не смягчается, поэтому в чеченском языке нет ее мягкого варианта.

Аффриката **ц** встречается во всех позициях: в начале слова — **цам-гар** 'болезнь', **церг** 'зуб', **цигахь** 'там'; в середине слова — **маца** 'когда', **мацалла** 'голод', **неца** 'моль', в конце слова — **вац** 'нет' (мужчины), **буц** 'трава', **нуц** 'зять'.

Фонема Ч

Ч — переднетвердонебная глухая аффриката. При ее образовании передняя часть спинки языка, сближаясь с передней частью твердого неба, образует сначала полную преграду. Затем эта преграда, благодаря относительно постепенному отходу передней части спинки языка от передней части твердого неба не раскрывается мгновенно, а плавно переходит в узкую щель. Возникающий при такой артикуляции шум называется аффрикатой **ч**.

Она всегда произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем **ч** в русском языке. Фонема **ч** — придыхательная, особенно сильно чувствуется придыхание, когда она стоит в начале и в конце слова. Рассматриваемая аффриката обычно звучит твердо, не смягчаясь даже перед гласными верхнего подъема, поэтому чеченцы, говоря по-русски, вместо мягкого **ч'** употребляют характерную для их родного языка твердую фонему **ч**.

В чеченском литературном языке аффриката **ч** встречается во всех позициях: в начале слова — **ча** 'медведь', **чам** 'вкус', **чурт** 'надмогильный памятник'; в середине слова — **шича** 'двоюродный брат', **мича//мици** 'куда', **ирча(н)** 'безобразный, некрасивый'; редко в конце слова — **хич** 'спесь'.

Фонема **ч** встречается в составе комплекса **рч**: **марчо** 'саван', **барч** 'край, почетное место' и т. д.

Фонема КХ

Кх — заднемягконебная несмычно-гортанная глухая аффриката. При образовании этой фонемы задняя часть спинки языка вместе с корнем языка, сближаясь с задней стенкой верхней части глотки, сначала образует полную преграду. Затем эта преграда, благодаря постепенному отходу задней части спинки языка и его корня от стенки верхней части гортани не раскрывается мгновенно, а плавно переходит в узкую щель. Возникающий при указанной артикуляции шум представляет собой фонему **кх**. Аффрикату **кх** еще называют фарингальной.

Фонема **кх** состоит из двух элементов смычного (**к**) и щелевого (**х**). Следует, однако, подчеркнуть, что смычный элемент (**к**) и щелевой элемент (**х**) не соответствуют заднеязычным **к** и **х**. Дело в том, что смычный и щелевой элементы этой аффрикаты образуются гораздо глубже.

Аффриката **кх** — придыхательная. Особенно сильно чувствуется придыхание, когда она употребляется в начале и конце слова. Перед гласными переднего ряда она не смягчается и не озвончается перед звонкими согласными.

Рассматриваемая аффриката относится к числу тех фонем, которые характеризуют заднюю артикуляционную базу чеченского языка.

В русском языке нет фонемы кх.

Аффриката кх встречается во всех позициях: в начале слова — кхана 'завтра', кхела 'кобыла', кхуор 'груша', в середине слова — дакхадар 'кормление', диекхар 'долг, мщение'; лакхара 'сверху'; редко в конце слова — мукх 'ячмень'.

Часто встречается долгая (графически удвоенная) кх: вокхкхачу кІанта 'старшему сыну', дакхкха 'вытащи', эхккха 'прыгни' и т. д.

§ 23. СМЫЧНО-ГОРТАННЫЕ АФФРИКАТЫ

В чеченском литературном языке три смычно-гортанных глухих аффрикаты: цІ, чІ, къ. В нем отсутствуют смычно-гортанные звонкие аффрикаты. Смычно-гортанные аффрикаты отличаются от несмычно-гортанных аффрикат наличием дополнительного признака, создаваемого полной преградой, образующейся в гортани. Эта преграда по своей природе ничем не отличается от затвора, возникающего в гортани при образовании смычно-гортанных пІ, кІ, тІ. Иначе говоря, при образовании смычно-гортанных аффрикат так же, как при произнесении простых смычно-гортанных согласных фонем, наряду с основной артикуляцией, связанной с полной и неполной преградой в полости рта, в гортани возникает дополнительная полная преграда, смычка. Вследствие этого смычно-гортанная фонема произносится тем запасом воздуха, который находится между указанными двумя преградами. При одновременном раскрытии преград в полости рта и гортани происходит выталкивание указанного запаса воздуха воздушной струей, идущей из легких. При этом возникает особый слуховой эффект, характерный для всех смычно-гортанных, создаваемый дополнительной смычной артикуляцией в области гортани.

Фонема ЦІ

ЦІ — зубная смычно-гортанная глухая аффриката. Она представляет собой фонему ц с дополнительным (смычно-гортанным) признаком, создаваемым полной преградой в полости гортани. Следовательно, сложная артикуляция цІ есть сочетание артикуляции ц с артикуляцией дополнительного признака в полости гортани.

Аффриката цІ произносится с придыханием. Перед гласными верхнего подъема переднего ряда она слабо смягчается, поэтому обычно звучит твердо, и не озвончается перед звонкими согласными.

В русском языке нет аффрикаты цІ.

Фонема цІ употребляется во всех позициях: в начале слова — цІа 'дом', цІи(й) 'кровь', цІе 'огонь, имя'; в середине слова — муцІар 'морда, рыло', очень редко в конце слова — рицІ (<рицІкъ) 'пища, доля'.

Фонема ЧІ

ЧІ — переднетвердонебная смычно-гортанная глухая фонема. При ее произнесении передняя часть языка, сближаясь с передней частью твердого неба, образует сначала полную преграду. Одновременно с этим затвором в полости гортани также образуется полная преграда. Затем преграда в полости рта, благодаря постепенному отходу передней части спинки языка от передней части твердого неба не раскрывается мгновенно, а плавно переходит в узкую щель. Одновременно с этим мгновенно раскрывается преграда в полости гортани.

Аффриката **чI** произносится с придыханием. Перед гласными переднего ряда она почти не смягчается, поэтому обычно звучит твердо и не озвончается перед звонкими согласными.

В русском языке нет аффрикаты **чI**.

Фонема **чI** в чеченском литературном языке употребляется чаще всего в начале слова — **чIим** 'свиношка (растение)', **чIара** 'рыба', **чIо-гIу(н)** 'крепкий'; в середине слова — **лачIкьийна** 'украл'.

Фонема **КЪ**

КЪ — заднемягконебная смычно-гортанная глухая аффриката. При ее образовании задняя часть спинки языка и его корень, сближаясь с задней стенкой верхней части глотки, сначала образуют полную преграду. Вместе с этой преградой в полости гортани также образуется полная смычка. Затем первая преграда, благодаря постепенному отходу задней части стенки языка и его корня от задней стенки верхней части глотки не раскрывается мгновенно, а плавно переходит в узкую щель. Одновременно с этим мгновенно раскрывается преграда в полости гортани.

Аффриката **къ** всегда произносится с придыханием. Перед гласными переднего ряда верхнего подъема она слабо смягчается, поэтому обычно звучит твердо и не озвончается перед звонкими согласными.

В русском языке нет аффрикаты **къ**.

В чеченском литературном языке фонема **къ** встречается во всех позициях: в начале слова — **къиза(н)** 'безжалостный', **къена(н)** 'старый'; **къуона(н)** 'молодой'; в середине слова — **дакъийна** 'сушеный', **декъа** 'раздели', **бекъана** 'жеребенку'; в конце слова **лекъ** (название птицы)', **букъ** 'спина', **мукъ** 'рукоятка'.

Фонема **къ** часто встречается в сочетании с **н**: **лекъна** 'высох', **перестала давать молоко**'; с **цI**: **ницIкъ** 'сила'.

§ 24. СОНОРНЫЕ ФОНЕМЫ

Всего сонантов (от лат. *sonorus* 'звучный') или сонорных (от лат. *sonorus* 'звучный') фонем в чеченском литературном языке шесть: **в**, **й**, **м**, **н**, **л**, **р**. Из них **в**—губно-губной, **й**—среднеязычный, губной **м**, переднетвердонебный **н** являются носовыми, переднетвердонебный **л**—обычно называется плавной, а **р**—дрожащей.

§ 25. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОНОРНЫХ ФОНЕМ

Сонанты занимают как бы промежуточное положение между шумными согласными и гласными. Такое их положение определяется с точки зрения превалирования музыкального тона над шумом при их образовании. Если при образовании шумных согласных шум преобладает над голосом, то при произнесении сонантов, наоборот, музыкальный тон преобладает над шумом, иначе говоря, участие шума, создающегося в полости носа и рта, менее заметно, чем наличие музыкального тона, являющегося основной особенностью сонорных фонем. Такая доминирующая роль музыкального тона над шумом при произнесении сонантов обусловлена тем, что голосовая щель при их артикуляции суживается, вызывая слабую струю выдыхаемого воздуха, следовательно, слабый шум. Поэтому сонанты в некоторых языках играют слогообразующую роль (например, в чеш-

ском языке). Это и сближает сонанты с гласными. Правда, и в этом отношении гласные существенно отличаются от сонантов, поскольку при произнесении первых шум почти отсутствует, во всяком случае не играет сколько-нибудь заметной роли.

Сонанты так же, как и шумные согласные, произносятся со смычной или щелевой артикуляцией. Таким образом, общность двух основных типов артикуляции (полная преграда и щель) и роднит сонанты с шумными согласными.

Из этого видно, что характерные особенности сонантов, сближающие их с гласными, обособляют их от шумных согласных, и, наоборот, черты, сближающие их с шумными согласными, отличают их от гласных. Иначе говоря, по характеру музыкального тона сонанты стоят ближе к гласным, чем к шумным звонким согласным. Поэтому их можно было бы назвать более звучными, чем обычные звонкие согласные. Поскольку же сонорные фонемы произносятся со смычной или щелевой артикуляцией, они являются типичными согласными. Вместе с тем все сонанты могут быть названы и полугласными. Все это, вместе взятое, и определяет промежуточное положение сонантов между шумными глухими и звонкими согласными — с одной стороны, и гласными, с другой.

Указанные общие свойства сонантов присущи сонорным фонемам чеченского литературного языка. Кроме того, чеченские сонанты имеют и некоторые другие общие специфические особенности. Во-первых, они произносятся с менее сильным напряжением артикулирующих органов, чем шумные согласные. Это напряжение бывает более или менее разлитым. Во-вторых, чеченским сонорным фонемам характерна довольно сильная воздушная струя, идущая из легких и выходящая через полость рта или носа. Чеченские сонанты весьма сильно веляризованы¹, они слабо подвергаются палатализации (если не считать палатализации сонорных фонем, обусловленной влиянием русского языка).

Частные особенности сонорных фонем мы рассмотрим при характеристике каждого сонанта в отдельности. Следует, однако, учесть, что в [w] и [й] — сонанты скользящей артикуляции.

Фонема В (W)

В (w) — губно-губная сонорная щелевая фонема. При образовании этой фонемы губы, округляясь, быстро вытягиваются и сближаются, образуя трубкообразную щель. Одновременно с вытягиванием губ через образуемую ими щель проходит в быстром темпе воздушная струя, идущая из легких и сопровождаемая музыкальным тоном, при этом язык оттягивается назад как примерно при *y*.

В исконно чеченских словах рассматриваемая фонема встречается, главным образом, в двух позициях: в начале слова — **ворхI** 'семь', **воккха** 'старший, большой', **велла** 'умер'; в середине производных слов в функции классного показателя — **дIавобду** 'уходит', **схIавогIу** 'сюда идет'. В конце слова не встречается. Обычно в середине и в конце слова поглощается предшествующим гласным, превращающимся затем в лабиализованный дифтонг: **говр** (gowp//гоур) 'лошадь', **дав** (daw//дау) 'драка'.

¹ В е л я р и з а ц и я — от латинского *velum palati* — 'небная занавеска', 'отвердение', 'твердое произношение'.

Фонема **в** [w] не имеет глухого варианта.

Она употребляется в функции одного из показателей грамматических классов: **в-ух-в-ерз-в-ие** (<в-ух-в-ерз-в-ие) 'верни его'.

Рассматриваемая фонема **в** сыграла особую роль при образовании лабиализованных (огубленных) фонем — дифтонгов (**уо, оу, ау** и др.): дуог 'сердце', даула/давла (давла) 'кончайте', гоур/говр (гавр) (<gowp/гawp) 'лошадь' и т. д. Утрачивая особенности, сближающие ее с шумными согласными, она становится одним из «органических» элементов, составляющих лабиализованные дифтонги. Такими особенностями сонанта **в** (w) являются более сильное напряжение, округление и вытягивание губ, более сильная воздушная струя, чем при произнесении гласных.

В современном чеченском литературном языке буквой **в** обозначается и губно-зубная звонкая щелевая фонема, заимствованная из русского языка: **вагон** 'вагон', **завод** 'завод', **совет** 'совет' и т. д. Среди исконно чеченских звуков нет ни губно-зубной звонкой щелевой **в**, ни его глухого варианта **ф**.

Раньше чеченцы вместо губно-зубной звонкой щелевой фонемы **в** в заимствованных из русского языка словах произносили свойственный их родному языку губно-губной сонорный звук, обозначаемый той же буквой: пишут **завком**, а произносят **завком**. В русской речи чеченцев, хорошо владеющих русским языком, вместо русской губно-зубной фонемы **в** иногда звучит губно-губной сонант **w**. Данная фонема относится к числу тех чеченских звуков, которые накладывают своеобразные акцентные особенности на русскую речь чеченцев.

При произношении русской фонемы **в** нижнюю губу сближают с верхними зубами. Чеченцам так и следует произносить данный звук, а не заменять эту артикуляцию артикуляцией, свойственной фонеме **w**, при произнесении которой, как уже было отмечено выше, нижняя губа, вытягиваясь сильно, сближается с верхней губой.

Фонема **Й**

Й — среднеязычная щелевая сонорная фонема. Она образуется путем более высокого подъема средней части спинки языка к твердому небу, чем при произнесении **и** (см. стр. 104).

Фонема **й** встречается главным образом в двух позициях: в начале слова—**йу** 'шило', **йукь** 'середина', **йавхо** 'теплота, жара'; в середине слова в функции классного показателя: **язйна//йязйна** 'написал', **азйелла** 'похудела', в конце слова после согласных не употребляется. Обычно в середине и конце слова поглощается предшествующим гласным, превращающимся затем в дифтонг: **дайна** 'потерял', **вай** 'мы', **дуй?** 'есть ли?'.

Таким образом, рассматриваемая фонема, после гласного звука, переходя в краткий гласный **и**, становится вторым элементом нисходящего дифтонга.

Анализируемый звук является одним из показателей грамматических классов: **й-оI й-у** 'дочь есть' и т. д.

В системе склонения имен, а также в системе спряжения глагола по временам и наклонениям не встречается в качестве особого аффикса.

Чеченская фонема **й** существенно отличается от **йота** [j] в русском языке. Это отличие состоит в том, что **й** в чеченском произносится с большим подъемом средней части спинки языка к твердому небу, чем при его образовании в русском. В результате образуется более узкая щель, чем при артикулировании русской фонемы **й**. Кроме того, йот в чеченском

произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов и с более сильной струей выдыхаемого воздуха, чем при образовании русского *й*. Фонема *й* в чеченском более напряженный звук, чем в русском.

Фонема М

М — губно-губная носовая сонорная фонема. При произнесении этого звука нижняя губа, сближаясь с верхней, образует полную преграду, а небная занавеска, опускаясь, открывает воздушной струе, идущей из легких, проход через полость носа. В момент раскрытия губной преграды незначительная часть выдыхаемого воздуха проходит и через рот. Таким образом, при произнесении *м* основным резонатором служит полость носа.

Рассматриваемая фонема встречается во всех позициях: в начале слова — *малх* 'солнце', *могг* 'язык', *мара* 'нос'; в исконных словах редко в середине слова — *кIамдар* 'чесотка', *самавала* 'проснись', *цIармата* 'скупой', сравнительно редко в конце слова — *биезам* 'любовь', *бахам* 'хозяйство', *тергам* 'внимание'. В последних трех примерах *м* является словообразовательным элементом.

Фонема *м* может быть произнесена и без быстрого раскрытия губно-губной преграды в конечном положении: *чам* 'вкус', *чохчам* 'хрящ', а также перед губно-губными смычными согласными *б*, *п*, *пI*: *тамбие* 'удовлетвори', *темп* 'темп', *лампа* 'лампа'. В этих примерах третья фаза — эксплозия (раскрытие преграды) — артикулирования *м* не осуществляется.

Фонема *м* не употребляется в качестве аффикса в склонении и спряжении.

Чеченская фонема *м* произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов, чем *м* в русском языке. Чеченская *м* более веляризована, чем русская твердая фонема *м*. В русском языке *м* смягчается перед гласными верхнего подъема переднего ряда и перед мягкими согласными. В чеченском языке *м* во всех позициях обычно произносится твердо. Объясняется это тем, что при прохождении незначительной части воздуха через полость рта в момент раскрытия губно-губной преграды средняя часть спинки языка весьма незначительно поднимается к твердому небу, т. е. слабо происходит палатализация *м*.

Фонема Н

Н — переднетвердонебная носовая сонорная фонема. При произнесении данного звука передняя часть спинки языка, сближаясь с передним твердым небом, образует полную преграду, небная занавеска, опускаясь, открывает воздушной струе, идущей из легких, проход через полость носа. В момент раскрытия преграды в полости рта незначительная часть выдыхаемого воздуха проходит и через рот. Из сказанного следует, что основная часть выдыхаемого воздуха проходит через нос. Следовательно, основным резонатором при образовании *н* является полость носа, создающая особую окраску рассматриваемой фонемы.

Анализируемая фонема встречается во всех позициях: в начале слова — *нана* 'мать', *нах* 'народ', *накха* 'грудь'; в середине слова — *тахана* 'сегодня', *кхана* 'завтра', *генара* 'издали'; очень редко в конце слова (в форме именительного падежа в исконных лексических единицах) — *Иин* 'тень', *бен* 'гнездо'. Фонема *н* широко употребляется в заимствованных словах: *план* 'план', *пистон* 'пистон', *нефть* 'нефть', а также в функции аффикса в системе склонения и спряжения.

Фонема **н** может быть произнесена и без мгновенного раскрытия переднетвердонебной преграды, например, в конечном положении: **жин** 'джин', **чёрт**, **закон** 'закон', **лимон** 'лимон'. В таких случаях вторую фазу произнесения **н**, т. е. выдержку можно продлить, сохраняя переднетвердонебную преграду и протяженно произнося **н**, благодаря тому, что воздушная струя, идущая из легких, проходит через полость носа. Однако, как правило, произнесение **н** в конце слова завершается раскрытием переднетвердонебной преграды, т. е. завершением третьей фазы произнесения смычных.

Чеченская фонема **н** произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов, чем твердая фонема **н** в русском языке. Данный звук в чеченском более веляризован, чем в русском. Во всех фонетических условиях он обычно звучит твердо. При произнесении **н** в чеченском задняя часть спинки языка во всех позициях бывает поднята к мягкому нёбу. Фонема **н** в чеченском перед гласными переднего ряда произносится со слабой палатализацией, так как при прохождении незначительной части воздуха через полость рта в момент раскрытия переднетвердонебной преграды средняя часть спинки языка незначительно поднимается к твердому нёбу. Вот почему чеченцам, изучающим русский язык, бывает трудно произносить русскую мягкую фонему **н**.

Фонема Л

Л — переднетвердонебная сонорная боковая фонема. При образовании **л** кончик языка, сближаясь с передним твердым небом, образует полную преграду. Такая полная преграда не охватывает боковых частей языка. Бока языка, сближаясь с краями твердого нёба, создают не смычку, а узкие щели, через которые воздух может проходить и до раскрытия вышеуказанной полной преграды. Поэтому при произнесении **л** основная часть выдыхаемого воздуха, сопровождаемого музыкальным тоном, проходит по бокам. При образовании чеченской фонемы **л** происходит образование смычки и боковых щелей. При этом основной артикуляцией является смычка. Это видно из того, что переход смычки в щель, сопровождаемый расширением боковых щелей, создает новую латеральную фонему, встречающуюся в ряде горских кавказских языков (в том числе и в бацбийском — с исключением голоса — **ль**).

Видоизменение одних только боковых щелей, т. е. их расширение или сужение, продвижение вперед или назад, дает лишь вариации одной и той же фонемы **л**. Эту основную артикуляцию сопровождают две дополнительные артикуляции, создающие качественные особенности данной фонемы: во-первых, образование узких щелей по бокам языка, во-вторых значительный подъем задней части спинки языка к мягкому нёбу. В результате язык принимает сильно вогнутую ложкообразную форму. Сильно вогнутая ложкообразная форма языка обусловлена тем, что его кончик, поднимаясь, смыкается с переднетвердым нёбом, а задняя часть его спинки поднимается к мягкому нёбу. С подъемом задней части спинки языка к мягкому нёбу связана сильная веляризация чеченской фонемы **л**.

Фонема **л** встречается во всех позициях: в начале слова — **лоха** 'низкий', **лаха!** 'ищи!', **лаьтта** 'стоит'; в середине слова — **лалла** 'погони', **мала!** 'пей!', **ала!** 'скажи!'; в конце слова — **мел** 'сколько', **бал** 'вишня', **къамел** 'разговор, беседа, речь'.

В чеченском литературном языке встречается фонема л двойкого происхождения. Во-первых, л употребляется в составе корней (луо 'дает', пѣлг 'палец' и т. д.), словообразовательных (дикалла < дика + лла 'доброта' и т. д.) и словоизменительных (в формате сравнительного падежа) аффиксов. Во-вторых, фонема л, являющаяся результатом ассимиляции н перед л: аьлла < аьлна 'сказал', делла < делна 'дал' и т. д.

Рассматриваемый звук входит в состав ряда широко распространенных в чеченском языке комплексов согласных: например, комплекс лх: малх 'солнце', хьалха 'вперед, раньше' и т. д. Характерно то, что чеченскому звуку л в составе указанного комплекса согласных в аккинской речи соответствует р (марх, хьарха), а в бацбийском языке т (матх, хьатха).

Анализируемая чеченская фонема л может быть произнесена протяжно и без завершения третьей фазы смычной артикуляции (нал 'кабан', буол 'сбор мельника'). Чеченская фонема л существенно отличается от твердого звука л в русском языке. При образовании русской твердой фонемы л полная преграда образуется у верхних зубов и альвеол, тогда как чеченский твердый звук л является переднетвердонебным по месту возникновения смычки, затвора. Данный звук произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов, чем русская твердая фонема л. Правда, при образовании л в чеченском и русском струя выдыхаемого воздуха бывает почти в одинаковой степени слабой. Чеченская фонема л более веляризована, чем русская твердая фонема л. В русском языке л смягчается перед гласными переднего ряда верхнего подъема и перед мягкими согласными. Напротив, в чеченском языке л во всех позициях обычно произносится твердо. Это объясняется тем, что при прохождении незначительной части выдыхаемого воздуха через полость рта в момент раскрытия переднетвердонебной преграды средняя часть спинки языка почти не поднимается к твердому нёбу, т. е. не происходит палатализации л. Между тем как при произнесении русской мягкой фонемы л средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу, а задняя часть спинки языка остается не поднятой к мягкому нёбу¹.

Такая артикуляция не свойственна чеченскому литературному языку. Поэтому чеченцы раньше вместо русской мягкой фонемы перед гласными переднего ряда произносили твердую фонему л (балной, палто и т. д.). Чеченцы, изучающие русский язык, должны овладеть этой артикуляцией, чтобы правильно произносить русскую мягкую фонему л (ль).

Для обозначения русской мягкой фонемы в словах, заимствованных из русского языка, чеченцы в своем литературном языке употребляют ль (пальто, больница и т. д.), хотя в живой речи раньше и не произносили этой мягкой фонемы.

Фонема Р

Р — передненёбная дрожащая сонорная фонема. При образовании этой фонемы загнутый кончик языка, сближаясь с передним твердым нёбом, ритмично вибрирует, т. е. кончик языка в момент прохождения

¹ Р. И. Аванесов. Фонетика современного русского литературного языка. М., 1956, стр. 152.

воздуха через образующуюся щель, то смыкается, то размыкается с передним твердым небом. Поэтому фонеме **р** называют дрожащей.

Анализируемый звук в чеченском языке произносится твердо: в определенных условиях, т. е. в сочетании с любым гласным непереднего ряда и согласным звуком. При произнесении **р** в любой позиции задняя часть спинки языка обычно поднимается к мягкому нёбу. Этим и объясняется то, что в чеченском языке **р** — твердая, т. е. веляризованная фонема, она не имеет мягкого варианта.

Фонема **р** широко употребляется в чеченском языке в середине слова — **берд** 'берег', **лерг** 'ухо', **барам** 'мера', в конце слова — **бер** 'ребенок', **дар** 'делание', **бедар** 'одежда'. В исконно чеченских словах в начале слова почти не встречается. Однако в заимствованных словах **р** употребляется и в начале слова — **рама** 'рама', **район** 'район', **ракета** 'ракета', **роман** 'роман'.

Рассматриваемый звук часто употребляется в качестве аффикса в системе склонения и спряжения: **р** — аффикс исходного падежа (**цIа** 'дом', **цIер(а)** 'из дома'), **масдара** (**до** 'делает', **дар** 'делание'), прошедшего очевидного времени (**уьду** 'бегает', **идир** 'бегал'), давнопрошедшего времени (**идина** 'побегал', **идиниера** 'давно бегал'), будущего времени (**гIо!** 'иди!', **гIор** 'пойду').

Фонема **р** встречается в составе различных комплексов согласных: **барт** 'уста', **бЪаьрг** 'глаз', **берд** 'берег', **дерстин** 'жирный' и т. д.

Чеченская фонема **р** по ряду признаков отличается от русского твердого звука **р**. При образовании русской твердой фонемы **р** «...кончик языка слегка загибается, поднимаясь к альвеолам (и, возможно, также к зубной части твердого нёба)»¹, тогда как при произнесении чеченской **р** загнутый кончик языка сближается с передним твердым небом. Фонема **р** в чеченском всегда произносится с подъемом задней части спинки языка к мягкому нёбу. Она более сильно веляризована, чем русская твердая фонема **р**. Поэтому чеченская **р** звучит более твердо, чем русская твердая **р**. В русском языке **р** смягчается перед гласными переднего ряда. В чеченском **р** слабо смягчается перед гласными переднего ряда и мягкими согласными. При произнесении чеченской **р** образуются более сильные шумы, чем при русском твердом звуке **р**.

Для обозначения русской мягкой фонемы **р'** в положении перед согласными и в конце слова в чеченском литературном языке употребляется сочетание **рь** (**Октябрьски революци** 'Октябрьская революция', **секретарь** 'секретарь' и т. д.), хотя чеченцы обычно в живой речи и не произносят этого звука. Вместо этого звука чеченцы произносят свойственную их родному языку сильно веляризованную твердую фонему **р**. Палатализация **р**, обусловленная подъемом средней части спинки языка к твердому нёбу, не характерна для чеченского языка. Этим и объясняется то, что чеченцы произносят русскую твердую **р** и мягкую **р'** со специфичным для них акцентом. Преподавателю русского языка в чеченской школе следует учесть все вышесказанное, чтобы научить чеченских детей правильно, без акцента произносить русские твердую **р** и мягкую **р'**.

¹ Аванесов Р. И. Указанное сочинение, стр. 155.

ТАБЛИЦА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

	Сонорные		Мгновенные (взрывные)						Слиранты (щелевые)				Аффрикаты					
	носовые	неносовые	звонкие	надгортанные	глухие	глухие придыхательные	звонкие	надгортанные	глухие	глухие придыхательные	звонкие	надгортанные	глухие	глухие придыхательные	звонкие	надгортанные	глухие	глухие придыхательные
Губно-губные	м		п			п	в		ф		ф							
Губно-зубные																		
Альвеолярные			т			т	з											
Зубные			д			д	ж											
Переднетвердые	н	л, р																ч
Среднетвердые		и																
Заднетвердые			г	к		к												
Переднемягкие														х				
Среднемягкие																		
Заднемягкие							п										кх	
Фарингальные (ларингальные)			г														хь	
Междусвязочные			ть					л										

вых фонем были использованы факторы фонематического и морфологического характера. С факторами фонетического характера связано образование долгих фонем в условиях стечения однотипных или разнотипных фонем в определенной позиции. Например, **йеани//йеана йара** (дословно 'пришедшая была') — описательная конструкция сказуемого, выражая семантику одного члена предложения, под влиянием ударения и фонетических процессов, превратилась в одно слово с одним главным словесным ударением, дала форму **йеаниера (йеанайара//йеанйара)**. Так образовался долгий дифтонг **ие**, встречающийся в глагольной форме давнопрошедшего времени.

Образование морфологической категории повторяемости, длительности действия, выражаемого причастно-деепричастной формой, обусловило появление долгой фонемы **а** в указанных формах: [лиела:ш] (<лиелаш-лиелаш) дословно; 'похаживая — похаживая'; **иза базарахь лиелаш тхуна тIеIоттавелира** 'он на базаре «похаживая—похаживая», наткнулся на нас'.

Рассматриваемая морфологическая форма встречается в чеченском, ее нет в бацбийском. Во всех трех языках ей противостоит форма типа [лиелаш] с краткой фонемой **а** в последнем слоге. Значение этой формы 'когда хаживаю', 'похаживая'. Семантические оттенки двух форм [лиела:ш] и [лиелаш] невозможно точно передать средствами русского языка, поскольку в русском языке нет глагольных форм с такими значениями.

В чеченском языке эти две формы могут быть образованы от любого глагола:

[воь:да:ша]	[воь:даш]
[во:гIа:ша]	[во:гIаш]
[вие:за:ша]	[вие:заш]
[о:ха:ша]	[о:хаш]
[уьда:ша]	[уьдаш]
и т. д.	и т. д.

Причастно-деепричастная форма типа [о:ха:ша] возникла в чеченском, по-видимому, уже после дифференциации нахских языков.

Ни в одном из нахских языков так широко не используется **у** (**w**), как в чеченском, в качестве одного из двух элементов, составляющих ряд дифтонгов и два трифтонга: **ау**, **оу**, **уо**, [уо:], [еу], [уи], [уьи], [уоь:], [уоь], [уоу], [уои] [уоьи], [иьи]. Кроме того, следует иметь в виду, что основная артикуляция, характерная для **у** (**w**), имеет двойственную природу. При произнесении сонанта **в** [**w**] губы более сильно напряжены, округлены и вытянуты, чем при образовании лабиализованных гласных; воздушная струя более сильная, чем при произнесении лабиализованных гласных. В силу указанных своих особенностей сонант **в** [**w**] произносится в быстром темпе, как бы мгновенно. В результате ослабления этих особенностей сонанта **в** [**w**], т. е. почти полная утрата напряжения губ, незначительное вытягивание и округление губ, слабая воздушная струя, спокойное и замедленное произнесение — возникает очень краткий и слабозвучающий гласный, близкий к очень краткому сильно лабиализованному гласному звуку **у**. Этот звук и входит в состав чеченских сильно лабиализованных дифтонгов.

По данным чеченского и других нахских языков, процесс ослабления указанных особенностей сонанта **в** [**w**], сопровождавшийся образованием сильно лабиализованного краткого звука **у**, который поглощается соседними гласными в определенных фонетических условиях, по-

видимому, в основном был завершен в эпоху распада нахского языка-основы. В чеченском языке тенденции фонетических изменений, обусловленные этим процессом, продолжали действовать и в период его самостоятельного развития. Под действием этих тенденций и образовались, вероятно, долгие лабиализованные чеченские монофтонги и дифтонги, отсутствующие в бацбийском и ингушском языках.

Происхождение значительной части чеченских лабиализованных монофтонгов и дифтонгов представляет большой теоретический интерес для всей семьи иберийско-кавказских языков. С данным вопросом связана проблема лабиализованных согласных. Лабиализованные согласные существуют почти во всех горских кавказских языках. Их нет или почти нет в нахских языках. Если лабиализованные согласные являются исконными для иберийско-кавказских языков, то они должны были существовать или по крайней мере сохранить какие-то следы в нахском языке-основе.

Существует однако и другая точка зрения, которая утверждает, что лабиализованные согласные — вторичное, позднее явление в ряде горских иберийско-кавказских языков. Эта точка зрения поддерживается данными современных нахских языков, в которых почти нет лабиализованных согласных. Но в них наличествует много лабиализованных монофтонгов и дифтонгов, отсутствующих в остальных горских кавказских языках и порожденных, несомненно, теми тенденциями развития фонетической системы указанных языков, которые (тенденции) связаны своими корнями с лабиализованными согласными, встречающимися в дагестанских и абхазо-адыгских языках. Без выяснения исторического взаимоотношения между нахскими лабиализованными монофтонгами и дифтонгами, с одной стороны, и лабиализованными согласными в абхазо-адыгских языках, — с другой, нельзя решить вопрос о фонематической системе языка-основы горских иберийско-кавказских языков.

Вот почему так осторожно приходится ставить вопрос о происхождении и природе лабиализованных монофтонгов и дифтонгов в нахских языках. Наше вышеизложенное рассуждение относительно происхождения чеченских лабиализованных дифтонгов, одним из составных элементов которых является краткий сильно лабиализованный у(w), в сущности говоря исходит из допущения существования в нахских языках лабиализованных согласных. Это рассуждение не учитывает должным образом возможность того, что в нахском языке-основе могли и не существовать лабиализованные согласные. В такой постановке вопроса нет ничего противоречивого с точки зрения фонематической системы нахских языков.

Дело в том, что природа звука [w], который может варьировать то как сонант, то как очень краткий лабиализованный у и с которым связано происхождение как значительной части нахских лабиализованных гласных, с одной стороны, и абхазо-адыгских и дагестанских лабиализованных согласных, — с другой, такова, что он, утрачивая самостоятельность фонемы в соответствующих фонетических условиях, может примыкать в качестве дополнительного признака к гласному и согласному звуку. В первом случае возникают различные типы лабиализованных гласных, а во втором случае — лабиализованные согласные. Эти два процесса, связанные с одним и тем же исходным материалом, могли получить параллельное развитие.

При такой постановке вопроса нет основания допускать существования лабиализованных согласных в языке-основе горских иберийско-кавказских языков. Из данного рассуждения следует, что абхазо-

адыгские и дагестанские лабиализованные согласные и нахские лабиализованные гласные — вторичные явления, возникшие в эпоху обособленного развития указанных групп языков.

Существование вышеизложенных двух точек зрения относительно происхождения лабиализованных согласных в горских кавказских языках свидетельствует о том, что нет еще окончательного, основанного на строго научном доказательстве, решения данной проблемы. Выяснение происхождения чеченских лабиализованных гласных должно способствовать окончательному решению проблемы генезиса лабиализованных согласных в абхазо-адыгских и дагестанских языках. И, наоборот, объяснение возникновения лабиализованных согласных в указанных языках поможет решить вопрос о происхождении значительной части нахских лабиализованных гласных фонем.

Вторым звуком, имеющим двойственную природу и занимающим особое место в фонематической системе чеченского языка, является и (й)¹. С точки зрения двойственности своей природы данный звук напоминает природу у(w). Так же, как и у(w), звук и(й) способствовал образованию значительного количества дифтонгов в чеченском языке: ай, ий, ой, уй, уьй и трифтонга уои. Сонант й, не являющийся классным показателем, в положении после гласного в середине и конце слова, обычно сливается с гласным, образуя дифтонг или трифтонг. Несмотря на все это, влияние и(й) на развитие фонетической системы чеченского языка (и вообще нахских языков) было менее значительным, чем влияние у(w).

Фонематическое противопоставление открытых (широких) и закрытых (узких) в чеченском языке, по-видимому, относительно недавнего происхождения. Во всяком случае мы пока что не находим никаких данных, свидетельствующих о существовании такого противопоставления в нахском языке-основе.

В современном чеченском литературном языке мы обнаружили две пары звуков, фонематически противопоставляемых по признакам открытости и закрытости, а именно открытая (широкая) краткая фонема а и закрытая (узкая) краткая фонема а, с одной стороны, и открытая (широкая) фонема о и закрытая (узкая) фонема о — с другой. Эти фонемы встречаются редко. Они оказали весьма незначительное влияние на развитие фонетической системы чеченского языка.

В отличие от бацбийского, в ингушском и чеченском языках есть указанные выше монофтонги и дифтонги переднего ряда. В чеченском языке таких фонем больше, чем в ингушском. К чеченским палатализованным монофтонгам и дифтонгам относятся [аь], [оь], [оь:], [уь], [уь:], [уоь], [уоь:]. Мы не располагаем данными, на основании которых можно было бы с научной достоверностью объяснить происхождение палатализованных фонем в чеченском. Можно лишь предположить, что толчок к возникновению палатализованных звуков дали тюркские языки, сильное влияние которых испытал чеченский язык. Это предположение нуждается в научном обосновании.

Тенденция к гармонии гласных, проявляющаяся в чеченском языке, также вызвана, по-видимому, влиянием тюркских языков.

Пожалуй, ни в одном из горских иберийско-кавказских языков тенденция к дифтонгизации монофтонгов не проявляется в такой степени, как в чеченском. В этом отношении даже бацбийский и ингуш-

¹ Во многих случаях трудно провести определенную границу между сонантом и его гласным вариантом и. Поэтому мы пишем их параллельно и(й). Необходимо экспериментальным путем выяснить их отличительные особенности.

ский языка уступают чеченскому. В чеченском литературном языке всего 12 непалатализованных фонем-дифтонгов: ай, ау, ий, ие, [ие:], ей, ой, оу, уо, [уо:], уй, еу(ew), не говоря уже о двух трифтонгах. В образовании этих дифтонгов участвуют почти все монофтонги. Правда, образование большинства дифтонгов связано с двумя звуками у(w), и(й).

Этим можно ограничить общую характеристику чеченских гласных фонем. Некоторые вопросы, затронутые здесь бегло и лишь в общих чертах, будут более подробно освещены в дальнейшем в соответствующих параграфах.

§ 29. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ БУКВУ А

В чеченском алфавите, как мы уже отмечали, буква а обозначает три фонемы: долгую а[a:], открытую (широкую а[ā] и краткую (узкую) а[a]. Вариантом краткой фонемы [a] служит редуцированный или беглый звук а, обычно встречающийся в конце слов. Все эти фонемы по своей основной артикуляции относятся к гласным звукам заднего ряда нижнего подъема.

Долгая фонема [a:]

[A:] — гласная долгая фонема заднего ряда нижнего подъема. При ее образовании все тело языка оттягивается назад, задняя часть спинки языка несколько поднимается к мягкому нёбу. Губы занимают нейтральное положение, нижняя челюсть сильно опускается. Рот открывается несколько широко. В чеченском языке нет противостоящего ему закрытого долгого гласного.

Фонема [a:] встречается во всех позициях в составе слова: в начале слова — [a:xa] 'паши', [a:la] 'скажи', [a:ga] 'люлька', [a:tar] 'дробление';

в середине слова — [da:xa] 'живи!', [da:k̄a] 'часть, доля', [x̄a:sha] 'гость', [ma:xa] 'игла', [ga:za] 'коза';

в конце слова — [sa:] 'прибыль', [sha:] 'сам', [sx̄ada:] 'неси сюда'

Долгая фонема а фонематически противопоставляется краткой [a]:

[a:s̄a] 'ремень'	[as̄a] 'я'
[x̄a:sha] 'гость'	[x̄asha] 'растопчи'
[sa:] 'прибыль'	[sa] 'душа'
[sha:] 'сам'	[sha] 'лед'

В чеченском языке встречается долгая фонема [a:] первичного и вторичного происхождения. Во-первых, долгая [a:] первичного происхождения, которая встречается в корнях слов исконного происхождения. По-видимому, долгое [a:] такого типа древнейшего происхождения. Она встречается и в других нахских языках: ингушск. [va:xa], бацб. [va:x̄a] 'живи', (но ингушск. [va:x̄a], бацб. ваха, делайся пьяным и т. д.). Очевидно, долгая фонема этого типа широко была распространена в нахском языке-основе. Она почти всегда встречается в составе корня, обычно стоит под ударением.

Под влиянием закона исторических чередований гласных в корнях долгая фонема [a:] может переходить в [e:], [o:], [āb:]: [va:x̄a!] 'живи!', [ve:x̄ira] 'жил' (очевидное время), ва̄:х̄ниера (давнопр. вр.); [a:xa] 'паши!', [o:x̄u] (наст. время).

Долгая [a:] вторичного происхождения встречается в системе скло-

нения и спряжения в качестве показателя различных грамматических категорий. Так, например, долгая [а:] служит формантом падежа, показывающего направление движения в сторону кого-нибудь (чего-нибудь): *иза станцехъ ву* [станциехъ] 'он на станции находится', но *иза [станциехъа:]* [воь:ду] 'он в сторону станции идет'. Такая форма может быть образована почти от всех имен существительных, местоимений и субстантивированных прилагательных, причастий, порядковых числительных.

Долгая [а:] иного происхождения (но тоже вторичного происхождения) употребляется в составе форманта, образующего сослагательное наклонение: [вада] 'сбегай, побегии!' [вадахъ] 'если побежишь' [вадахъ:ра] 'если бы побежал'. Сослагательная форма типа [вадахъ:ра] может быть образована от любого глагола.

По-видимому, долгая [а:], образующая причастно-деепричастную форму, наиболее позднего происхождения:

Первичная общая
причастно-деепричастная форма

[До:гIаш] 'идя'
[Ли:лаш] 'похаживая'
[О:хаш] 'паша'
[воь:лаш] 'смеясь'

Вторичная сопроводительная
причастно-деепричастная форма

[До:гIа:ш]
[Ли:ла:ш]
[О:ха:ш]
[Воь:ла:ш]

Вторичная сопроводительная причастно-деепричастная форма, образующаяся посредством долгой фонемы [а:] отсутствует в бацбийском языке. Это и позволяет утверждать, что долгая [а:], употребляемая во вторичной сопроводительной причастно-деепричастной форме, наиболее позднего происхождения.

Долгота фонемы [а:] не зависит от ее положения в составе слова: аса 'ремень', гIара 'кисть руки', охаш (вторичная сопроводительная причастно-деепричастная форма от глагола оху 'пашет'); от соседних звуков: бажа 'своак', кара 'перчатка', ша 'сам', схьада 'сюда неси', от ударения: [гIа:ра] (долгая а ударная), [о:ха:ш] (долгая а неударная), [лаьтта:ш] 'стоя' (ударение падает на краткую аь).

Таким образом, долгая [а:] под влиянием ударения соседних звуков, фонетических условий не подвергается количественным и качественным изменениям.

Чеченская долгая [а:] по длительности ближе стоит к русской ударной фонеме а, отличаясь от последней местом образования, напряженностью, незначительным подъемом задней части спинки языка к нёбу.

Полудолгая фонема [а̃]

[А̃] — полудолгая открытая гласная фонема среднего ряда нижнего подъёма. При образовании этой фонемы так же, как при произнесении долгой а, всё тело языка оттягивается назад, задняя часть спинки языка поднимается к нёбу меньше, чем при произнесении закрытой а. Рот открывается больше, чем при произнесении закрытой а. Она фонематически противостоит долгой а:

Долгая а:

[ба:л(а̃)] 'бремя'
[ма:х(а̃)] 'игла'

Полудолгая открытая а:

[ба̃л(а)] 'вишня'
[ма̃х(а)] цена'

Монофтонг [ā], будучи полудолгой и открытой, фонематически противостоит закрытой [a]. Открытая полудолгая фонема [ā] и закрытая краткая [a] в основном являются гласными среднего ряда среднего (смешанного) подъема. Отличаются же они друг от друга в отношении долготы и степени подъема спинки языка к среднему нёбу. Открытая полудолгая [ā] произносится с меньшим подъемом средней части спинки языка к нёбу, чем закрытая краткая [a]. Таким образом, [ā] и [a] по признаку открытости и закрытости, а также по долготе, фонематически противопоставляются.

Открытая полудолгая а

[гIāш] 'пешком'
 [да̄хкарх] 'о прибытии'
 [да̄хкан//да̄хка] 'прибывать'
 [да̄ххал] 'столько, чтобы отнимать'

Закрытая краткая а

[гIaш] 'листья'
 [да̄хкарх] 'об отелении'
 [да̄хкан//да̄хка] 'отелиться'
 [даххал] 'столько, чтобы идти'

В коллективной работе «Грамматика чеченского языка»¹ полудолгая открытая а в словах [гIāш] 'пешком', [да̄хка] 'прибыть' ошибочно рассматривается как долгая фонема.

Открытая полудолгая фонема а фонематически противостоит также более открытой и продвинутой вперед аь.

аь

[да̄ьллā] 'кончил'
 [да̄ьккхан] 'колотый, вынутый'
 [аьтта] 'покрошил, раздробил'

[ā]

[да̄лла] 'богу'
 [да̄ккхан] 'колоть, вынуть'
 [атта] 'легкий (нетрудный)'

Открытая полудолгая а относится к числу малоупотребительных гласных фонем в чеченском языке. Вопрос о влиянии ударения соседних звуков и других фонетических условий на открытую полудолгую гласную фонему а нуждается в специальном экспериментальном изучении. Она не встречается в конце слова.

Чеченская полудолгая открытая фонема а по длительности и открытости стоит ближе к русской предударной гласной открытого слога, отличаясь от последней местом образования, напряженностью, незначительным подъемом задней части спинки языка к нёбу. Данная фонема почти всегда выступает в качестве корневого гласного.

Фонема Аь

[Аь] — краткая открытая гласная фонема. По нашим наблюдениям, она является гласным звуком переднего ряда. При произнесении этого звука рот широко открывается, нижняя челюсть опускается, губы растягиваются, тело языка продвинуто вперед, но сохраняет при этом низкое положение, средняя часть языка несколько поднимается к твердому небу, но не в такой степени, как при образовании гласных и или е.

Рассматриваемая фонема фонематически противостоит не только полудолгой открытой а [аьрха//аьрхан] 'строптивый, но и краткой закрытой а заднего ряда [арха//архан] 'вожди' и краткой закрытой гласной переднего ряда е (да̄ьхна 'отнял', 'вытащил', дехна 'опьянел').

¹ Х. Яндаров и др. Указанное сочинение, стр. 29, 30.

Фонема *аь* чаще всего встречается в начале слова или в первом слоге под ударением. В первом слоге двух и более сложных слов и в односложных словах обнаруживается *аь* различного происхождения. Во-первых, фонема *аь*, встречающаяся в форме именительного падежа единственного числа некоторых имен существительных, по-видимому, более древнего происхождения: б¹аьрг 'глаз', лаьхьа 'змея'.

Во-вторых, в соответствии с законами исторического чередования гласных в корнях имен и глаголов монофтонг *аь* часто появляется в производных формах имен и глаголов: барз 'курган' (им. п., мн. ч. баьрнаш), Iам 'болото' (им. п. мн. ч. Iаьмнаш). Iеби//Iебин (только что прошедшее время), Iаьбба (недавно прошедшее время), деги (только что прошедшее время), даьгна (недавно прошедшее время) 'сгорел' и. д. *Аь* чаще всего появляется в результате чередования гласных корня. Нередко в корнях *аь* чередуется с *а*: талл 'ива' (им. п. мн. ч. таьллаш), рагI 'очередь, гребень' (им. п. мн. ч. раьгIнаш).

В непервом слоге *аь* редко встречается, и то в сложных по происхождению словах или же в заимствованиях: йуьхьIаьржуо 'стыд' (дословно: йуьхь 'лицо', Iаьржа 'черный'), цигаьрки//цигаьрка 'папироса'.

Фонема *аь* в конечном положении почти не встречается.

Заслуживает внимания тот факт, что *аь* почти не чередуется с кратким закрытым звуком *а* в корнях имен и глаголов. Монофтонг *аь* не имеет долгого варианта. Согласные, стоящие перед *аь*, не следует смягчать.

В русском языке гласный звук, примерно соответствующий этому звуку, встречается в таких словах как пять [п'ат'], телят [тил'ат]. По своей природе чеченская фонема *аь* близка английскому гласному, употребляемому в словах р[ап 'план', bad 'плохой'.

Фонема [ā]

[ā]¹ — краткая закрытая гласная фонема среднего ряда среднего подъема. При произнесении этого звука все тело языка оттягивается назад, задняя часть спинки языка несколько поднимается к мягкому небу. Рот открывается несколько меньше, чем при образовании долгой *а*. Краткая фонема [ā] отличается от долгой [a:] не только по количеству (по длительности произнесения), но и по качеству (месту образования). Ее можно было бы называть *ы*-образной. В зависимости от соседних (обычно предшествующих) согласных и гласных артикуляция данной фонемы может быть более продвинутой вперед (после губных, зубных, переднеязычных) или продвинутой назад (после мягконёжных и фарингальных). Она может быть произнесена с большим или меньшим подъемом языка. В литературном языке данную фонему нередко называют беглым гласным. Обозначение этого звука через букву *а* является недостатком чеченского алфавита.

Она является одной из наиболее древних и распространенных фонем не только в чеченском, но и в бацбийском и ингушском языках.

Монофтонг *а* встречается во всех позициях: в начале слова — [аса] 'я', [аша] 'вы', [адам] 'человек', [ан] 'ревматизм', в середине слова [маха-на] 'ветру', [хIазарна] 'кольцу', [мара] 'нос'.

В конце слова этот звук чаще всего бывает несколько редуцирован,

¹ В дальнейшем мы не будем ставить над [ā] диакритику (—).

поэтому звучит очень кратко, иногда даже выпадает: ала//ал 'скажи', вахана//вахан 'пошел'.

Таким образом, в конце слова появляется несколько редуцированный фонетический вариант *a*.

Фонема *a* не подвергается качественным изменениям под влиянием ударения соседних звуков и других фонетических условий.

Монофтонг *a* может находиться под ударением: [ба́лхана] 'работе', [да́хана] 'пошел' ([дара] 'был (а)').

Фонема *a* употребляется в любой неударной позиции: [ба:хара] 'говорил', [ди: хара] 'просил', [дагана] 'сердцу', [да: гарна] 'из-за горения', [а: тар] 'дробление', [а:лар] 'сказание//сказать'.

Мы уже отмечали выше, что фонема *a* фонологически отличается от [а:], [а] и [аь]:

а	а: (а)
[тIара] 'наперсток'	[тIа:ра] 'кисть руки'
[бажа] 'стадо крупного рогатого скота'	[ба: жа] 'свояк'
[кара] 'на руки'	[ка: ра] 'перчатка'
[дакъя] 'труп'	[да:къя] 'часть, доля'
а	а
[далла] 'чтобы сделать, столько, чтобы кому-то еще сделать'	[далла] богу
[тIамна] 'войне'	[тIамна] (и тIамна) 'крылу'
[дахкарх] 'об отелении'	[дахкарх] 'о прибытии'
талла//талл(а) 'исследуй(те)'	талл(а) 'ива'
а	аь
арха//архан 'вожжи'	аьрха//аьрхан 'строптивый'
далла 'чтобы делать столько, чтобы кому-то еще сделать':	даьлла 'кончил'

Чеченская фонема *a* стоит ближе к русской послегударной гласной [ь], отличаясь от последней напряженностью, местом образования, значительным подъемом задней части спинки языка к небу и большей веларизованностью.

§ 30. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ БУКВУ И

Через букву *и* в современном чеченском литературном языке передают две фонемы: долгая [и:] (она передается и через сочетание ий) и краткая [и]. Вариантом краткой фонемы *и* служит редуцированный или беглый звук *и*, обычно встречающийся в конце слов.

Указанные фонемы отмечены в специальной литературе (П. К. Услар, З. К. Мальсагов, Н. Ф. Яковлев, Д. Д. Мальсагов, Д. С. Имнайшвили, А. Г. Мациев и др.). Правда, их подробная артикуляционная характеристика не представлена в научной литературе.

В основе обеих фонем [и:] и [и] лежит одна общая основная артикуляция, свойственная вообще звуковому типу *и*. Характерной особен-

ностью основной артикуляции данного звукового типа является то, что он переднего ряда верхнего подъема. Они, эти две фонемы, различаются в основном не по качеству, а по количеству, т. е. по долготе и краткости. Они представляют собой гласные переднего ряда, но несколько отодвинутые назад по сравнению с гласными переднего ряда этого типа в русском языке.

Фонема [и:]

[И:] — гласная долгая фонема переднего ряда верхнего подъема. При произнесении этого звука все тело языка продвигается вперед, кончик языка упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка поднимается к твердому небу несколько меньше, чем при произнесении русского звука *и* под ударением. Губы немного раздвинуты, нижняя челюсть несколько опускается, образуя небольшую щель между нижними и верхними зубами.

В составе слова долгая фонема [и:] встречается во всех позициях: редко в начале слова — [и: зира//и: зара] 'взвешивали', 'тянули', (и:гира//игара) 'падали, [и: на] 'общительный'; чаще всего в середине слова — мийла [ми:ла] 'выпивайте', дийна [ди:на] 'посеяли', кийра [ки:ра] 'нутро'; сравнительно редко в конце слова — [илли:] 'героическая песня', кхуоссий [кхуосси:] 'бросив'.

В этих позициях [и:] не подвергается количественным и качественным изменениям.

Долгая фонема [и:] фонематически противопоставляется краткой [и]:

Долгая [и:]

Ийза [и:з̄а] 'тяни'
Ийра [и:ра] 'смешался'
Дий [ди:] 'убил, посеял'
Дийла [ди:ла] 'смейтесь'
Мийла [ми:ла] 'выпивайте'
Тийлира//тийлара [ти:лира] 'отдали'

Краткая [и]

[из̄а//из̄а] 'он, она'
[ира//иран] ира 'острый'
ди [ди] — сделал, родил'
дила [дила] 'вымой'
мила [мила] 'кто'
[тилира//тиларара] 'заблудился'

Фонема [и:] фонематически противостоит и долговому дифтонгу [ие]:

Долгая и:

Дийша//дийши [ди:ш̄а]
Лийла//лийла [ли:ла] 'походил'
Дийха//дийхи [ди:ха] 'позвал, просил'

Долгий дифтонг ие:

Диеша [дие:ш̄а] 'учись'
Лиела [лие:ла] 'походи'
Диеха [дие:ха] 'проси'

В чеченском языке встречается долгая [и:] различного происхождения. Рассматриваемая фонема, встречающаяся в форме именительного падежа единственного числа некоторых имен, а также в отдельных глагольных формах, более древнего происхождения. Например, кийра [ки:ра] 'нутро', дийлира [ди:лира] 'смеялись' и т. д. Долгая [и:], служащая показателем особой причастно-деепричастной формы типа кхуссий [кхусси:] 'бросив', тухий [ту:хи] 'ударив', по-видимому, более позднего происхождения.

Сравнительно недавнего происхождения и фонема [и:], появляющаяся в понудительных формах глагола: виезийта [вие:зи:та] 'позволь любить', дайтиа [даи:та] 'позволь кушать'.

В соответствии с законами исторического чередования гласных в корнях долгая [и:] часто чередуется с долгим дифтонгом [ие:]. Монофтонг [и:] чаще всего встречается в форме только что прошедшего времени, а дифтонг [ие:] в повелительном наклонении: тхо члогла дийли [ди:ли] цунах 'мы сильно смеялись над ним' и т. д.

Фонема [и:], находясь под ударением, не подвергается качественным и количественным изменениям: ийза [и:за] 'тяги', [тийли [ти:ли] [тийла//ти:ла] 'отда(ва)л'.

Монофтонг [и:], будучи неударной, также не подвергается количественным и качественным изменениям: вахийта [вахи:та] 'заставь идти//позволь идти', вахийтахъара [вахи:тахъа:ра] 'позволил бы идти' и т. д.

Как видно из вышеизложенного, фонема [и:] выполняет смысло-различительную функцию в словах, а также функцию показателя различных грамматических категорий, особенно в системе спряжения. Говоря другими словами, [и:] служит для различения слов и морфем.

Монофтонг [и:] в чеченском языке более или менее соответствует (в основном в количественном отношении, т. е. по длительности) русской фонеме *и* в сильной позиции (например, в словах *пиво*, *тина*, *тише*, *Дима*). В отличие от последней первый всегда произносится более напряженно и более протяжно, чем русская фонема под ударением. Перед чеченским долгим звуком [и:] согласные почти не смягчаются. Говоря по-русски, чеченцы, недостаточно хорошо владеющие русским языком, произносят твердо согласные, стоящие перед *и*, не зная орфоэпических норм русского литературного языка. Чтобы соблюсти орфоэпические нормы русского литературного языка, надо согласные перед *и* в русской речи смягчать, произнося их без сильного напряжения артикулирующих органов и с большим подъемом языка к среднему нёбу. Следует учесть, что в русском языке звуки *ц*, *ш* и *ж* являются твердыми.

Краткая фонема [и]

[И] — гласная краткая фонема переднего ряда верхнего подъёма. При произнесении этой фонемы все тело языка так же, как при образовании долгой фонемы [и:], продвигается вперед, кончик языка упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу несколько меньше, чем при произнесении не только русского предударного звука *и*, но и чеченской долгой фонемы [и:]. Губы немного раздвигаются, нижняя челюсть несколько опускается, образуя небольшую щель между нижними и верхними зубами. Как видно из сказанного, краткая *и* по качеству мало чем отличается от долгой [и:]. Правда, при образовании краткой *и* средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу немного меньше, чем при артикулировании долгой [и:]. В основном же они фонематически различаются по количеству, т. е. противопоставляются по долготе и краткости.

Краткая фонема [и] — напряженная, перед этой фонемой согласные слабо смягчаются.

Монофтонг *и* в количественном отношении более или менее соответствует русскому предударному гласному [и]. В отличие от послед-

него чеченская фонема [и] более напряженная, более долгая. Перед ней согласные слабо смягчаются.

Фонема [и] употребляется во всех позициях: в начале слова — ида [ида] 'бегай', иза [иза] 'он, она', итт [итт] 'десять'; в середине слова — вита [вита] 'оставь', цига [цига] 'туда', пхьид [пхьид] 'лягушка', жимдина [джимдина] 'уменьшил'; в конце слова сравнительно редко употребляется: ди [ди] 'сделал', ги [ги] 'увидел', чергази [чергази] 'черкес', Гаьрби [Гаьрби] 'араб'. Фонема [и], как видно из этих примеров, не подвергается редукции в конечном положении в односложных глагольных формах только что прошедшего времени: [ги], [ди] и в окончаниях именительного падежа единственного числа некоторых имен: оьрси [уьорси] русский (сравните оьрсий [уоьрси:] 'русские' и т. д.

В двух и более сложных именных и глагольных формах (кроме вышеуказанных) [и] подвергается редукции: биги [биги] 'увел', дити [дити] 'оставил' и т. д.

В двух и более сложных словах фонема [и] в конечном положении чередуется с редуцированным вариантом краткой фонемы [а]: тили [тили] //тила [тила] заблудился, мели [мели] //мела [мела] 'выпил' и т. д.

Эти примеры показывают, как сильно редуцируется [и] в конечном неударном положении.

Краткая фонема [и] фонематически противопоставляется долгой [и:], как мы уже видели выше:

Краткая и

иза [иза] 'он, она'
мила [мила] 'кто'
и т. д.

Долгая и:

ийза [и:за] 'трани'
мийла [ми:ла] 'выпивай'

Фонема [и], находясь под ударением, не подвергается существенным количественным и качественным изменениям. Это видно из следующих примеров: ира [ира] 'острый', дитна [дитна] 'оставил'; дижна [дижна] 'лег, легла', дисна [дисна] 'остался' и т. д.

Монофтонг [и], будучи неударным, также не подвергается существенным количественным и качественным изменениям оьрси [оьрси] 'русский', Гаьрби [Гаьрби] 'араб' и т. д.

Краткая фонема [и] относится к числу наиболее употребительных чеченских гласных фонем. Она древнейшего происхождения. Поэтому она широко встречается во всех нахских языках.

§ 31. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ БУКВУ Е

В чеченском литературном языке через букву е обозначают четыре фонемы: долгая [е:], краткая [е], долгий дифтонг [ие:], краткий дифтонг [ие]. В конце слова заметно редуцируются краткий монофтонг [е] и краткий дифтонг [ие].

Эти звуки отмечены в специальной литературе. (Н. Ф. Яковлев, Д. Д. Мальсагов, А. Г. Мациев и др.).

В основе долгой [е:] и краткой [е] лежит одна и та же основная артикуляция, свойственная вообще звуковому типу [е]. Характерной особенностью основной артикуляции данного звукового типа является то, что он переднего ряда среднего подъема. Различаются они не по каче-

ству, а по количеству, т. е. по долготе и краткости. Они представляют собой гласные переднего ряда, но несколько отодвинутые назад по сравнению с гласными переднего ряда этого типа в русском языке.

Среди гласных фонем, передаваемых через букву е (или ие), особое место по характеру артикуляции занимают дифтонги [ие:] и [иe].

Долгая фонема [e:]

[e:] — нелабиализованная долгая гласная фонема переднего ряда среднего подъема. При произнесении этой фонемы язык продвигается вперед несколько меньше, чем при образовании русского монофтонга е под ударением, кончик языка слегка упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу несколько меньше, чем при произнесении русского ударного е. Губы растянуты больше, чем при артикулировании чеченского долгого звука и, а также русского ударного е. Нижняя челюсть, образуя небольшую щель между нижними и верхними зубами, опускается меньше, чем при произнесении чеченского монофтонга [и:]. Чтобы уловить особенности артикуляции фонемы [e:], лучше всего сопоставить ее с артикуляцией [и:].

В составе слова долгая [e:] употребляется во всех позициях: в начале слова — эхи [e:хи] 'вспахал', эри [e:ри] 'помолотил', эчиг [e:чиг] 'железо', эса [e:са] 'теленок'; чаще всего в середине слова — деха [де:ха] 'длинный', вехи [ве:хи] 'жил'; бераш [бе:раш] 'дети'; редко в конце слова — ге [ге:] 'живот', [хье:] 'мозг'.

Долгая [e:] фонематически противопоставляется краткой [e]:

e:	e
веха [ве:х̄а] 'живет'	веха [веха] 'пьянеет'
вели [ве:ли] 'вышел'	вели [вели] 'умер'
беда [бе:да] 'утки' (род. п. ед. ч.)	беда [беда] 'теста' (род. п. ед. ч.)
мера [ме:ра] 'мужа'	мера [мера] 'носа'.

Долгая [e:] фонематически противопоставляется долготому дифтонгу [ие:]

[e:]	[ие:]
деха [де:х̄а] 'живет'	диеха [дие:ха] 'проси'
ца деша [де:ша] 'не уважает'	дие [дие:] 'делай'
де [де://дена [де:на] 'отцовский, отца'	диеша [дие:ша] 'читай'

Вероятно, долгая [e:] в чеченском языке более позднего происхождения в следующих случаях:

1) в именах существительных чеченскому слову эса [e:са] 'теленок' соответствует в бацб. [а:се]), чеченскому бераш [бе:раш] 'дети', в бацбийском соответствует бадрой и т. д.;

2) в глаголах чеченской формы веха [ве:х̄а] 'живет' в бацбийском соответствует [ва:хо], чеченской эхи [e:хи] 'вспахал' в бацбийском соответствует аихн (ас) и т. д.

Более подробное освещение истории отдельных чеченских фонем не входит в задачу данной работы, преследующей цели статического (синхронного) анализа фонетической системы чеченского языка.

Подчиняясь закону исторического чередования гласных, в чеченских

глагольных корнях долгая [а:] в повелительном наклонении переходит в долгую [е:] в только что прошедшем времени.

Повелительная форма

Форма только что прошедшего времени

ваха [ва:ха] 'живи'
 вала } ва:ла¹ 'кончай, выходи'

вели [ве:ли] 'кончил, вышел' и т. д.

В бацбийском языке этой закономерности не наблюдается.

Фонема [е:], находясь под ударением, не подвергается существенным качественным и количественным изменениям: мехий [ме:хи:] 'иголки', берана [бе:рана] 'ребенку'. Правда, под ударением она произносится несколько длиннее.

В неударном положении фонема [е:] редко употребляется. Однако и в этой позиции она не подвергается существенным количественным и качественным изменениям.

Все вышесказанное не оставляет никакого сомнения в том, что гласный долгий знак [е:] — особая фонема.

Чеченская долгая фонема [е:] стоит ближе к русскому ударному *е*. Она отличается от последней своей напряженностью, а также и тем, что произносится протяжнее, чем русский ударный *е*. Кроме того, чеченская [е:] более открытая по сравнению с русским ударным *е*. Перед чеченским долгим звуком [е:] согласные слабо смягчаются, тогда как перед русским ударным *е* употребляются только мягкие варианты согласных, могущих вообще палатализироваться. Поэтому чеченцы при произнесении русских слов, следуя произносительным нормам родного языка, допускают грубые орфоэпические ошибки, не смягчая соответствующих русских согласных перед *е*. Чтобы соблюсти произносительные нормы русского литературного языка, необходимо мягко произносить согласные перед *е*, за исключением всегда твердых *ц, ж, ш*.

В отличие от русского *е* чеченский монофтонг [е:] никогда не йотируется в начале слова.

Фонема [е].

[е] — nelaбиализованная краткая гласная фонема переднего ряда среднего подъема. При ее образовании язык продвигается вперед, кончик языка слегка упирается в нижние зубы, средняя часть спинки языка поднимается к твердому нёбу несколько меньше, чем при произнесении русского *е*. Нижняя челюсть опущена меньше, чем при [и:], но губы растянуты больше, чем при [и:]. Между верхними и нижними зубами возникает небольшое выходное отверстие. Для усвоения артикуляции этого звука следует сопоставить его с артикуляцией краткой [и]. Напряженная фонема.

В составе слова краткая [е] употребляется во всех позициях: редко в начале слова — эцца [ецца] 'туда (именно)', эзар [езар] 'тысяча', эрна [ерна] 'напрасно'. Большинство слов, начинающихся с [е], заимствовано из других языков: эзар [езар] 'тысяча', элп [елп] 'буква', эппаза [еппаза] 'двадцать копеек', эпсар [епсар] 'офицер', эскар [ескар] 'армия, войско' и некоторые другие.

Чаще всего *е* встречается в середине слова — бедда [бедда] 'убежал', делла [делла] 'умер', етта [йетта] 'свернулось, поджарилось', лерг [лерг] 'ухо', берг [берг] 'копыто'; редко в конце слова.

¹ В дальнейшем мы не будем отмечать по техническим соображениям редукцию конечных гласных.

Качественное своеобразие фонемы [e] лучше всего выявляется при ее сопоставлении с кратким монофтонгом [и] и кратким дифтонгом [ие].

Монофтонг [и] отличается от [e] верхним, т. е. более высоким подъемом языка:

[e]	[и]
Только что прошедшее время	
иети [йети] 'свернулось'	йити ([йити] 'оставил (ее)')
вели [вели] 'умер'	вили [вили] 'вымыл, выкупал'.

Дифтонг [ие] при своем образовании плавно скользит от артикуляции краткой [и] к артикуляции краткой [e], в результате складывается органическая слитная артикуляция краткого дифтонга [ие].

[e]	[ие]
Дешна [дешна] 'растаял'	Диешна [диешна] 'учился'
Дехка [дехка] 'отелился'	Диехка [диехка] 'связать'
Йетта [йетта] 'свернулось, поджарились'	Йиетта [йиетта] 'бьет'

При характеристике долгой фонемы [e:] были приведены примеры, которые показывают случаи фонематического противопоставления долгой [e:] и краткой [e].

Монофтонг [e], находясь под ударением или будучи неударным, не подвергается существенным качественным и количественным изменениям.

Все это не оставляет никакого сомнения в том, что [e] является особой фонемой.

Чеченская краткая фонема [e] стоит ближе к русскому гласному *e* в словах лесовод [л'ьсво'т], седовласый [с'ьдвлас'ь]. При рассмотрении этого сопоставления следует учесть, что в чеченском языке перед [e] не встречаются мягкие согласные, как в русском языке. Чеченская [e] произносится с сильным напряжением, а русская [e] без такого напряжения. Поэтому чеченцы, следуя нормам своего родного языка, русский звук [e] произносят с напряжением, палатализованные согласные, стоящие перед [e], звучат твердо. Из этого следует, что надо *e* произносить в соответствии с орфоэпическими нормами русского литературного языка, т. е. необходимо добиться того, чтобы произносить этот звук в русском языке без сильного напряжения, согласные, стоящие перед ним, должны звучать мягко, за исключением тех согласных, которые никогда не смягчаются. Чеченская краткая фонема [e] в начале слова не йотируется.

Фонема [ие:]

[Ие:] — особая нелабиализованная долгая фонема, представляющая собой сложный гласный звук — дифтонг (двугласный). В образовании этого дифтонга участвуют два звука долгий [и:] и [e], являющийся неударным элементом рассматриваемой фонемы. При произнесении первого элемента этого дифтонга уклад органов речи соответствует положению артикулирующих органов при [и:], а затем они (артикулирующие органы) плавно переходят, как бы скользят к артикуляции [e]. Оба элемента составляют один звук сложной артикуляции.

Первый элемент дифтонга — ударный, произносится ясно, но короче долгого [и:]. Второй элемент — неударный, звучит длительно, его можно произносить и более протяжно.

Дифтонг типа [ие:], первый элемент которого ударный, а второй неударный, называется нисходящим¹.

Из сказанного следует, что [ие:] представляет собой долгий нисходящий дифтонг. Он широко употребляется в чеченском языке во всех положениях: в начале слова иега [ие:га] 'падай', иеца [ие:ца] 'купи', иетIа [ие:тIа] 'рвись, порвись'; чаще всего в середине слова чаккхенаш [чаккхие:наш] 'окончания', безам [бие:зам] 'любовь', тешам [тие:шам] 'вера, доверие', деллиера [деллие:ра] 'даль, оказывается', аьллиехъара [аьллие:хъа:ра] 'если бы сказал'; нередко в конце слова: дие [дие:] 'убивай, сей', хъажие [хъажие:] 'посмотрев' (причастно-деепричастная форма), лиелие [лие:лие:] 'походив...', суьдие [суьдие:] 'в суд'.

Долгий дифтонг [ие:] фонематически противопоставляется краткому дифтонгу [ие]:

ие:

Дие [дие:] 'убивай, сей'
 ТIие [тIие:] 'поверхность'
 Лие [лие:] 'говори', 'умри'

ие

дие [дие] 'день'
 тIие [тIие] на
 ле//лие [лие] 'умирает'

Примеры, показывающие фонематическое противопоставление долгого дифтонга [ие:] долгим монофтонгам [и:], [е:], уже были приведены.

Долгий дифтонг [ие:], находясь под ударением, не подвергается существенным количественным и качественным изменениям. В первом слоге он почти всегда бывает ударный: диеха [дие:ха] 'просите', лиеха [лие:ха] 'ищите, биезам [бие:зам] 'любовь'.

Однако чаще всего [ие:] употребляется в неударной позиции — в заударном, предударном, конечном неударном слоге. При этом он не утрачивает своих качественных особенностей. Это видно из следующих примеров: хиллиера [хиллие:ра] 'побывал, оказывается', деллиера [деллие:ра] 'дал, оказывается', гуьржиехара [гуьржие:хара] 'из Грузии', синкъерам [синкъие:рам] 'вечеринка', кьинхъегам [кьинхъие:гам] 'труд', кьинхъегамхо [кьинхъие:гамхуо:] 'трудящийся, кьинхетам [кьинхие:гам] 'жалость', ненехула [не:ние:хула] 'через мать', десте [дестие:] 'мачеха', юккъе [йуккъие:] 'в середину', Ахмаде [Ахьма:дие] 'к Ахмаду'.

В чеченском языке встречается долгий дифтонг [ие:] различного происхождения. Фонема [ие:], возникновение которой связано с историческими чередованиями корневых гласных, обнаруживается в основах некоторых имен существительных и глаголов: безам [бие:зам] 'любовь', беа [бие:за] 'любит', кхетам [кхие:там] 'понимание', кхета [кхие:та] 'понимает'. Это видно еще и из следующих форм: долгий [ие:], употребляемый в форме повелительного наклонения в недавнопрошедшем времени, переходит в краткий дифтонг [ие]: деша [диеша] 'читай', но дешна [диешна] 'недавно читал', деха [дие:ха] 'проси', но дехна [диехна] 'недавно просил и т. д.

Дифтонг [ие:] иного происхождения мы находим в формах давнопрошедшего времени: дехнера [диехние:ра] 'просил, оказывается', дешнера [диешниера] 'читал, оказывается'. Происхождение этого типа [ие:] легко объясняется образованием давнопрошедшего времени из описательных форм: дешнадара//диешна дара > дешнера [диешние:ра] и т. д.

Наконец, следует указать на то, что дифтонг [ие:], появляющийся в окончаниях некоторых местных падежей, является результатом усе-

¹ О дифтонгах более подробно см. стр. 76, 77.

чения падежных форм: малхбале [малхбалие:] 'к востоку' из малхба-
лега, Ахмаде [Ахма:дие:] 'к Ахмаду из Ахмадега' и т. д.

В русском языке нет дифтонга [ие:], он стоит более или менее близ-
ко к русскому ударному *e* в словах из леса, дело. Чеченский [ие:] более
напряженный, чем русский *e* в указанных словах. Перед [ие:] согласные
почти не смягчаются.

Краткая фонема [ие]

[Ие] — нелабиализованный дифтонг. В его образовании участвует
два звука — краткий [и] и краткий [е]. Первый элемент этого дифтон-
га — ударный, произносится очень коротко, но ясно, второй элемент —
неударный, звучит длительнее и менее ясно, чем первый. При произ-
несении первого элемента уклад органов речи в основном соответствует
их положению при краткой фонеме [и], затем они (органы речи) плав-
но, незаметно переходят, как бы скользят к артикуляции краткого мо-
нофтонга [е]. Таким образом, оба элемента дифтонга образуют одно
фонематическое единство, составляют один звук сложной артикуляции.

Как видно из сказанного, рассматриваемый звук представляет со-
бой краткий нисходящий дифтонг. Долгий [ие:] и краткий [ие] фонематически
противопологаются друг другу по признаку долготы и крат-
кости, т. е. по количеству. Долгий [ие:] более закрытый, чем краткий
[ие:]. В основном же по качеству они мало чем отличаются друг от друга.

Краткий дифтонг широко употребляется в чеченском языке во всех
позициях: в начале слова: эшна [иешна] 'потерпел поражение', эчна
[иечна] 'купил', эхь [иехь] 'стыд'. Чаще всего в середине слова — тегна
[тиегна] 'сшил', кхехка [кхиехка] 'кипит, кипи', дехка [диехка] 'завяжи,
свяжи'; в конце слова в закрытых и открытых слогах язде [йаздие]
'пишущий', тIе [тIие] 'на', де [дие] 'день', хьесапехь [хьие:сапиехь] 'в
расчете', хадийнехь 'ха:ди:ниехь] 'если(бы) порезал', аьхк(а)нехь
[аьхкниехь] 'если (бы) копал'.

При рассмотрении долгого дифтонга [ие:] были приведены приме-
ры, характеризующие случаи фонематического противопоставления
долгого [ие:] и краткого [ие]. Звук [ие] фонематически противопоставляет-
ся и кратким монофтонгам [и], [е], [аь]:

[ие]

[и]

Дегна [диегна] 'дрожал, трясся'
Ден [диен] 'делающий, делаемый'
диетта [диетта] 'бей'

дигна [дигна] 'повел'
дин [дин] 'сделанный'
дитта [дитта]

[ие]

[аь]

Дегна [диегна] 'дрожал, трясся'
Детта [диетта] 'бей'

даьгна [даьгна] 'сгорел'
даьтта [даьтта] 'масло'

[ие]

[е]

Дехна [диехна] просил
эцца [иещца] 'купил'

дехна [дехна] 'опьянел'
эцца [ецца] 'туда'

[ие]

[е:]

де [дие] 'день'

де||ден[де:||де:н] 'отца'
и т. д.

Из приведенных примеров видно, что [ие] как особая фонема противостоит кратким монофтонгам [и], [е] и [аь] и долгим [ие:] и [е:].

Краткий дифтонг [ие] под ударением не подвергается существенным количественным и качественным изменениям. В первом слове корня он почти всегда бывает ударным: дешна [диешна] 'читал', лехна [лиехна] 'искал', тегна [тиегна] 'сшил'. Однако чаще всего употребляется в неударной позиции: эгнехь [иегниехь] 'если падал', хьегнехь [хиегниехь] 'если топтал, испытывал', хьешнехь [хьиешниехь] 'если топтал', кисет [кисиет] 'кисет', кечдеш [киечдиеш] 'подготавливая', лахьеш [лахьеш] 'собирая'.

Таким образом, и в неударном положении [ие] не утрачивает своих качественных и количественных особенностей.

В чеченском языке существует краткий дифтонг различного происхождения. Фонема [ие], происхождение которой связано с историческими чередованиями гласных в глагольных корнях, обнаруживается в основах некоторых имен существительных и глаголов: хьеха [хие:ха] 'учи(те), наставляй(те)', но хьехна [хьиехна] 'учил(и), наставлял(и)', эга [ие:га] 'падай(те)', но эгна [иегна] 'падал(и)', беш [биеш] 'сад', теш [тиеш] 'свидетель' (сравните с тешам [тие:шам] 'вера, доверие' и теша [тие:ша] 'верь(те)', тешна [тиешна] 'верил').

Дифтонг [ие] иного происхождения употребляется в условном наклонении: ваьлলেখь [ваьллиехь] 'если кончил', аьттехь [аьттиехь] 'если крошил, дробил', ихнехь [ихниехь] 'если ходил' и т. д.

Происхождение этого дифтонга в указанных и им подобных примерах легко объясняется фонетическими процессами, происходившими при образовании данных форм условного наклонения.

Краткий дифтонг [ие], встречающийся в причастно-деепричастных формах типа: деш [диеш] 'делая', леш [лиеш] 'умирая', кагдеш [кагдиеш] 'ломаю' также восходит к формированию различных грамматических категорий глагола.

В русском языке нет краткого дифтонга [ие] как особой фонемы. Он более или менее близок к русскому *e* в словах несла [н'иесла], пятак [п'иетак], бела [б'иела]. Чеченский дифтонг [ие], напряженный и более открытый, чем русская фонема *e* в указанных словах. Перед *ие* согласные слабо смягчаются.

§ 32. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ БУКВУ О

В современном чеченском литературном языке через букву *о* выражают следующие фонемы: долгая [о:], открытая полудолгая [ō], закрытая краткая [o], долгий дифтонг [уо:], краткий дифтонг [уо]; сочетанием *о* с мягким знаком обозначают долгий дифтонг [уоь:], краткий дифтонг [уоь], сочетанием букв *о* и *и* передают краткий дифтонг *ои*, а *о* с *в* [w] — дифтонг *ов* [ow]. Вариантом краткого монофтонга [o] служит редуцированный или беглый [ō], обычно встречающийся в конце многосложных слов.

В специальной литературе (П. К. Услар, Н. Ф. Яковлев, Д. Д. Мальсагов, З. К. Мальсагов и др.) отмечены некоторые вышеуказанные звуки, хотя и не дана развернутая их характеристика и не обосновано положение о том, что все ли они представляют собой особые фонемы в системе гласных чеченского языка.

В основе монофтонгов [о:], [ō], [o], лежит одна и та же общая основная артикуляция, свойственная вообще звуковому типу *о*. Характерной особенностью основной артикуляции данного звукового типа является то,

что он дает лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема. Различаются они между собой по долготе и краткости, с одной стороны, и открытости и закрытости — с другой.

Несколько своеобразное положение среди гласных, передаваемых через о, занимают две продвинутые вперед редко употребляемые гласные фонемы — долгая [о:] и краткая [о].

Еще более своеобразны по характеру артикуляции дифтонги [уо:], [уо], [уоь:], [ои].

Ниже мы остановимся на характеристике каждого из этих звуков.

Фонема [о:]

[О:] — лабиализованная долгая закрытая гласная фонема заднего ряда среднего подъема. При ее образовании все тело языка оттягивается назад, задняя часть спинки языка поднимается к мягкому небу несколько меньше, чем при [у:], губы сильно вытянуты и округлены. Она произносится с напряжением артикулирующих органов. Такой уклад органов речи сохраняется от начала до конца артикуляции [о:].

Фонема [о:] встречается во всех позициях: в начале слова — ору [о:ру] 'молотить', оху [о:ху] 'пашет', орам [о:рам] 'корень'; чаще всего в середине слова — догIа [до:гIа] 'замок', боху [бо:ху] 'говорит', гома [го:ма] 'кривой', хьошалла [хьо:шалла] 'гостеприимство'. В конце слова почти не встречается.

Долгий монофтонг [о:] фонематически противопоставляется краткой закрытой [о]:

[о:]

[о]

ДогIа [до:гIа] 'замок'

ДогIа [догIа] 'дождь'

Дога [до:га] 'горит'

Дога [дога] 'ручка топора'

Бода [бо:да] 'тьма'

Бода [бода] 'бежит'

Мокха [мо:кха] 'светло-коричневый' Мокха [мокха] 'бритва'

Фонема [о:] под ударением не подвергается существенным качественным и количественным изменениям¹. В двусложных словах [о:] почти всегда образует первый (корневой) ударный слог: долу//дола [до:ла] 'кончает', доца [до:ца] 'короткий', чIогIа [чIо:гIа] 'крепкий'. В производных глаголах (с приставками послелогоми) дIа, чу и т. д.) также ударение сохраняется за первым слогом корня: чувогIу//чувогIа [чуво:гIа] 'заходит', чувогIара [чуво:гIара] 'заходил', дIаволу//дIавола [дIаво:ла] 'уходит (с работы)', дагдогIара [дагдо:гIара] 'вспоминал'.

В конечном положении [о:] почти не встречается.

Долгая [о:], встречающаяся в именах существительных, сохраняется во всех падежных формах: им. п. ед. ч. догIа [до:гIа] 'замок', дат. п. догIана [до:гIана], [до:гIануо:], им. п. мн. ч. догIанаш [до:гIанаш] и т. д.

Напротив, в глагольных формах, подвергающихся историческим чередованиям корневых гласных, долгая [о:] употребляется лишь в двух временах, а именно в настоящем — вогIу//вогIа [во:гIа] 'идет' и прошедшем очевидном — вогIара [во:гIара] 'приходил'.

Долгая [о:] встречается в форме эргативного падежа личного местоимения первого лица (эксклюзив) множественного числа: оха [о:ха] 'мы'. В остальных формах этого местоимения фонема [о:] не употребляется.

В русском языке нет долгой [о:]. Этому чеченскому монофтонгу относительно соответствует русский ударный о, например, в словах дома,

¹ Вообще говоря, в чеченском языке качество и количество гласных фонем не зависит от их нахождения в ударном или безударном слого.

долго, молодость. Артикуляция чеченской долгой фонемы [o:] несколько отличается от артикуляции русского монофтонга о. При образовании чеченской [o:] губы бывают более вытянуты и округлены, чем при русской о. Из-за того, что задняя часть спинки языка, сильно оттянутого назад, больше поднята к нёбу, а мускулатура артикулирующих органов сильнее напряжена, чем при русской о, чеченский монофтонг [o:] бывает сильно напряженным и закрытым по сравнению с русским гласным о.

В литературном языке нет долгого открытого звука [o:], фонематически противостоящего долгой закрытой фонеме о:

Фонематически различаются две фонемы: открытая полудолгая [õ] и закрытая краткая о. Эти две фонемы отличаются друг от друга по признаку открытости и закрытости.

Полудолгая открытая фонема [õ]

[õ] — лабиализованная полудолгая открытая гласная фонема заднего ряда среднего подъёма. При ее произнесении язык оттягивается назад, задняя часть спинки языка поднимается к мягкому нёбу несколько меньше, чем при о: т. е. полудолгий открытый звук о отличается от о: меньшим подъёмом языка к нёбу. Губы сильно вытянуты и округлены. Такой уклад органов речи сохраняется до конца артикуляции. Данный звук произносится с напряжением артикулирующих органов.

Полудолгая открытая о встречается главным образом в начале и середине слова: в начале слова — олхазар [олхазар] 'птица', орца [орца] 'тревога', онда [онда] 'солидный, большой'; в середине слова: мостагI [мостагI] 'враг', хьокха [хьокха] 'кол', хьокху [хьокху] 'косит', хьосту [хьосту] 'ласкает'.

В конце слова о почти всегда редуцируется, поэтому воспринимается как нейтральный, неопределенный очень краткий звук заднего ряда среднего подъёма. Такой звук мы встречаем чаще всего в двусложных словах с открытой гласной фонемой о в первом слоге. Поэтому вышеприведенные примеры, представленные здесь в соответствии с существующей орфографией, следовало бы фонетически записать так: [орцо], [хьокхо], [хьосто]. В данном случае действует нередко проявляющийся в чеченском языке закон гармонии гласных.

Полудолгая открытая о фонематически противопоставляется краткой закрытой о.

Открытая [õ]

Бохку [бо̃хку] 'пребывают, находятся, в чем-то'
 Доккху [до̃ккху] 'вытаскивает, колет'
 Дохка [дохка] 'находится где-то, в чем-то'

Закрытая [o]

Божку [бо̂хку] 'кладут'
 Доккха [до̂ккха] 'большой'
 Дохка [дохка] 'кладет'

Поскольку рассмотренные примеры могут вызвать затруднения с точки зрения их осмысления и фонематического противопоставления, следует привести фразы, в которых употребляются эти слова:

Аса цуьнгара ахча доккху//доккха 'я у него деньги беру (букв.: отнимаю); и эса доккху ду 'этот теленок большой'. Нохчийн бераш цигахь ловзуш дохка (дохку). 'Чеченские дети там, играя, находятся', т. е. чеченские дети там играют. Аса и галеш цига дохка (дохку). 'Я эти мешки туда кладу'.

Немного слов, значения которых различаются по фонематическому противопоставлению полудолгого открытого [o] и краткого закрытого [o]. В русском языке нет открытой полудолгой фонемы *o*.

Краткая фонема [o]

[O]¹ — лабиализованная краткая гласная фонема заднего ряда среднего подъема. При ее образовании язык также оттягивается назад, задняя часть спинки языка поднимается к мягкому нёбу примерно в такой же степени, как при [o:]. Губы сильно вытянуты и округлены. Такой уклад органов речи сохраняется до конца артикуляции. Рассматриваемый звук произносится с мускульным напряжением артикулирующих органов.

Таким образом, краткая закрытая фонема [o] отличается от долгой закрытой [o:] по признаку долготы и краткости, а от полудолгой открытой [o] по признаку открытости и закрытости, т. е. фонема [o] по сравнению с долгим [o:] является более кратким, в отличие от открытого *o* она более закрытая.

Чтобы более отчетливо почувствовать положение органов речи при произнесении [o:], [o] и [o], а также лучше уловить различия между ними, следует сопоставить звучание этих фонем хотя бы в следующих двух парах слов: догIа [до:гIа] — догIа [догIа] и доккха [доккха] — доккха [доккха].

Фонема *o* встречается в основном в начале и середине слова: в начале слова — оцо [оцу:] — 'он (она, оно)', ов [ow] 'жар', обарг [обарг] — 'абрек'; чаще всего в середине слова — кьора [кьора] 'глухой', мокха [мокха] 'бритва', лоха [лоха] 'низкий (о росте)', хорбаз [хорбаз] 'арбуз'.

В конце слова *o* почти всегда редуцируется, поэтому воспринимается как нейтральный, неопределенный гласный звук заднего ряда среднего подъема. Такой звук чаще всего встречается в двусложных словах с закрытой краткой гласной в первом слоге. Поэтому вышеприведенные примеры *кьора*, *мокха*, *лоха*, представленные здесь в соответствии с существующей орфографией, следовало бы фонетически записать так: [кьоро], [мокхо], [лохо]. И в данном случае сказывается часто проявляющаяся в чеченском языке гармония гласных.

Немного слов, значения которых различаются по фонематическому противопоставлению закрытой краткой *o* и открытой *o*.

В русском языке нет закрытой краткой фонемы *ō*. Звуки [o] и [ō] относятся к числу тех фонем чеченского языка, фонематические различия между которыми выражены не только по признаку открытости и закрытости, но и по ряду. Существующие между ними колебания, обусловленные в некоторых случаях влиянием соседних звуков, могут вызвать расхождения в их оценке, объясняемые индивидуальным произношением и диалектальными особенностями. Поэтому эти два гласных звука особенно нуждаются в экспериментальном исследовании.

Долгая фонема [yo:]

[Yo:] — лабиализованный долгий дифтонг. В образовании этого гласного участвует два звука: краткий [y] и долгий [o:], составляющие два разнородных элемента одного и того же сложного звука.

¹ Как правило, она бывает закрытой, поэтому почти всегда соответствует закрытому краткому [ō]//[o].

Уклад органов речи, характерный первому элементу, примерно соответствует положению артикулирующих органов при кратком гласном [y], затем артикуляция плавно переходит ко второй фазе и завершается произнесением второго долгого элемента [o:] дифтонга. Благодаря органической слитности артикуляции этих двух элементов, образуется единый сложный звук — дифтонг [yo:].

Долгий дифтонг [yo:] в литературном языке обычно передается через букву о. Первый элемент дифтонга — произносится напряженно и короче [y]. Второй элемент — звучит длительнее и отчетливее [o:].

Из сказанного следует, что звук [yo:] представляет собой долгий нисходящий дифтонг.

Рассматриваемый дифтонг широко употребляется в чеченском литературном языке во всех позициях: в начале слова — осалла [yo:sалла] 'педантичность', оза [yo:за] 'тяни', ото [yo:туо] 'комната'; в середине слова бора [буо:ра] 'делал', кьоналла [кьюо:налла] 'молодость', хьора [хьюо:ра] 'носил'; в конце слова — шеко [шие:куо:] 'сомнение', ло [луо:] 'снег', до [дуо:] 'сапетка'.

Долгий дифтонг [yo:] фонематически противопоставляется краткому дифтонгу [yo].

[yo:]

[yo]

ло [луо:] 'снег'

ло [луо] 'дает'

го [гуо:] 'круг'

го [гуо] 'видит'

хьо [хьюо:] 'неси(те)'

хьо [хьюо] 'несет'

Долгий дифтонг yo: фонематически противопоставляется долгой фонеме [o:].

[yo:]

[o:]

оза [yo:за] 'тяни'

оза [o:за] 'худой'

доха [дуо:ха] 'разрушайся'

доха [до:ха] 'отнимает, вынимает, убирает'

боха [буо:ха] 'разрушайся'

боху//боха [бо:ха] 'говорит'

догла [дуо:гла] 'посади(те)'

догла [до:гла] 'замок'

лора [луо:ра] 'давал'

лору//лора [ло:ра] 'считается'

Долгий дифтонг [yo:] фонематически противопоставляется и долгой фонеме [y:].

[yo:]

[y:]

оза [yo:за] 'тяни, взвесь'

узу//уза [y:за] 'тянет, вешает'

доха [дуо:ха] 'разрушайся'

духу//духа [ду:ха] 'рушится';
'одевает'

тоха [туо:ха] 'ударь'

туху//туха [ту:ха] 'ударяет'

Рассматриваемый дифтонг [yo:] выполняет различные грамматические функции, т. е. функции показателя различных грамматических категорий:

а) Дифтонг [yo:] — формант эргативного падежа ед. ч.

им. п.

эрг. п.

дечиг 'дрова, дерево'

дечиго [деч(и)гуо:]

болх [буолх] 'работа'

балхо [балхуо:]

хIорд [хIуорд] 'море'

хIордо [хIуордуо:]

б) Дифтонг [уо:] — показатель повелительного наклонения:

настоящ. время

ло [луо] 'дает'
хьо [хьюо] 'несет'

повелит. наклонение

ло [луо:] 'дай, отдай'
хьо [хьюо:] 'неси(те)'

Фонема [уо:] сохраняет свою долготу в конце слова: ахархо [а:хархуо:] 'пахарь', дешархо [дие:шархуо:] 'учащийся', гЮо [гЮо:] 'иди', белхалочо [белхалуо:чуо:] 'рабочий'.

Рассматриваемая фонема под ударением не подвергается существенным качественным и количественным изменениям. В первом слоге корня он почти всегда бывает ударным: дІало [дІалуо:] 'отдай', схявола [схявуо:ла] 'приходи сюда, иди сюда'.

Однако чаще всего дифтонг [уо:] встречается в неударных слогах. Но и в этом случае он не утрачивает своих количественных и качественных особенностей: дешархочо [дие:шархуо:чуо:] 'учащийся, лелочо [лие:луо:чуо:] 'тот, кто носит, использует' и т. д.

Долгий дифтонг [уо:], встречающийся в качестве форматива эргативного падежа и повелительного наклонения, по-видимому, более позднего происхождения. Об этом свидетельствует бацбийский язык, в котором отсутствует [уо:].

В русском языке нет долгого дифтонга уо.

Фонема УО

УО — лабиализованный краткий дифтонг. В образовании этого дифтонга участвуют два звука — очень краткий звук, близкий к краткой фонеме у, и краткий о, составляющие два разнородных элемента одного и того же сложного звука. Уклад органов речи, характерный первому элементу, примерно соответствует положению артикулирующих органов при краткой фонеме у, затем артикуляция плавно переходит ко второй фазе и завершается произнесением второго элемента, близкого к краткому о дифтонга. Таким образом, оба элемента дифтонга образуют фонематическое единство, составляют один звук сложной артикуляции.

Первый элемент дифтонга — напряженный, близкий по количеству и качеству (т. е. по долготе и месту — специфике артикуляции) к краткому гласному звуку о.

Так образуется краткий нисходящий дифтонг уо. В существующей орфографии этот звук принято передавать через букву о. Данный дифтонг широко употребляется в чеченском литературном языке во всех позициях: в начале слова — ор [уор] 'яма', олла [уолла] 'повесь (один предмет)', охка [уохка] 'повесь многие предметы'; в середине слова — дІахьочулла [дІахьуочулла] 'столько, сколько уносимый', хЮордалла [хЮордалла] 'столько, сколько моря', кор [куор] 'окно', болх [буолх] 'работа'; агЮор [а:гЮор] 'косо, в сторону'; в конце слова — гЮо [гЮо] 'помощь', до [дуо] 'делает', яздо [яздуо] 'пишет'.

Как уже указывалось при характеристике фонемы [уо:], краткий дифтонг [уо] фонематически противостоит долгому дифтонгу [уо:]. Они отличаются друг от друга только по количеству (по долготе и краткости), будучи одинаковыми по качеству. Это видно из следующих примеров:

[yo]

до [дуо] 'делает'
го [гуо] 'видит'
гIо [гIуо] 'помощь'

[yo:]

до [дуо:] 'сапетка'
го [гуо:] 'увидь, повидайте'
гIо [гIуо:] 'иди(те)'

Краткий дифтонг *yo* фонематически противопоставляется закрытой краткой фонеме *o*:

yo

ЙоIа [йуоIа] 'дочь, девушка'
(в эргативном пад. ед. ч.)

o

йоIу//йоIа [йоIа] 'кастрирует'

Дифтонг *yo* фонематически противопоставляется и полудолгой открытой фонеме *o*:

yo

долла [дуолла] 'воткни'

o

долла [долла] 'находится где-то;
в чем-то; числится за кем-то'.

Фонематическое своеобразие дифтонга *yo* выявляется и при его сопоставлении с краткой [y] и долгой [y:] фонемами:

yo

до [дуо] 'делает'
лор [луор] 'врач'
дотта [дуотта] 'налей'

y

ду [ду] 'есть'
лур [лур] 'дам'
дутту//дутта [дутта] 'наливает'

yo

хьо [хьюо] 'ты'
ло [луо] 'дает'
го [гуо] 'видит'

y:

хью [хью:] 'обмораживание'
луш [лу:ш] 'давая'
гуш [гу:ш] 'видя'

Рассматриваемый дифтонг *yo* употребляется в абсолютных формах, т. е. в формах им. п. ед. ч. имен существительных, числительных, чаще всего исконного происхождения: дог [дуог] 'сердце', ког [куог] 'нога', корта [куорта] 'голова' и т. д. В бацбийском языке в таких словах находим краткую фонему *o* вместо чеченского дифтонга *yo*: докI 'сердце', кокI 'нога' и т. д.

Ряд глаголов в форме настоящего времени изъявительного наклонения оканчивается на дифтонг *yo*: бо [буо] 'делает', го [гуо] 'видит', хьо [хьюо] 'несет'. В бацбийском языке в этих формах употребляется краткая фонема *o*: тегбо [тегбо] 'делает' и т. д.

Фонема *yo* под ударением не подвергается существенным качественным и количественным изменениям. В первом слоге корня дифтонг *yo* почти всегда бывает ударным: [дIалуо] 'отдает', Iотта [Iуотта] 'ткни, кольни', дотта [дуотта] 'налей' и т. д.

Чаще всего дифтонг *yo* употребляется в неударных слогах, однако и в этом случае он не утрачивает своих количественных и качественных особенностей: Йаало [йаалуо] 'в состоянии, могу кушать', йохйо [йуохйо] 'греет', гIодо [гIуодуо] 'помогает'.

Судя по бацбийским формам, дифтонг *yo*, появляющийся в абсолютных формах имен и в глаголах в настоящем времени, более позднего происхождения.

В русском литературном языке нет дифтонга *yo*.

§ 33. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ
В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ БУКВУ У

В чеченском литературном языке через букву *у* обозначают две фонемы — долгую *у:* и краткую *у*. Их вариантом служит редуцированный, неопределенный беглый гласный *у*, обычно встречающийся в конце двух- и более сложных слов.

В специальной литературе указанные две фонемы отмечены. Правда, в алфавите чеченского языка они не противопоставлены обозначением их разными буквами.

В основе монофтонгов *у:* и *у* лежит одна и та же общая основная артикуляция, свойственная вообще звуковому типу *у*. Характерной особенностью основной артикуляции данного звукового типа является то, что он дает лабиализованный гласный заднего ряда верхнего подъема. Различаются же между собой по долготе и краткости.

Фонема [у:]

[У:] — лабиализованная долгая закрытая фонема заднего ряда верхнего подъема. При произнесении этой фонемы все тело языка сильно оттягивается назад, задняя часть спинки языка высоко поднимается к твердому небу, губы сильно вытянуты и округлены. Она произносится с напряжением артикулирующих органов. Такой уклад органов речи сохраняется от начала до конца артикуляции [у:].

Долгая фонема [у:] встречается в начале, середине и в конце слова: урам [у:рам] 'улица', узу [у:зу] 'тянет'; чаще всего в середине слова, главным образом в первом слоге корня: муха [му:ха] 'как', духу [ду:ху] 'одевает', лулахо [лу:лахуо] 'сосед'; редко в конце слова, и то в односложных словах, состоящих из открытого слога: лу [лу:] 'дикая коза', чу [чу:] 'шомпол'.

Долгая фонема [у:] фонематически противопоставляется краткой форме *у* по признаку долготы и краткости:

у:	у
буса [бу:са] 'надуй'	буса [буса] 'ночью'
шу [шу:] 'подъем, возвышенность'	шу [шу] 'вы'
духу//духа [ду:ха] 'надевает'	духа [духа] 'обратно'

Долгий монофтонг [у:] противопоставляется долгому дифтонгу [уо:] по качественным признакам:

[у:]	[уо:]
лу [лу:] 'дикая коза'	ло [луо:] 'снег'
хьу [хьу:] 'обмораживание'	хьо [хьуо:] 'неси'
буху //буха [бу:ха] 'разбивается, рушится'	боха [буо:ха] 'разбивайся, разрушайся'
гIу [гIу:] 'колодец'	гIo [гIуо:] 'иди(те)'

Как видно из приведенных примеров, монофтонг [у:] встречается в некоторых именах существительных и в глагольных формах настоящего времени изъявительного наклонения. В бацбийском языке нет долгой фонемы [у:].

В чеченском языке [у:] обычно встречается в первом слоге корня под ударением: буху//буха [бу:ха] 'разбивается, разрушается', лулахо [лу:ла-хуо:] 'сосед'. В односложных словах фонема [у:] почти всегда образует открытый слог. В двух и более сложных словах в конечном положении она не употребляется.

Чеченская фонема [y:] может быть сопоставлена с русским гласным у в сильной позиции (под ударением) между твердыми согласными, например, в словах: туша, дула, туча. Вместе с тем следует отметить, что монофтонг [y:] существенно отличается от русского гласного [y]. При произнесении чеченской [y:] губы более сильно вытягиваются и округляются, чем при русском [y], первая более заднего образования, чем вторая. Фонема [y:] произносится длительнее, чем русский [y]. Чеченская [y:] от начала до конца сохраняет первоначальный уклад органов речи, тогда как при произнесении русского [y] артикуляция несколько меняется, начиная со слабо выраженного [o]. Монофтонг [y:] более напряженный, чем русский звук у.

Краткая фонема [y]

[Y] — лабиализованная краткая закрытая фонема заднего ряда верхнего подъема. При произнесении этой фонемы язык сильно оттягивается назад, задняя часть спинки языка поднимается к твердому небу несколько меньше, чем при [y:], губы вытянуты и округлены не так сильно, как при [y:]. Такой уклад органов речи сохраняется от начала до конца артикуляции [y]. Рассматриваемый звук произносится с мускульным напряжением артикулирующих органов.

Краткая фонема у употребляется во всех позициях: в начале слова: у [y] 'доска', урс [yрс] 'нож', улх [yлх] 'соты (мед с воском)', ула [yла] 'на четвертый день'; в середине слова — гIуллакх [gIуллакх] 'дело', зуда [зуда] 'женщина', лург [лург] 'дающий', юкъ [йюкъ] 'середина, зола', нус [нус] 'сноха'; в конце слова в обычном обозначении встречается, как правило, в односложных словах, образующих открытый слог: цу [цу] 'толокно', чу [чу] 'в (послелог и приставка)', хIу [хIу] 'семья'.

В конце двух- и более сложных слов встречается сильно редуцированный, неопределенный гласный, который может подвергнуться частичной ассимиляции гласным заднего ряда верхнего подъема, наличествующего в предшествующем слоге (или слогах). Этот неопределенный, очень краткий звук под действием частично ассимилирующего влияния предшествующего гласного (или гласных) заднего ряда верхнего подъема может стать лабиализованным сильно редуцированным гласным этого же ряда: чухулу [чухулу] 'сквозь', дузу [дузу] 'наполняет', уллу [уллу] 'вешает' и т. д. Однако этот звук может не подвергаться такой ассимиляции. Существующее в чеченской орфографии правило о написании [y] в глагольных формах настоящего времени и в формах им. п. ед. ч. имен существительных, прилагательных и т. д. связано не с различием произношения этих форм в живой речи, а желанием графически (и морфологически) противопоставить аналогичные глагольные формы наст. вр. и другие глагольные формы: оху 'пашет', но оха 'мы', догIу 'идет', но [догIа] 'замок', дузу [дузу] 'наполняет', но дуза 'наполняй'.

При характеристике долгой фонемы [y:] были приведены примеры, показывающие различие смысла слов и грамматических категорий фонематическим противопоставлением [y:] и [y] по признакам долготы и краткости. Здесь же приведем слова на фонематическое противопоставление монофтонга [y] и краткого дифтонга [yo]:

[y]

шу [шу] 'вы'
 бутт [бутт] 'месяц, луна'
 ду [ду] 'есть'
 чу [чу] 'в (послелог, приставка)'

[yo]

шо [шуо] 'год'
 ботт(а) [буотт] 'налей (бокал)'
 до [дуо] 'делает'
 чо [чуо] 'волос'

Здесь следует отметить следующее: если в первом слоге имеется [y], то во всех последующих слогах, входящих в состав данного слова, звук [y] произносится менее ясно, определенно, более редуцированно, кратко. Это видно из следующих примеров: дустург//дустарг [дустург//дустарг] 'сравниваемый, сравнительный', чухулу//чухула [чухулу//чухула] 'сквозь' и т. д.

Фонема *y* относится к числу наиболее употребительных гласных звуков чеченского литературного языка. Чаще всего она встречается в абсолютных формах имен, глаголов и служебных слов. Есть основание полагать, что эта фонема существовала в нахском языке-основе с древних времен. Она существует во всех современных нахских языках.

Краткая *y*, как правило, встречается в первом слоге корня под ударением: бухIа [бухIа] 'сова', гIутах [гIутах] 'коробка', шура [шура] 'молоко', нускул [нускул] 'невестка'.

В односложных словах фонема *y* может быть как в открытых, так и закрытых слогах: шу [шу] 'вы', ду [ду] 'есть', цу [цу] 'толокно', сту [сту] 'бык'.

Мы уже охарактеризовали схождения и расхождения между чеченской долгой [y:] и русским гласным *y*. Сопоставляя чеченскую краткую фонему [y] с русским монофтонгом *y*, следует учесть различия, существующие между чеченскими звуками [y:] и [y]. Это поможет правильно понять особенности, отличающие чеченскую краткую фонему [y] от русского звука [y] в различных позициях.

§ 34. ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ ЧЕРЕЗ СОЧЕТАНИЕ БУКВ А, О, У С МЯГКИМ ЗНАКОМ

Через сочетание букв *a*, *o*, *y* с мягким знаком передают следующие звуки: [аь], [уоь:], [уь:], [уь], [уоь].

В литературном языке долгая фонема [уоь:] передается через сочетание [оь], краткая уоь через сочетание [оь], долгая [уь:] через сочетание уйь, краткая [уь] через уь.

Фонема *аь* уже была рассмотрена нами при характеристике гласных, передаваемых через букву *a*.

Что же касается звуков [уоь:], [уоь], обозначаемых в литературном языке посредством *оь*, то все исследователи (П. К. Услар, Н. Ф. Яковлев и др.) определяли их как простые палатализованные гласные. Между тем они являются палатализованными дифтонгами, как мы это увидим из дальнейшего изложения. В большинстве случаев буквенное сочетание *оь* передает дифтонги [уоь:] и [уоь]. Вместе с тем, как мы полагаем, в чеченском языке есть небольшое количество примеров, в которых употребляют монофтонги [оь:] и [оь]. На характеристике этих редко употребляемых звуков мы не останавливаемся.

Широкое распространение получили в чеченском языке монофтонги [уь:] и [уь]. Варианты этих фонем более позднего происхождения связаны с образованием в чеченском языке новых грамматических категорий (например, давнопрошедшего времени в системе спряжения) и осложнением структуры именных и глагольных форм.

Фонемы [уоь:], [уоь], [уь:] и [уь] представляют собой соответственно палатализованные уо:, уо, уь, у. Они образовались в результате палатализации твердых (несмягченных) указанных гласных. Следова-

тельно, палатализованные [уоь:], [уоь], [уь:] [уь] отличаются от твердых (непалатализованных) гласных [уо:], [уо], [у:], [у] лишь одной дополнительной артикуляцией палатализации (смягчения).

Фонема [УОь:]

[УОь] — лабиализованный и палатализованный долгий дифтонг. Иначе говоря, фонема [уоь:] — это лабиализованный долгий дифтонг [уо:] переднего ряда, т. е. произносится при подъеме средней части языка к твердому небу с одновременным огублением. В образовании [уоь:] так же, как при произнесении [уо:] участвуют два звука — очень краткий вариант [у] и вариант долгого [о:], составляющие два разнородных элемента одного и того же сложного звука. Уклад органов речи, характерный первому элементу, примерно соответствует положению артикулирующих органов при очень кратком [у], подвергшемся палатализации, затем артикуляция плавно переходит, скользит ко второй фазе и завершается произнесением второго долгого элемента [о:] рассматриваемого дифтонга. Благодаря органической слитности артикуляции этих двух элементов, образуется единый сложный звук — долгий дифтонг [уоь]. Подъем средней части спинки языка к твердому небу как при [е:] обуславливает перемещение общей артикуляции с заднего ряда в передний ряд среднего подъема.

Таким образом, [уоь:] — лабиализованный долгий дифтонг переднего ряда.

Данный дифтонг широко употребляется в чеченском языке во всех позициях: в начале слова: оьшу [уоь:шу] 'нуждается, нужно', оьцуьйтура [уоь:цуь:тура] 'позволял брать, покупать', оьтлуьйтура [уоь:тлуь:тура] 'позволял рваться', оьхуьйтура [уоь:хуь:тура] 'позволял показывать'; в середине слова — льяраш [луоь:раш] 'врачи', боьха [буоь:ха] 'грязный', льяхуьйтура [луоь:хуь:тура] 'позволял искать', гоьнаш [гуоь:наш] 'матрацы'; в конце слова — гоь [гуоь:] 'матрац', доь [дуоь:] 'сеет, убивает'; кхуоь [кхуоь:] 'фасоль'.

Долгий дифтонг [уоь:] фонематически противопоставляется долгому монофтонгу [уь:]

[УОь:]

доьшу [дуоь:шу] 'учится, читает'

[Уь:]

дуьшу [дуь:шу] 'ложатся'

Фонема [уоь:] фонематически противопоставляется краткому дифтонгу [уоь]. Долгая фонема уоь: встречается только в открытых слогах:

[уоь:] в открытом слоге

хоьцуьйтура [хуоь:цуь:тура] 'заставлял отпустить'
хоьтуьйтура [хуоь:туь:тура] 'заставлял казаться'
хьоьхуьйтура [хуоь:хуь:тура] 'заставлял обучать'

[уоь] в закрытом слоге

хоьрцуьйтура [хуоьрцуь:тура] 'заставлял поворачивать'
хоьржуьйтура [хуоьржуь:тура] 'заставлял выбирать'
хоьттуьйтура [хуоьттуь:тура] 'заставлял спрашивать'

Рассматриваемая фонема [уоь:] под ударением не подвергается существенным количественным и качественным изменениям.

В первом слоге корня она почти всегда бывает ударной: льякху [луоь:кху] 'играет (на муз. инструменте)', тоьшуьйту [туоь:шуь:ту] 'позволяет верить'.

Дифтонг [уоь:] употребляется: а) для различения слов:

уоь:	уо:
гоь [гуоь:] 'матрац'	го [гуо:] 'круг'

б) для образования грамматических категорий:

многократный вид глагола	однократный вид глагола
лоьху [луоь:ху]	лоху [лоху] 'ищет'
хьоьху [хьуоь:ху]	хьоху [хьоху] 'мажет, красит'

в) глагольные формы, требующие субъекта и прямого объекта в ед. ч.:	глагольные формы, требующие субъекта или объекта во мн. ч.:
бужу [бу:жу] 'падает'	оьгу [уоь:гу]

В чеченском языке встречается долгий дифтонг различного происхождения. Фонема [уоь:], употребляемая в именах, по-видимому, особого происхождения. Она сохраняется в формах косвенных падежей (в открытых слогах). Иного происхождения [уоь:], появляющаяся в некоторых глагольных формах, в некоторых формах настоящего времени длительного (многократного) вида [лоь:ху], в немногих формах, требующих субъекта или объекта во множественном числе [оь:гу], в настоящем — изъявительного наклонения и прошедшем очевидном — побудительного наклонения: доьху [дуоь:ху], доьхуьйту [дуоь:хуь:ту].

В русском языке нет дифтонга [уоь:].

Краткая фонема [УОЬ]

[Уоь] — лабиализованный, палатализованный краткий дифтонг. Иначе говоря, фонема уоь — это лабиализованный краткий дифтонг уо переднего ряда. В образовании [уоь] так же, как при произнесении уо участвуют два звука — очень краткий вариант у и вариант о, составляющие два разнородных элемента одного и того же сложного звука — дифтонга. Уклад органов речи, характерный для первого элемента, примерно соответствует положению артикулирующих губ как при у, затем артикуляция плавно переходит, скользит ко второй фазе, завершающейся произнесением второго краткого палатализованного элемента рассматриваемого дифтонга. Второй элемент, хотя и краткий, все же произносится более протяжно, чем первый. Благодаря слитности артикуляции этих двух элементов образуется единый сложный звук — краткий дифтонг уоь.

Подъем средней части спинки языка к твердому нёбу, как при кратком звуке [е] обуславливает перемещение общей артикуляции с заднего ряда в передний ряд среднего подъема.

Таким образом, уоь — лабиализованный, палатализованный краткий дифтонг переднего ряда среднего подъема.

Данный дифтонг широко употребляется в современном чеченском языке в двух позициях: в начале слова — оьзна [уоьзна] 'глянул, взвесил', оьзда [уоьзда] 'вежливый', оьрси [уоьрси] 'русский'; чаще всего употребляется в середине слова — доьлху [дуоьлху] 'плачет', доьттира// доьттара [дуоьттара//дуоьттара] 'налил', доьхку [дуоьхку] 'связывает', моьлкьа [муоьлкьа] 'ящерица'.

Данный звук в конце слова не встречается.

Краткий дифтонг [уоь] фонематически противопоставляется долгому [уоь:] в одинаковых условиях по признаку краткости и долготы, т. е. с количественной стороны:

[уоь:]

оь [уоь:] 'смешивается'
 зоь [зуоь:] 'испытывает, проверяет'
 лоь [луоь:] 'говорит'
 доь [дуоь:] 'сеет, убивает'
 хьоь [хьюоь:] 'протаптывает'

уоь

оьн [уоьн] 'смешивающийся'
 зоьн [зуоьн] 'испытываемый, проверяемый'
 лоьн [луоьн] 'говорящий'
 доьн [дуоьн] 'засеваемый, убиваемый'
 хьоьн [хьюоьн] 'протаптываемый'

Чтобы лучше почувствовать природу звуков [уо] и [уоь], их общность и уклад органов речи при их образовании, полезно сравнить в нижеприводимых примерах звучание этих двух кратких дифтонгов, фонематически противопоставляемых по признаку палатализации и непалатализации:

уоь

доьтта [дуоьтта] 'налил'
 доьхка [дуоьхка] 'пояс'
 доьлла [дуоьлла] 'воткнул'

уо

дотта [дуотта] 'налей'
 дохка [дуохка] 'продай'
 долла [дуолла] 'воткни'

Краткий дифтонг уоь иногда встречается в открытом слоге в начале и середине слова: т'оьхула [т'уоьхула] 'сверху', оьзана||оьзна [уоьзана||уоьзна] 'тянул, взвесил'. Однако, такие открытые слоги имеют тенденцию превращаться в закрытые слоги или варианты закрытых слогов. Вероятно, исторически эта тенденция развивалась путем выпадения гласного звука и процесса ассимиляции: оьзина > оьзана > оьзна > оьзза. Чаще всего [уоь] встречается под ударением, под влиянием ударения он не подвергается существенным количественным и качественным изменениям: оьздалла [уоьздалла] 'вежливость', оьрси [уоьрси] 'русский', т'оьрмаг//т'оьрмаг [т'уоьрмаг] 'сумка, котомка'.

Краткий дифтонг [уоь] в неударных слогах редко употребляется.

В русском языке нет дифтонга [уоь].

Оьw — палатализованный краткий дифтонг переднего ряда о, т. е. огубленный звук [e]. Он встречается в основном перед в(w): ков (w) — коьвнаш, коьвнаш 'ворота', ов (ow) 'шомпол', им. п. мн. ч. оьвнаш [оьвнаш]; тхов [тхо] 'потолок', им. п. мн. ч. тхьоьвнаш [тхьоьвнаш]; дж'ов [дж'ow] 'молоток', им. п. мн. ч. дж'оьвнаш [дж'оьвнаш]; ц'ов [ц'ow] 'сноп', им. п. мн. ч. ц'оьвнаш [ц'оьвнаш].

Фонема Уь:

Уь: — лабиализованная долгая закрытая фонема переднего ряда. При произнесении этой фонемы губы сильно вытянуты и округлены, кончик языка упирается в передние зубы, средняя часть спинки языка сильно поднята к твердому небу. Такой уклад органов речи сохраняется от начала до конца артикуляции. Она произносится с напряжением артикулирующих органов. Собственно говоря, фонема [уь:] — это долгий монофтонг переднего ряда [уь:]. Фонема [уь:] отличается от [у:] в основном дополнительной артикуляцией, т. е. подъемом средней части спинки языка к твердому небу как при долгом звуке [и:].

Фонема [уь:] широко употребляется в современном чеченском языке: в начале слова — уьйт'а [уь:т'а] 'во двор', уьйт'е [уь:т'ие:] 'двор', уьйриг [уь:риг] 'клубок ниток', уьйзу [уь:зу] 'тянет'; очень часто употребляется в середине слова — туьйра [туь:ра] 'сказка, басня', луьйсакх [луь:сакх] 'тухлое яйцо', охуьйта [о:хуь:та] 'заставляет пахать', лоьлуьйта [луоь:луьта] 'заставляет (позволяет) ходить', гуьйре [гуь:рие:] 'осень', Гуьйре [гуь:рие:] 'утро'.

Примеры, показывающие фонематическое противопоставление долгого монофтонга [уь:] и долгого дифтонга [уоь:] были приведены выше, при характеристике [уоь:]. Долгая фонема [уь:] противопоставляется краткой фонеме уь по признаку долготы и краткости:

уь:	уь
дуьйжи [дуь:жа] 'упал'	дуьжу [дуьжа] 'ложится'
туьйхи [туь:ха] 'ударил'	туьха [туьха] 'соль'
дуьйла [дуь:ла] 'приходите'	дуьлу [дуьла] 'моет, стирает'
туьйлу [туь:лу] 'дает'	туьлу [туьлу] 'с ума сходит'

Долгая фонема [уь:] встречается только в открытых слогах:

Долгая [уь:] в открытом слоге

луьйцу [луь:цу] 'ловят, арестовывают'	кхуьйсу [кхуь:су] 'бросают'
дуьйлу [дуь:лу] 'смеются'	буьйшу [буь:шу] 'ложатся'
оьхуьйтура [уоьхуь:тура] 'позволял, (разрешал) ходить'	доьлхуьйтура [дуоьлхуь:тура] 'позволял плакать'
доьшуьйтура [дуоь:шуь:тура] 'позволял учиться'	лоьчкьуьйтура [луоьчкьуь:тура] 'позволял прятаться'

Если слог с гласной фонемой [уь:] становится закрытым, то [уь:] переходит в один из кратких гласных: [кхуь:су] 'бросают', но кхоьссара [кхуоьссара] 'бросил (и)', туь:ха 'ударил', но тоьхна [туоьхна] 'ударил' (недавнопр. время).

Монофтонг [уь:] под ударением не подвергается существенным качественным и количественным изменениям. В первом слоге корня он почти всегда бывает ударным: дуьйла [дуь:ла] 'приходите', луьйцу [луь:цу] 'арестовывает'.

Чаще всего [уь:] употребляется в неударных слогах: лоьлуьйта [луоь:луь:та] 'заставляет ходить', лоьхуьйтура [луоь:хуь:тура] 'заставляет искать', доьстуьйтура [доьстуь:тура] 'заставляли развязывать', хьуьйсуйтура [хьуь:суь:тура] 'позволяли посматривать'. Фонема [уь:] относится к числу наиболее часто употребительных звуков при чередовании корневых гласных: мийлийтира [ми:ли:тира] 'позволяли выпить', но муьйлуьйтура [муь:луь:тура] 'позволили выпивать', хьийзийтина [хьи:зи:тина] 'позволили повертеть', но хьуьйзуьйтура [хьуь:зуь:тура] 'позволяли вертеть', и т. д.

В чеченском языке встречается долгая [уь:] различного происхождения. Фонема [уь:], участвующая в образовании однократного и многократного видов глагола, более раннего происхождения: кхуссу (однокр. вид), кхуьйсу [кхуь:су] (многокр. вид) 'бросит', ло (однокр. вид), туьйлу [туь:лу] (многокр. вид) 'дает'.

Однократный вид

кхуссу [кхуссу] 'бросает'
ло [лоу]

Многократный вид

кхуьйсу [кхуь:су]
туьйлу [туь:лу]

Монофтонг [уь:], встречающийся в побудительном залоге, по-видимому, более позднего происхождения:

дустура [дустура] 'измеряли',

дустуьйтура [дустуь:тура] 'заставили измерить';

доьшура [дуоь:шура] 'читал, учился',

доьшуьйтура [дуоь:шуь:тура] 'заставляли читать, учиться'.

Перед [уь:] согласные слабо смягчаются.

Фонема [уь:] отсутствует в русском языке. Аналогичный долгий гласный встречается в немецком языке.

Фонема [УЬ]

[УЬ] — лабиализованная краткая фонема переднего ряда. При произнесении этой фонемы губы не так сильно вытянуты и округлены, как при [уь:], средняя часть спинки языка меньше поднимается к твердому небу, чем при [уь:]. Кончик языка, как и при [уь:], упирается в передние зубы. Такой уклад органов речи сохраняется от начала до конца артикуляции. Монофтонг [уь] произносится с напряжением артикулирующих органов.

Фонема [уь] — это краткий монофтонг переднего ряда [уь]. Фонема [уь] отличается от [у] дополнительной артикуляцией, т. е. подъемом средней части спинки языка к твердому небу, как при кратком звуке [и].

Фонема [уь] встречается в начале и середине слова.

В начале слова уьду [уьду] 'бегает', уьнт|пхьид [уьнт|пхьид] 'черепаха', уьстаг| (уьстаг|) [уьстаг|а] 'баран', уьш [уьш] 'они', уьшал [уьшал] 'болото'; чаще всего в середине слова — чуьрк [чуьрк] 'комар', т|уьна [т|уьна] 'сырой', дуьне [дуьние:] 'мир (земля, планета)', дуьра [дуьра] 'соленый'. Рассматриваемый звук в конце слова почти не употребляется.

Как мы уже указывали, при характеристике [уь:] краткий монофтонг [уь] фонематически противопоставляется долгой фонеме [уь:]. Это видно и из следующих примеров:

[уь:]		[уь]	
буьйса [буь:са] 'ночь'		буьса [буьса]	} 'остаются'
		буьсу [буьсу]	
луьйра [луь:ра]	} 'говорили'	луьра [луьра]	} 'кровник'
луьйру [луь:ру]			
уьйзаш [уь:заш] 'взвешивая, вытягивая'		луьру [луьру]	
		уьзаш [уьзаш] 'они'	

Краткая [уь] фонематически противопоставляется и краткому дифтонгу [уоь]:

уь	уоь
дуьтта [дуьтта] 'льет, стирает'	доьтта [дуоьтта] 'налил'
луьтта [луьтта] 'колет'	лоьтта [луоьтта] 'уколот'

Следующие примеры показывают фонематическое противопоставление кратких звуков [уь], [у], [уо], [уоь] в различных видовых и временных формах глаголов *дотта* 'налить', *лотта* 'колоть':

[УЬ] в формах многократного вида [у] в формах однократного вида

дуьтту//дуьтта [дуьтта] 'льет'	дутту//дутта [дутта] 'наливает'
луьтту//луьтта [луьтта] 'покаливает'	лутту//лутта [лутта] 'колит'

[Уо] в формах однократного вида [уоь] в формах однократного вида

дотта [дуотта] 'налей'	доьтти [дуоьтта] 'налил'
лотта [луотта] 'коли'	лоьтти [луоьтта] 'уколот'

Краткая [уь] встречается в закрытых и открытых слогах:

В закрытых слогах

буьрк(а) [буьрк(а)] 'мяч'
буьртиг//буьртаг [буьртиг//буьртаг]
'зернышко'
дуьрста [дуьрста] 'уздечка'
муьста [муьста] 'кислый'

В открытых слогах

дуьра [дуьра] 'соленый'
буьхьиг [буьхьиг] 'козленок'
дуьхьал [дуьхьал] 'против'
муьжги [муьжги] 'мужик'

Краткая [уь] под ударением в любых фонетических условиях сохраняет свои качественные и количественные особенности без существенных изменений. В первом слоге корня она всегда бывает ударной: луьста [луьста] 'густой', тлуналла [тлуналла] 'сырость', тлунадалихта [тлунадалихта] 'заставить сыреть, быть сырим'.

В современном чеченском литературном языке встречается [уь] различного происхождения. Монофтонг [уь], наличествующий в составе имен существительных буьхьиг, дуьрста, прилагательных луьста, муьста, дуьра иного происхождения, чем уь, связанный с чередованием гласных в глагольных корнях типа луьтту и лутту и т. д.

Перед [уь] согласные в чеченском языке слабо смягчаются.

В русском языке нет краткой фонемы [уь]. Она встречается в немецком языке.

§ 35. СОСТАВ МОНОФТОНГОВ

Как видно из вышеизложенного, в чеченском литературном языке представлены следующие долгие и краткие монофтонги: долгий [а:], полудолгий открытый [а], краткий закрытый [а], краткий палатализованный [аь], долгий [и:], краткий [и], долгий [е:], краткий (е), долгий (о:), краткий закрытый [о], полудолгий открытый [о], долгий [у:], краткий [у], долгий палатализованный [уь:], краткий палатализованный [уь].

В чеченском литературном языке всего 15 долгих и кратких монофтонгов. Из них долгих шесть: [а:], [и:], [е:], [о:], [у:], [уь:]; кратких и полудолгих девять: [а], [о], [а], [и], [е], [о], [у], [аь], [уь].

На основании рассмотрения ряда примеров мы показали, что открытые и краткие гласные в двух парах примеров: [а] и [а], [о] [о] фонематически противопоставляются. И все же мы считаем, что вопрос об этих фонемах нуждается в доисследовании, т. е. в более обстоятельном изучении.

Экспериментальным путем следует определить природу краткого [оь] и его место в фонематической системе чеченского языка. Нужно окончательно выяснить, чем является [оь], особой фонемой или вариантом краткого дифтонга [уоь].

Не имея возможности дать детальный анализ влияния различных фонематических условий на количественные и качественные особенности каждой фонемы, мы ограничиваемся в данной работе беглым рассмотрением вопроса об артикуляторной характеристике, количественной и качественной особенности фонем, об определении отдельных звуков в начале, середине и конце слова.

В связи с этим следует отметить, что не все монофтонги встречаются в этих трех положениях. Так, например в конце двух- и более сложных слов не встречается краткая фонема [уь]. Этот монофтонг редко употребляется и в начале слова. В орфографическом словаре Х. Г. Гугиева приведено всего шесть слов, начинающихся с [уь]. Зато много слов, в которых встречается фонема [уь] в неначальном и неконечном положении.

В двух-и более сложных словах в конечном положении почти не употребляется фонема [аь]. Относительно немного слов, начинающихся с этого звука. В указанном словаре Х. Г. Гугиева представлено всего около 30 слов с производными формами с [аь] в начальном положении.

В начале слова редко находим [уь:], а звук [е] — в конечном положении.

Почти все монофтонги подвергаются редукции в конечном положении в двух- и более сложных словах. Степень редукции гласных в исходе зависит от разных моментов: от многосложности слова, количества долгих и кратких гласных в слове, от того, какой звук является ударным: краткий или долгий гласный и т. д. Например, в двусложных именах существительных с долгим гласным звуком в первом слоге редукция конечной краткой [и] относительно сильнее, чем в именах с кратким гласным в первом слоге: гали [га:ли] 'мешок', дари [да:ри] 'шелк', бери [бе:ри] 'наездник, верховой', но деши [деши] 'золото', дети [дети] 'серебро', илли [илли] 'эпическая песня'. В последних примерах почти не чувствуется редукция конечной краткой [и].

В глагольных формах только что прошедшего времени конечная краткая [и] редуцируется сильнее, чем в вышеприведенных примерах. В разговорной речи вместо краткой [и] в этих глагольных формах часто слышится краткая [а]: эхи//эха [е:хи//е:ха] 'вспахал', лаьтти//лаьтта [лаьтти//лаьтта] 'стоял', хьяьжи//хьяьжа [хьяьжи//хьяьжа] 'посмотрел', хези//хеза [хези//хеза] 'услышал', Iеми//Iема [Iе:ми//Iе:ма] 'выучился'. По-видимому, возможность таких параллельных форм объясняется тем, что только что прошедшее время в указанных примерах в основном характеризуется чередованием корневых гласных. В тех случаях, когда только что прошедшее время выражается не внутренней флексией смысловой части глагола, а окончанием глагольной формы, краткая [и], выступающая в качестве форматива почти не редуцируется: язди [йазди] 'написал', гаттди [гаттди] 'укоротил', сихди [сихди] 'ускорил'.

Вообще говоря, фонема [и] в меньшей степени подвергается редукции в конечном положении, чем все остальные монофтонги.

Краткие монофтонги [а], [о], [у] в конечном положении сильно редуцируются, будучи почти всегда неударными в исконных словах: ору [о:ру] 'молотит', боху [бо:ху] 'говорит', йолу [йолу] 'находящийся, имеющийся', йогIучу [йо:гIучу] 'идущий//едущий', мегачу [мегачу] 'могущий', доьазлагIа [доьазлагIа] 'четвертый раз', дикалла [дикалла] 'доброта', дораха [до:раха] 'дешевый'. В литературном языке в исконных словах почти не встречается [о] в конечном положении. Даже там, где по закону губной гармонии гласных слышится редуцированный гласный звук [о], в литературном языке принято писать [а]: пишется моха [моха], а производят обычно мохо [мохо] 'вспышка раздражительности, нервозности'. Вот еще аналогичные примеры:

В литературном языке

лоха [лоха] 'низкий, невысокий'
 боху [бо:ху] 'говорит'
 догIа [догIа] 'дождь'

В разговорной речи

лохо [лохо] 'низкий, невысокий'
 бохо [бо:хо] 'говорит'
 догIо [догIо] 'дождь'

Редуцированный гласный звук, встречающийся в конце таких слов, авторы чеченских школьных грамматик называют неопределенным, беглым гласным. По-видимому, не находя более научно обоснованных принципов определения конечных гласных в примерах, аналогичных вы-

шеприведенным, в чеченской орфографии предусмотрели правило: если в глагольных корнях есть лабиализованные гласные, то в окончаниях настоящего времени следует писать [у], если же корневые гласные нелабиализованные, то в окончаниях настоящего времени предусмотрено написание [а]: оху [о:ху] 'пашет', оту [о:ту] 'крошит, дробит', доьшу [дуоь:шу] 'читает, учится', но лаятта [лаятта] 'стоит', веа [ве:ха] 'живет', хета [хие:та] 'кажется'.

Редукции могут подвергаться не только конечные гласные, но и неударные гласные в середине слова. Например, в литературном языке принято писать вахана [вахана], а говорят также вахан [вахан], вахна [вахна] 'пошел'. Правилами орфографии даже узаконено выпадение второго краткого гласного [а] в многосложных формах типа даханчу дахначу 'пошедший, ушедший' вместо ожидаемого написания даханачу [даханачу], если исходить из глагола дахана [дахана] 'пошел', с которым связано образование причастия даханачу//даханчу путем присоединения окончания имен прилагательных в косвенных падежах.

Можно было бы привести еще много примеров, показывающих редукцию и выпадение кратких гласных в середине и конце многосложных слов.

ТАБЛИЦА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ¹

Ряд (место) образования	Передний				Средний				Задний			
	неназализованные		назализованные		неназализованные		назализованные		неназализованные		назализованные	
Подъем языка	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные
Верхний	[и:], [и], [ие:], [ий]	[уь:], [уь]	—	—					—	[y:], [y]	—	—
Средний	[аь] [е:], [е]		—	—	[а]					[о:], [о] [о]	—	—
Нижний	—	—	—	—	[ä] [a:]							

§ 36. ДИФТОНГИ

Нами уже охарактеризованы следующие дифтонги [yo:], [yo], [yoь:], [yoь], [ие:], [ие]. Между тем в научной и учебной литературе по чеченскому и ингушскому языкам рассматриваются как дифтонги сложные звуки или сочетания звуков: ав [aw]², ай (ай), ев [ew], иев [iew], оа, ув [uw], ей [eй], ов [ow], ои (ои), уи (уи), аьв (аьw), ив (ивw), оьв

¹ В таблицу включены только монофтонги, за исключением 'дифтонгов': [ие:], [ие], [ий].

² В чеченском и ингушском языках ав, ов, ев, ув и т. д., в соответствует неслоговому у (w), т. е. приведенные сочетания следует рассматривать как ау, оу, еу.

[оьw], ий [ий], ай, уй [уй]. Кроме того, мы установили в чеченском языке еще четыре трифтонга: ией [ийей], уои [уои], уоьи [уоьи], уоу [уоу]. Все эти звуки в современном чеченском языке встречаются в различных позициях. Вопрос о том, все ли они являются фонемами, не может быть здесь рассмотрен в деталях. Точно так же невозможно подробно анализировать все случаи употребления этих звуков как фонем особых и как фонетических дифтонгов. Для исторической характеристики формирования фонетических систем нахских языков важнее всего показать, как исторически возникли эти дифтонги. На этом вопросе мы и остановимся ниже.

Дифтонги *ав* и *ов*, [ау//оу] представлены во всех нахских языках: чеч. дов, инг. дов «вражда, ссора», бацб. лав «снег». В чеченском языке они представлены как варианты: говр//гавр «лошадь», дов//дав «теряет». В ингушском в этих словах имеем: *говр*, *дов*. В бацбийском чаще всего встречается *ав*: Iавмбарч [Iавмбарч], Алазнистави, бавбор /бавбор/ «убивали».

В чеченском бацбийскому *ав* соответствует ай//ой: бацб. б-ав-бор, чеч. б-ой-ара /б-ой-ора/ /б-ой-ара «убивали».

В чеченском бацбийскому *ав* соответствует ай//ой: бацб. б-ав-бор, где в бацбийском имеем сочетание *ап//анI*: чеч. довха//давха, инг. довха, бацб. д-ап-хна «горячий», чеч. давзар//д-ов-зар, инг. довзар, бацб. д-апI-цIар «знать, узнавать», чеч. ловзар//лавзар, инг. ловзар, бацб. лапI-цIар «игра», чеч. (ло:ма), бацб. л-оу-м «в горы» (им. п. ед. ч. в чеч. и бацб. лам); чеч. I-ав-шар//I-ов-шар, инг. I-ов-шар, бацб. I-ап-шар «жевать», прикусить (язык и т. п.); чеч. хь-ав-сар//хь-ов-сар, бацб. хь-ап-сар «смотреть».

Как видно из этих примеров, дифтонги *ав//ов* [ау//оу] в нахских языках разного происхождения. В общенахском языке, по-видимому, был только дифтонг *ав//ау*.

аи

Этот дифтонг широко употребляется в нахских языках: чеч. в-аи-ца, инг. вай-ца//вейца, бацб. вай-ци «с нами», чеч. аш аиш (эрг. пад.) «вы сами», инг. аш оашаш¹ «вы сами», бацб. аиш «вы» (эрг. п.).

В корнях и основах именных глагольных форм бацб. *аи* соответствует ингушскому [аь]: бацб. маикх, инг. маькх «хлеб».

Часто в бацбийском (*аи*) образуется: а) в результате вставки аффиксальной /и/ внутрь основы: набдур «войлок», им. п. мн. ч. набдри; асо «ремень», им. п. мн. ч. ас-аи-рч; б) чередование гласного корня при образовании мн. ч. куир «ястреб», караилч.

Дифтонг /аи/, встречающийся в аффиксах, вторичного происхождения, как и при образовании мн. ч.: чеч.-инг. дайта, бацб. тегдаи-та «заставь делать»; бацб. ваш-аи-н «брату» (ср. чеч. /веш:на/, но в архаичных диалектах вашаин).

Почти всегда трудно отличить дифтонг /аи/ от сочетания предшествующего /а/ с последующим сонантом /й/. Например, вай и вай «мы».

В общенахском языке должен был существовать дифтонг /аи/, образовавшийся путем вставки аффиксального /и/ внутрь корня или основы.

¹ З. К. Мальсагов — «Ингушская грамматика», Владикавказ, 1925 г.

Эти два кратких дифтонга встречаются только в чеченском: ловзар «играть», лев-зина «играл», довзар «узнать», д-ев-зина «узнал»; блов «крепость», блавна «крепости (дат. п.), джлов «молоток», джлавна(н) «молотка» (род. п.); формы с *авв* возникли под влиянием аффиксального [и]. джлов||джлав, род. п. ед. ч. джловнин||джлавнин > джлавна (н). Таким образом, дифтонг *авв* появляется в результате переогласовки гласного корня под влиянием аффиксального [и].

В ингушском и бацбийском эти дифтонги отсутствуют.

[eи]

Дифтонг [eи] в нахских языках встречается относительно редко. В корнях имен и глаголов исконного происхождения он отсутствует. Обычно он образуется на стыке двух основ при образовании сложных слов: чеч. деитта (диъ «четыре» + итг «десять») «четырнадцать», бацб. йетхейт[т] (йетх «шесть» + ит[т]) «шестнадцать», д'ъевейт[т] (д'ъивъ «четыре» + ит[т] «десять») «четырнадцать», барльейт[т] (барль «восемь» + ит[т] «десять») «восемнадцать». В бацбийском дифтонг [eи] иногда встречается в качестве окончания мн. ч.: пст'уин «жена, женщина», им. п. мн. ч. пст'еи (пст'уин + аффикс мн. ч. *и*).

В ингушском нет этого дифтонга.

Как видно из приведенных примеров, дифтонг *еи* образовался, во-первых, на стыке двух основ, во-вторых, в составе аффиксов в результате стечения гласных. В ингушском языке этому дифтонгу соответствует *ий*: дийтта «четырнадцать», йалх-ий-тта «шестнадцать», барх-ий-тта «восемнадцать».

Этого дифтонга не было в общенахском языке, в котором соединение основ и образование грамматических форм происходило путем агглютинации. Эти явления приобрели флективный характер лишь после распада нахского языка-основы.

[Oa]

Дифтонг *оа* имеется только в ингушском, в котором он встречается в составе: а) именных и глагольных основ (с гласным корня вторичного образования); б) суффиксов. При переогласовке корневого гласного он часто появляется вместо исконного корневого гласного:

1. В именных основах: боа-хам «хозяйство, имущество»; б'оага «столб», доахан «скот»¹.

2. В глагольных основах наст. врем. изъявит. накл. с гласным вторичного образования: доах «отнимает», оах «пашет», й-оаг «кушает», й-оа-г[т] «идет, приходит».

Этот дифтонг, как и соответствующие ему лабиализованные гласные в именных и глагольных основах, вторичного происхождения. Он образовался после распада общенахского языка-основы, в период обособленного развития речи ингушей благодаря первому типу вторичного чередования. Это видно из следующих данных:

¹ Д. Д. Мальсагов. Указ. соч., стр. 55.

повелит. накл.				масдар		
чеч.		бацб.	инг.	чеч.	инг.	бацб.
[а:ха]	«паши»	[а:х(а)]	[а:ха]	ахар	ахар	ахар
[а:ла]	«скажи»	[а:лъ(а)]	[а:ла]	алар	алар	альяр
[а:та]	«кроши»	[а:т(а)]	[а:та]	атар	атар	атар
[д-аа]	«кушай»	[дакъа]	—	—	—	—

наст. вр. изъявит. накл.

чеч.	инг.	бацб.
[о:ху//о:ха]	оах	[а:хо]
[о:лу//о:ла]	оал	[а:лъо]
[о:ту//о:та]	оат	[а:то]
[доу//д-оа] ¹	д-оа	[дакъо]

Формы повелительного наклонения и масдара отражают древний облик основ этих глагольных форм. В бацбийском языке при образовании наст. вр. изъяв. накл. гласный корня сохраняется. В чеченском и ингушском происходит вставка аффиксального [о] внутрь корня: чеч. [а:ха], [о:ху//о:ха], инг. [а:ха] [оа:х] оах. В ингушском конечный гласный выпадает, а в чеченском он становится нейтральным, беглым, от которого не зависит категория настоящего времени. Поэтому в чеченском в конце может появляться беглый, краткий, редуцированный [а], [у], [о]. Однако под действием формирующейся традиции прямой гармонии, (когда корневому гласному начинает уподобляться конечный гласный) в конце чаще всего употребляется лабиализованный гласный. Этому способствует и орфография, предписывающая писать соответствующий лабиализованный гласный в конце двух и трех сложных слов, если в основе имеется лабиализованный гласный.

В ингушском дифтонг оа сохраняется в глагольных формах, образованных от основы настоящего времени оахарие (сослагательное наклон.) 'если бы пахал', оахар ас² «вспаху я» и т. д.

Д. Д. Мальсагов отмечает, что под влиянием чеченского языка в речи ингушей, проживающих в Грозном, дифтонг оа звучит, как [о], [уо], иногда, как [а:]: оаш аш//ош «вы», оарц// «караул»; оалаш уолуш//оалаш «говоря», воккха//воккха «большой, старей»³.

[ои]

Дифтонг ои употребляется во всех позициях в чеченском, ингушском и бацбийском языках: чеч. ойла «в село», ойхъиза «бесцеремонный», бойлла «кончили»; бацб. дуц|д-оир «наполнив, когда наполнили». Сочетание [о] с [и] далеко не всегда дает дифтонг. Например, в бацб. оъ «зернышко», «семья», он [о-и] «семена».

Дифтонг [ои] встречается редко. По происхождению он чаще всего связан с [и] конечного слога, присоединенным к лабиализованному гласному.

¹ Здесь в чеч. мы имеем не дифтонг оа, а два самостоятельных гласных звука [о] и [а].

² Д. Д. Мальсагов. Указ. соч., стр. 53.

³ Д. Д. Мальсагов. Указ. соч., стр. 55.

[уи]

Дифтонг [уи] широко представлен во всех нахских языках. Встречается в начале, середине и конце слова, но чаще всего в конечном положении: чеч. туй [туи] «плевок», буй [буи] «кулак (руки)», дуй [дуи] «клятва», нуй [нуи] «веник»; чеч.-инг. кьуй «воры», Iуй «пастухи»; инг. луй? «говорит (ли)?», дуй? «сеет ли?», цуй? жареная мука кукурузная ли?», фуй? «воздух (ли)?»; бацб. в-а-тI-уй? «идет ли?», дуи «лошади» (им. п. мн. ч.), кIаилуи (им. п. мн. ч.) «саранча», окхуи-н «ему», муиш «плохо», уи-срендахь «оттуда», куир «ястреб». Дифтонг [уи] — фонематический и фонетический — встречающийся в этих словах, более позднего образования.

В следующих словах мы имеем дифтонг [уи] древнего происхождения¹: чеч. туй-хи бацб. ту-и-х «соль; чеч. б-уй-си, бацб. бу-уй-су «ночь»². В современном чеченском языке дифтонг [уи], употребляемый в этих двух словах, дал две новые фонемы: в первом случае в краткий лабиализованный монофтонг переднего ряда [уь]: туьхи//туьха; во втором примере — долгий лабиализованный монофтонг переднего ряда [уь:]: буйьсу//буйьса.

Самым распространенным приемом образования [уи] в нахских языках является следующий: аффиксальный *и* (или *и* конечного слога) присоединяется к корневому гласному [у], который первоначально не смягчался: хьун «лес», род. п. ед. ч. хьуинин² «леса», в соврем. чеченском языке [у] путем поглощения *и* стал гласным переднего ряда. Аналогичный процесс происходил и в ингушском. В бацбийском этот процесс не получил дальнейшего развития после образования дифтонга [уи].

Дифтонг [уи] иного происхождения имеем в примерах, приводимых ниже:

а) присоединение к конечному [у] аффикса мн. ч. [и]: чеч., инг. кьу «вор», Iу «пастух», им. п. мн. ч. I-уй, Iуй; бацб. дуи «лошади», кIаилуи «саранча» (им. п. мн. ч.);

б) присоединение к конечному [у] аффикса вопросительной формы /и//й/: чеч. дуй? «ест ли?», инг. фуй? (из фу воздух + и//й) «воздух ли», дуй? «сеет ли»; бацб. вагI-уй? «идет ли?». В чеченском дифтонг [уи] образовался путем замены конечного согласного: туй [дуи] «плевок» (ср. инг. туг), дуй [дуи] «клятва» (инг. дув) и т. д.

[уьй]

Этот дифтонг встречается только в чеченском и ингушском языках. В чеченском языке трудно бывает разграничить дифтонг [уьй] и долгий монофтонг [уь:]. В литературном языке принято обозначать их одним и тем же сложным знаком [уьй]. В большинстве случаев почти невозможно противопоставить [уьй] и [уь:] в открытых слогах: чеч. суьйрие ([суьйрие:]/[суь:рие:]) «вечер», куьйса ([куьйса//куьса]) «безволосый», луьйдаг ([луьйдаг!]/[луь:даг]) «лист кукурузной початки».

Как видно из этих примеров, допускается произнесение этих слов с дифтонгом [уьй] и монофтонгом [уь:]. Однако чаще всего произносится монофтонг [уь:].

В закрытом слоге почти всегда произносится дифтонг [уьй]: чеч. суй «искра», суьйнан [суь:нан] (род. п. ед. ч.) «искры», но суьйнтIиехь [суьйнтIиехь] «на искре».

¹ А. А. Шифнер. Указ. соч., стр. 4.

² П. К. Услар. Указ. соч., стр. 17.

Почти аналогичное положение наблюдается и в ингушском языке, в котором этот звук встречается редко. По словам Д. Д. Мальсагова, в ингушском этот звук всегда чередуется с [уй], [ий], редко с [о]: [уьйрие//ийрие//уйре «утро», уьйчие//ийчие «коридор», уьйла//ойла//уйла «мысль», буйр//бийр «приказ», гуьйрие//гийрие «осень»¹. Чеченский язык не допускает таких чередований.

Дифтонг [уьй] почти всегда является результатом смягчения [уй], т. е. за счет поглощения *и* предшествующим *у* перемещается вперед артикуляция *у* и образуется лабиализованный дифтонг переднего ряда [уьй]. Этому процессу обязаны своим происхождением [уь], [уь:], [оь], [уоь:], [уоь], [уоьи]. Процесс образования дифтонгов со вторым элементом [и] в бацбийском ограничился присоединением аффиксального [и] (или [и] конечного слога) к корневому лабиализованному гласному, не превращая последний в гласный звук переднего ряда. Вот почему в бацбийском мы имеем дифтонги [уй], [ои], [еи], но нет в нем [уь], [уь:], [уьй], [уь:], [оь], [уоь], [уоь:].

ий

Сочетание [ий] имеется только в чеченском и ингушском языках. В чеченском языке трудно бывает разграничить дифтонг [ий], долгий монофтонг [и:], передаваемый в литературном языке через *ий* и сочетание краткого [и] с сонантом [й].

Сочетание *ий* в открытом слоге может быть произнесено как краткий дифтонг [ий]: чеч. дийцар [дийцар//ди:цар] «рассказ», кхийсар ([кхийсар//кхи:сар]) «бросать»; инг. ийчие «коридор», Ийрие «утро», нийда «пуговица».

Сочетание *ий* в закрытых слогах может быть произнесено как краткий дифтонг [ий] и как сочетание краткого [и] с сонантом [й]: чеч. дийчна [дийчна] «рассказывал», тийлна [тийлна] (и тийлла) «давал», ийчна (и:чина!) «купил»; инг. бийр. «приказ», бий «кулак» (руки), гий «деревянное корыто», хий «вода».

Исторически сочетание *ий* возникло путем присоединения аффиксального [и] к предшествующему [и]. К исключениям из этого правила следует отнести наращение [й//и] и употребление *ий* в заимствованных словах.

Не всякое сочетание двух *и* дает дифтонг [ий]: чеч. дии (диа) «съел», лии (лиа) «захотел». В этих словах каждый краткий гласный произносится как самостоятельный звук.

Ингушскому [ий] в чеченском часто соответствует — уй: инг. бий, чеч. буй «кулак руки», инг. гий, чеч. гуй «деревянное корыто».

В ингушском языке чаще всего наблюдается регрессивная ассимиляция, тогда как в чеченском почти всегда приходится иметь дело с прогрессивной ассимиляцией. Этим и объясняется, по-видимому, уподобление предшествующего гласного последующему [и] в ингушском.

[аьй], [иу], [оьу], [уь//уьw].

Эти дифтонги употребляются очень редко. Они не представляют значительного интереса ни для характеристики современного состояния нахских языков, ни для освещения их исторического прошлого. В бацбийском языке они отсутствуют.

Дифтонг [оьу] имеется в чеченском в нескольких формах слов²:

¹ Д. Д. Мальсагов. Указ. соч., стр. 43.

² О дифтонге оьв [оьу] см. еще стр. 83.

Ювша//Юавша «пожуй» (форма только что прош. вр.) Юювши [Ююуши] и Юевши [Юеуши]; кав//ков (им. п. ед. ч.), коьвнаш (им. п. мн. ч.) «ворота»; ов «шомпол», оьвнаш (им. п. мн. ч.); тхав//тхов «потолок», тховьнаш (им. п. мн. ч.); джЮав//джЮов «молоток», джЮюьвнаш//джЮевнаш (им. п. мн. ч.); цЮав//цЮов «сноп», цЮевнаш//цЮюьвнаш (им. п. мн. ч.)¹. Орфография предписывает написание формы с оьв через ев (вместо *коьвнаш* писать *кевнаш*). Такое требование отражает специфику фонетического варианта рассматриваемого звука, характерного (варианта) для некоторых говоров чеченского языка. Как видно, из этих форм образования [оьу] и [еу] вызвано влиянием аффиксального [и] в форме только что прошедшего времени. Таким образом, дифтонг [оьу] образовался в период самостоятельного развития чеченского языка под влиянием аффиксального [и].

Дифтонг ув [уw] существует только в ингушском языке: кх-ув-сар «бросать», л-увсар «просеивать», I-ув-дар «выжимать, сжимать»². Ингушскому *ув* в этих примерах соответствует чеченский *ий*: кхийсар, лийсар, Ийдар. Что эти формы вторичного происхождения (а, следовательно, *ув* и *ий*), показывают повелительное наклонение и масдар, имеющие одинаковые формы от последних двух глаголов: Ювда(р), ловса(р).

Что же касается [аьу] и [иу], то они встречаются очень редко: Юов//Юав «искра», [Юавнуо:] (эрг. п. ед. ч.); бЮав «крепость», бЮ-авь-нан «крепости» (род. п. ед. ч.); хьовсар «смотреть» (о многих), хьавь-сина «посмотрели». Иногда [авь//аи] выступает как фонетический вариант *ев*, оьв-джЮов//джЮав «молоток», джЮюьвнан//джЮавьвнан «молотка» (род. п. ед. ч.).

§ 37. ТРИФТОНГИ.

Теоретический интерес представляют выявленные нами в чеченском языке трифтонги: [иеи], [уоу], [уои], [уоьи].

Эти трифтонги относительно недавнего происхождения.

[иеи]

Восходяще-нисходящий трифтонг [иеи] состоит из трех элементов: краткого [и] полного образования, плавно переходящего в следующий полудолгий [е], который в свою очередь переходит в краткий редуцированный [и], образуя один гласный звук сложного состава. Трифтонг [иеи] фонематически противостоит краткому дифтонгу [ие]:

[иеи]

[ие]

[диеиш] «сделайте, пожалуйста»	[диеш] «делая»
[лиеиш] «говорите, пожалуйста»	[лиеш] «умирая»
[тиешш] «успокойтесь, пожалуйста»	[тиеш] «свидетель»
[диеита] «заставь убить»	

уои [уои]

Краткий восходяще-нисходящий трифтонг уои [уои] образован из трех элементов: начального (ударного [у], среднего [о] и конечного крат-

¹ В этих примерах вместо [оьу], [еу] может появляться дифтонг авь//аьу: джЮавьна [джЮавьуна], бЮавьна//бЮавьуна «крепости».

² Д. Д. Мальсагов. Ук. соч., стр. 63.

кого редуцированного [и], составляющего единый звук, который встречается в составе корней слов и аффиксов. Он фонематически противопоставит дифтонгу [ои]:

	[уои]		[ои]
[уои-ла]	«мысль»	[оила]	«в село»
[г уои-ла]	«чтобы пошел, да пойдет»	[г оила]	«изголовье»
[л-уои-ла]	— «чтобы дал, да даст»		
[кхуоитта]	«тринадцать»		

Трифтонг [уои] фонематически противопоставляется дифтонгу [уи]:

	[уои]		[уи]
[д-уои-ла]	«да сделает», — «чтобы сделал»	[д-уи-ла]	«что он есть (находится)»
[б-уои-ла]	«да сделает, чтобы сделал»	[б-уи-ла]	»

Примеры: Суна лаъара цуо и болх буоила «Мне хотелось, чтобы он эту работу сделал», суна хавара и бер цигахь дуи-ла — я знал, (что) этот ребенок находится там.

Трифтонг [уои], обычно называемый фонетическим, часто возникает при образовании различных грамматических форм глаголов: дуо «делает», дуои? «делает ли?», [г|уо:] «иди», г|уои-ша «сходите, пожалуйста»; луо «дает», луой-ша «дайте, пожалуйста».

[уоьи]

Краткий трифтонг [уоьи] отличается от краткого трифтонга [уои] тем, что при образовании [уоьи] первые два лабиализованных элемента подвергаются смягчению, тогда как [уои] не дает такого смягчения первых двух лабиализованных элементов:

	[уоьи]		[уои]
[д-уоьи-ла]	'чтобы по(сеял)'	[дуоила]	'чтобы сделал'
[дуоьи-та]	'заставляет убить'	[дуои-та]	'заставляет ломать'

§ 38. СОЧЕТАНИЕ ЗВУКОВ.

Рассмотрим сочетания согласных и гласных фонем.

§ 39. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ СОЧЕТАНИЯ ЗВУКОВ

Основные законы сочетания звуков в чеченском языке совершенно не изучены. Мы можем назвать лишь небольшую работу, написанную в 50-х годах XIX века, академика А. А. Шифнера¹, а также работы Яндарова, А. Соммерфельта, в которых рассмотрены некоторые вопросы сочетаемости согласных.

Каждый язык имеет свои особые законы употребления и сочетания фонем. Эти законы регламентированы своеобразием фонемного состава данного языка. Богатство словарного состава, жанрово-стилистических

¹ См. П. К. Услар — «Чеченский язык», Тифлис, 1888 г., (приложение).

разновидностей устной и письменной речи и синтаксических конструкций, структурных типов слога, морфологических типов корневых и формальных морфем также оказывает существенное влияние на законы употребления и сочетания фонем.

Законы сочетания звуков обусловлены общими законами функционирования современного чеченского литературного языка. Они проявляются в действующих в современном языке живых фонетических процессах, определяющих позиционные, комбинаторные изменения звуков.

§ 40. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ СОЧЕТАНИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Своеобразие этих законов проявляется в употреблении согласных в начале, конце и середине слова, в составе корневых и формальных морфем, форм слов, в сочетаемости согласных фонем между собой.

Далеко не все фонемы довольно часто встречаются в начале слова. Сонант *p* в начальном положении почти не встречается в исконных чеченских лексических единицах. Древние заимствования, обнаруживаемые в чеченском языке, подтверждают это. Широкое употребление *p* в начале слова — позднее явление в чеченском языке, обусловленное внешним влиянием.

При описании отдельных фонем показана употребительность отдельных фонем в начале, середине и конце слова. Из соотносительной характеристики употребительности согласных и гласных видно, что чаще всего в начале слова встречаются из согласных: б, в, й, г, д, кI, с, хь, ч; из гласных: а [а:], а [а:], э [е], е [ие:], и [и:]. В этом положении относительно редко употребляют согласные ж, з, н, пI, хI, ц, цI, чI; из гласных: [аь], э [е], оь [оь], уь [уь], уь [уь:], и [и:]. Лишь в заимствованных словах (в основном) встречаются *p* и *ф*.

Для чеченского языка нехарактерно стечение двух и более согласных в начале слова. И все же в литературном языке довольно часто встречаются следующие комплексы согласных в начальном положении:

дI	ст
дIало [дIалуо:] 'отдай'	стаг [стаг] 'человек'
дIа [дIа:] 'там'	стигал [стигал] 'небо'
дIовш [дIовш] 'яд'	стом [стуом] 'плод'
дIаьндар [дIаьндарг] 'пуля'	стохка [стохка] 'в прошлом году'
тIкь	схь
тIкьа (тIкьа) 'двадцать'	схьа 'сюда'
тIкьарш (тIкьарш) 'с треском, зву-	схьаэца [схьаие:ца] — 'возьми'
коподражание'	
тIкьоьсна [тIкьуоьсна]	схьало [схьалуо:] — 'подай'
'девятнадцать'	
тIкьатIкьа (тIкьатIкьа)	схьахьажа (схьахьажа) — 'посмотр-
'по двадцать'	ри сюда'
цхь	чIкь (нет ч кь)
цхьалха (цхьалха) 'одинарный'	чкьор (чIкьуор) — 'кожа'
цхьамза (цхьамза) 'штык'	чкьург (чIкьург) — 'колесо,
цхьана (цхьана) 'вместе'	баранка'
цхьогал (цхьо:гал) 'лиса'	чкьуйриг (чIкьуй:риг) — 'корка'

пхь

пхьарс — 'плечо, рука от плеч
до кисти'
пхьид — 'лягушка'
пхью — 'собака' (самец)
пхья — 'село'
пхьар — 'мастер'

бI

бIо (бIуо) 'войско'
бIаьрг (бIаьрг) 'глаз'
бIара (бIа:ра) 'орех'

мI

мIара (мIа:ра) 'ноготь'
мIара (мIа:ра) 'удочка'
мIарагона (мIа:рагуо:на) 'едва'

пх

пхиь (пхиь) 'пять'
пхиппа (пхиппа) — 'по пять'
пхора (пхо:ра) 'беременный'

Этимй примерами в основном и ограничиваются типы сочетаемых согласных в начальном положении. Из них в начале слова в русском языке встречаются комплекс *ст*, который чеченцы свободно произносят: стол, стул, стакан и т. д. (ср. чеч. стаг, стигал и др.) или же заменяют вариантами, употребляемыми в местных говорах: тол [туол], така или сол [суол], сака (ср. чеч. таг, тигал, саг, сигал и т. д.).

Следовательно, встречающиеся в русском языке в начальном положении иного типа сочетаний двух и более согласных являются необычными для носителей чеченского языка и могут вызвать определенные трудности при изучении русского языка чеченцами. Так, малограмотные чеченцы, слабо знающие русский язык или почти не владеющие им, слова трамвай, трактор, произносят тарамбай, тарахтар. Объясняется это тем, что комплекс с *тр* в начале слова не употребляется в чеченском языке. Поэтому чеченец ставит гласный звук между *т* и *р*. То же самое следует сказать и о следующих группах согласных, употребляемых в русском языке в начале слова: *пр*: программа, профессор, прокурор (произносят параграм, пар(а)пессар//парфессар, пур(у)курор); *шк*: школа, шкаф (произносят ишкуол, ишкап).

В середине и конце слова редко встречаются сочетания более двух согласных. К числу немногих звуковых комплексов, состоящих из трех согласных, относятся:

рст

дерстин 'жирный'

рсхь

терсхьара (тиерсхьа:ра) 'поржала бы (о лошади)'

зткъ

шовзткъа (шоузтIкъа) 'сорок'
шовзткъазза (шоузтIкъазза)
'в сорок раз'
шовзткъалгIа (шоузтIкъалгIа)
'сороковой'

рпхь

настарпхьид 'икра (ноги)'

Слогораздел обычно рассекает подобные комплексы, распределяя их между двумя слогами — предыдущим и последующим: дерстин, терс — хьа:ра, шоуз-тIкъа, настар-пхьид и т. д.

Закон слогораздела чеченского языка аналогичным путем рассекает и удвоенные согласные в середине слова: даг-гара 'от всего сердца', вад-далц 'до самого бега', дакх-кха «вытащи, отними», докх-кха 'большой'.

В чеченском языке такие удвоенные согласные встречаются двух

видов: лексическое, т. е. удвоение корневого согласного (согласного основы) для выражения особого лексического значения и грамматического, т. е. удвоение согласного для выражения дополнительного, грамматического значения уточнения, усиления лексического содержания слова. Удвоение согласных этих двух типов отличаются друг от друга еще и фонетически. Гласный звук *a*, стоящий перед лексическим, корневым удвоенным согласным, бывает открытым полудолгим: дакх-кха 'отнимай!' хат-та! 'отними' и т. д.

Между тем гласная фонема, за которой следует удвоенный согласный звук имеет грамматическое значение: вад-далц, даг-гара и т. д.

На этих вопросах более подробно мы остановимся в главе, посвященной слогу.

Что же касается сочетаний двух согласных, встречающихся в середине и конце слова, то наиболее типичными и распространенными в чеченском литературном языке являются нижеследующие:

Сочетания двух согласных, из которых один — сонант: лг ч'епапалг 'пшеничная лепешка, начиненная творогом', шалгу 'вилы', лт шаьлта 'кинжал', ялта 'зерно, хлеб'); лд (балда 'губа'), лч (аьлча 'альчик', делча — 'когда умер'); лх (болх 'работа', хьалха 'раньше'); рг (б'аьрг 'глаз', горга 'круглый'); рт (аьрта 'тупой', барт 'рот, согласие'); рх (архаш 'вожжи', аьрха 'строптивый'); рч (черчий 'медведи', барч 'почетное место') и т. д.

В состав большинства сочетаний входят сонанты й, л, р, н, м, в. Чаще всего начальным согласным в таких сочетаниях является сонант. Ввиду многочисленности комплексов сочетаемых согласных мы вынуждены ограничиться их перечислением: кроме приведенных выше, в чеченском языке встречаются сочетания согласных в середине и конце слов: ргІ, рп, рд, рц, ркх, рх, рь, рн, рхІ, рс, рз, рк, рб, рчІ, рл, ркь, сн, сх, нт, нк, нг, нпІ, нд, нц, нх, мс, мз, мг, мх, кд, чх, чкх, чхь, лхь, лд, лк, лп, къл, лш, зл, 'зд, дц, пт, хьл, хьд, хк, хч, хт, г'д, жхь, шв, шт, шк, ч'кь, ккь, джІ, зІ, нІ, лІ, хкІ, шкІ, скІ, шх, тх, пх, шг, мгІ, нц, шц, лдз, рж, стІ, къд, гд, чд, жд, кън, хн, гн, г'н, шн, сн, жн, зн, бн, рп, нб, чб, жб, зб, г'м, см, нм, рм, ч'й, ж'й, др, гл, рл, хв, къв, чв, жв, зв, лв.

Из сочетаний согласных наиболее употребительны в чеченском литературном языке в начале слов: ст, джІ, зІ, дІ, мІ, бІ, ц'кь, т'кь, цхь, пхь, шх, пх; в конце слов: рх, лх, хкІ, рт, рд, рс, рз, нс, рхІ.

Значение возможных типов сочетаний согласных в чеченском языке способствует полному учету специфики родного языка при преподавании русского языка в чеченских школах.

§ 41. СОЧЕТАНИЕ ГЛАСНЫХ

Законы употребления и сочетания гласных фонем чеченского языка в составе слова значительно отличаются от аналогичных законов русского языка. Здесь сказывается своеобразие и сложность чеченского вокализма, структуры слова и слога.

Все-таки в чеченском литературном языке значительное место занимают лексические единицы и их формы с начальными и конечными гласными, а также слова и формы слов, начинающиеся или оканчивающиеся на согласные звуки. Это объясняется, во-первых, наличием большого количества согласных и гласных фонем; во-вторых, почти одинаковым количеством долгих и кратких фонем, употребляемых в открытых и закрытых слогах в соответствующей позиции.

В начале и конце слов чаще всего встречаются краткие гласные, которые употребляются как в открытых, так и закрытых слогах.

Специфической особенностью чеченского языка, сильно осложняющей структуру слова и слога, является употребление нескольких кратких и долгих фонем в составе одного слова. В этом отношении особенно отличаются падежные формы производных имен существительных и временные формы производных глаголов. Чтобы убедиться в этом, достаточно привести несколько примеров:

им. п. хьехархо (хьие: хархуо:) 'учитель'

эрг. п. хьехархочо (хьие: хархуо: чуо:) 'учитель'

исходн. III п. хьехархочуьнгахьара (хьие: хархуо: чуьнгахьа: ра)
'со стороны учителя'

транзит. п. хьехархочуьнгахула (хьие: хархуо: чуьнгахула) 'через учителя'

Приведенные падежные формы производного слова хьехархо 'учитель, преподаватель' представляет интерес с точки зрения их фонемного состава. Производное имя существительное хьехархо состоит из масдарной основы хьехар (хьие: хар) 'преподавать, учить' и словообразовательного аффикса хо (хуо:). К абсолютной форме этого слова в эргативном падеже присоединяется аффикс чо (чуо:): хьехархочо (хьие: хархуо: чуо:). В составе этой падежной формы имеем одну краткую и три долгих фонемы. В исходном III падеже хьехархочуьнгахьара (хьие: хархуо: чуьнгахьа: ра) количество гласных фонем доходит до семи, из которых четыре кратких и три долгих. В транзитивном падеже соотношение кратких и долгих гласных фонем меняется в пользу кратких гласных: хьехархочуьнгахула (хьие: хархуо: чуьнгахула), где число кратких гласных доходит до пяти, а долгих гласных звуков сокращается до двух.

Аналогичные факты наблюдаются и в глагольных формах: инфинитив изъявительного наклонения — деша (дие: ша) 'читать, учиться', давнопрошедшее условное время понуд. наклонения — дешетан-ехьара (дие: шие: тание: хьа: ра) 'если бы позволили читать, учиться'. В первой глагольной форме две гласных фонемы — долгая и краткая, а во второй — шесть, из них четыре долгих и две — кратких.

Количество гласных фонем в составе слова может доходить до восьми — десяти. Долгие и краткие гласные в составе слова встречаются в самых различных соотношениях.

Стечение гласных в начале слова почти не наблюдается. Обычно при стечении гласных происходит их стяжение, в результате их слияния образуется долгая фонема.

Еще академик А. А. Шифнер указал на следующие сочетания гласных в чеченском языке: (ии), (уу), (ие), (ие:), (уь), (уь:), (аи), (еи), у (и), (уо), (уо:), (еу), (иу), (оу), (иеа), (уоа), (уеи), (уои), (иео)¹, но не отметил, что многие из этих примеров представляют собой дифтонги-фонемы, а не комплексы рядом стоящих самостоятельных гласных звуков.

Вопреки утверждению А. А. Шифнера, в чеченском языке не наблюдается сочетание краткой фонемы (и) с долгой (е:), краткой (у) с долгой (е:), краткой (у) с долгой (о:), краткой (е) с краткой (у), краткой (о) с краткой (у).

Из сочетаний гласных фонем чаще всего употребляются следующие комплексы: два рядом стоящих кратких (аа) — даа (даъа)! 'кушай, ешь!', хаа (хаъа)! 'сядь!', лаа (лаъа)! 'желай, пожелай!'; ии: дии (дии) 'поку-

¹ П. К. Услар. «Чеченский язык», Тифлис, 1888 г., см. приложение 1-ое, стр. 3.

шал, поел', хии (хии) 'сел', лии (лии) 'пожелал'; уу: дуу (дуу) 'кушает, ест', луург 'желающий//желаемый', хуург 'знающий//узнаваемый'.

Ограничимся перечислением возможных групп сочетаний гласных: (иа), (еа), (аа), (оа), (уу), (оа), (иеа), (иеи), (еи), (уоа), (уоа); (уо:а).

Граница между двумя рядом стоящими самостоятельными краткими гласными фонетически достаточно ясно очерчена. Труднее бывает установить эту границу между рядом стоящими простыми кратким и долгим гласными звуками.

Особенно трудно бывает дать фонетическую характеристику слова, когда в его составе рядом стоят два долгих или краткий и долгий дифтонги: хloo (хlуоуо:), хlюе (хlуобие:) от хlюь (хlуоь) 'пуля'.

Большинство анализируемых комплексов гласных чаще всего встречается в глагольных формах.

Обычно не встречается в сочетаниях гласных более двух звуков.

Почти все указанные типы сочетаний гласных в русском языке или вовсе не употребительны или же встречаются очень редко.

Рассмотренные комплексы гласных представляют интерес с двух точек зрения. Во-первых, их исследование проливает свет на специфику, своеобразие взаимодействия, взаимоотношения сочетаний гласных и согласных в слове, слоге, на фонетическую структуру слова, слога. Во-вторых, они помогут учителям чеченских школ и чеченцам овладевающим русским языком, уяснить себе особенности употребления и сочетания гласных в чеченском языке, которые (особенности) необходимо учитывать при преподавании и изучении русского языка в чеченских школах.

§ 42. ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛГИХ И КРАТКИХ ГЛАСНЫХ

Долгие и краткие гласные встречаются в начале, середине и конце слов:

Долгие гласные

В начале	В середине	В конце
аха (а:ха) 'паши'	дала (да:ла) 'кончай'	схьада (схьада) 'неси сюда'
ата (а:та) 'кроши, дробь'	кхерам (кхие:рам) 'опасность'	кхераме (кхие:ра-мие: 'опасности'
оза (уо:за) 'тяните, взвесьте'	тоха (туо:ха) 'ударь'	тохе (тоухне:) 'ударив'
еца (ие:ца) 'купите'	тииса (ти:са) 'сыпь(те)'	тнисе (ти:сие:) 'посыпав'

Краткие гласные

аса (аса) 'я' (эрг. п.)	дагана (дагана) 'серд-цу'	дашана (дашана) 'слову'
адам (адам) 'человек'	вахана (вахана) 'пошел, поехал'	деха (дие:ха) 'проси'
ахьа (ахьа) 'помели'	бахамана (ба:хамана) 'хозяйству'	дуу (дуу) 'ест, кушает'
амма (амма) 'но, однако'	веаначуьнга (веана-чуьнга) 'к пришельцу'	дии (дии) 'покушал'

Итак, долгие и краткие монофтонги и дифтонги встречаются во всех позициях: в начале, середине и конце слов, в самых различных сочетаниях с согласными.

Употребление долгих и кратких гласных не зависит от ударения. Поэтому в составе слова могут быть одновременно несколько долгих и кратких фонем: дог (дуог) 'сердце', даго (дагуо:) 'сердце, сердцем' (эрг. п.), дагана (дагана) 'сердцу'; дагадеанехъара (дагадеание: хъа:ра) 'если бы вспомнил', вогаачунна (во:гаачунна) 'идущему, едущему', вогаачо (во:гаачуо:) 'идуший, едущий' (эрг. п.) и т. д.

Из приведенных примеров видно, что употребление долгих и кратких гласных в составе слова не зависит от их количества, начального, серединного и конечного положения, от ударения.

Основные законы употребления и сочетания долгих и кратких монофтонгов и дифтонгов обусловлены типом слога: долгие гласные встречаются в основном в открытых слогах, а краткие — в открытых и закрытых.

Долгие фонемы могут стоять в открытых слогах в начале, середине и конце слов:

В начале слова	В середине слова	В конце слова
аха (а:ха) 'наши'	къийсам (къи:сам) 'борьба'	ло (луо:) 'дай(те)'
урам (у:рам) 'улица'	длакхийса (длакхи:са) 'выбрасывайте'	заводе (завуо: дие:) 'завод'
олу (о:лу) ,говорю'	котам (куо:там) 'курица'	гатде (гатдие:) 'укороти'
етIенехъара (ие:тIие: — ние: хъа:ра) 'если бы рвал'	бIогаIамаш (бIо:га- маш 'столбы)'	кагде (кагдие:) 'сломай'

В середине слова

толамаш (туо:ламаш) 'победы'

Для выражения грамматического значения уточнения, усиления в чеченском языке первый согласный второго слога удваивается. В силу того, что по законам слогораздела чеченского языка граница слога проходит по середине удвоенного согласного, первые долгие слоги в таких словах становятся закрытыми: ахха а аьхна 'именно пахать вспахав', урраме макхаьчча 'когда (точно) дошел до самой улицы', аса и оллучу хенахь 'в то самое время (точно в этот момент); когда я это говорил'. В словах ахха, урраме, оллучу первый слог закрытый (ах-, ур-, ол-), поэтому начальные гласные а, у, о стали краткими. Еще примеры: куьг (куьг) 'рука', но куьгана (куь:га-на) 'руке', ког (куог) 'нога', но когана (куо:га-на) 'ноге'.

В разговорной речи первый краткий гласный подвергается сильной редукции, вследствие чего открытый слог с долгим гласным как бы становится закрытым. На самом деле редуцированный очень краткий гласный сохраняется: дийшина (ди:шина), дийшна (ди:шна) 'улеглись спать') кхийсина → (кхи:сина) → кхи: с (и) на → (кхи: с на) 'бросали'. ураме (ураме:), ур→(а) → ме (у: р (а) мие:) 'к улице, на улице'.

Употребляемые во вторых устных (разговорных) вариантах приводимых слов гласные, передаваемые нами через соответствующие буквы с последующей точкой (и., у.), являются полудолгими вариантами долгих.

Под действием характерного для именных и глагольных основ закона чередования гласных корня долгие монофтонги и дифтонги как и краткие гласные переходят в другие гласные фонемы. Если при этом образуются закрытые слоги вместо открытых, то долгие гласные

преобразуются в краткие фонемы иной природы: ала [а:ла] 'скажи', но аьлла [аьлла] 'сказал', о—а [уо:за] 'тяни, кури', оьзна (уоьзна) 'потянул, покурил'; деза [дие:за] 'люби', дезна (диезна) 'любил' и т. д. Однако долгие звуки могут быть в составе конечных закрытых слогов.

Закон употребления долгих гласных в открытых слогах нарушается при образовании второй формы деепричастия. Как известно, в чеченском языке существуют две формы причастия:

1) деепричастие, по своему значению в основном соответствующее русскому причестию наст. вр. действ. залога: догIаш (до:гIаш) 'идя сюда', доьдаш (дов:даш) 'уходя', доьшаш (дуоь:шаш) 'читая, учась';

2) деепричастие наст. вр., выражающее повторяющееся действие (идя — идя, читая — читая и т. д.): догIаш (до:гIа:ш) 'идя — идя сюда', доьдаш (дов:да:ш) 'уходя-уходя', доьшаш (дов:ша:ш) 'читая — читая'.

В первой форме причастия во втором закрытом слоге мы имеем краткую фонему (а). Во второй форме причастия, напротив, во втором закрытом слоге употребляется долгий монофтонг (а:). В этих двух формах как краткие и долгие могут противопоставляться фонематически и другие гласные.

Таким образом, во второй форме причастия и вообще в конечных закрытых слогах проявляется нарушение закона употребления долгих гласных. Однако следует учесть, что и в этом случае в конечном положении чувствуется наличие сильно редуцированного гласного.

Что же касается употребления кратких гласных, то они встречаются в открытых и закрытых слогах, в начале, середине и конце слов: ахьа (а-хьа) 'ты' (эрг. п.), догIа (догIа) 'дождь', дог (дуог) 'сердце', куьг (куьг) 'рука', тахана (та-ха-на) 'сегодня'.

§ 43. СТРОЕНИЕ СЛОГА И ЗАКОНЫ СЛОГОРАЗДЕЛА.

Строение слога и законы слогораздела в чеченском языке до настоящего времени никем не изучались. Поэтому здесь с элементарных понятий приходится начинать исследовательскую работу.

Проблема строения слога и слогораздела весьма слабо разработана как в плане общего языкознания, так и применительно к специфике конкретных языков. Достаточно сказать, что она относится к числу наименее разработанных теоретических проблем русского языка¹.

§ 44. О МЕТОДАХ ИССЛЕДОВАНИЯ СТРУКТУРЫ СЛОГА.

Основные приемы исследования структуры слога могут быть сведены к трем: а) методу наблюдений над живой речью, над произношением носителей данного языка; б) методу экспериментального изучения строения слога; в) методу изучения исторического образования и развития различных типов слогов в конкретном языке.

В попытках советских лингвистов исследовать структуру слога на материале различных языков преобладают наблюдения над произношением, в которых далеко не всегда легко разграничить объективные данные от субъективных моментов, субъективного восприятия исследователя. Отсутствуют научно обоснованные приемы разграничения субъективного и объективного в таких непосредственных наблюдениях.

¹ Р. И. Аванесов — «Фонетика современного русского литературного языка» М., Из-во Московского университета, 1956 г., стр. 41.

Метод экспериментального исследования законов слогораздела вообще в отдельных литературных языках народов СССР не получил широкого распространения. Еще не разработаны методы инструментального исследования структуры слога, которые позволили бы с необходимой научной точностью определить своеобразие слогораздела в том или ином языке.

Что же касается изучения исторического развития различных типов слогов в исследуемом языке, то здесь дело обстоит еще хуже. Методика изучения этого вопроса остается неразработанной.

Между тем история образования разных типов слогов может дать немало ценного как для понимания природы слога вообще, так и для выяснения его структуры в современном языке. Так, например, рассмотрение типов слогов в чеченском языке в историческом аспекте показывает, что ему в прошлом нехарактерны были не только начальные слоги, начинающиеся с двух согласных, но и закрытые слоги вообще. Древнейшие типы начальных слогов, начинающихся с двух согласных, нередко являются результатом отпадения краткого гласного и превращения переменного классного префикса в окаменелый элемент основы (ср. например, пхихь <*пэхихь 'пять' пхьарс <*пэхьарс 'рука от плеча до кисти', пханар *пэханар 'лопатка' и т. д.) Закрытые слоги в исконных словах, как правило, возникали путем отпадения гласных между согласными. В заимствованных словах закрытые слоги являются либо результатом выпадения гласных на чеченской почве, либо они восходят к языку, из которого они заимствованы.

Таким образом, современное состояние разработки методов исследования структуры слога не позволяет достаточно точно выяснить структуру слога в каком-нибудь современном языке, пользуясь лишь одним из трех рассмотренных выше методических приемов изучения типов слогов и законов слогораздела. Лишь умелое сочетание их может дать наиболее точные результаты. При этом следует учесть, что нормы живого произношения, господствующие в литературном языке, должны играть роль критерия практики для проверки точности достигнутых результатов путем комбинированного применения указанных трех типов методических приемов исследования типов слогов и их структуры в конкретном языке.

Если по тем или иным причинам нет возможности использовать метод экспериментального исследования, то можно ограничиться методом непосредственных наблюдений над живым произношением носителей данного языка, прибегая при этом к историческим экскурсиям по мере необходимости. В этом случае метод непосредственных наблюдений будет являться основным, а историческое освещение фактов, относящихся к структуре слога, будет носить вспомогательный характер. Такой подход к изучению типов слогов, их структуры в современном чеченском языке является **основным** в нашем исследовании.

§ 45. О ПРИРОДЕ СЛОГА.

В учебниках определение слога обычно связывается с маленькими толчками выдыхаемого воздуха, которыми сопровождается наша речь. Так, в учебнике «Русский язык» А. М. Земского, С. Е. Крючкова, М. В. Светлаева дается следующее определение слога: «слог это звук или несколько звуков, которые произносятся одним толчком выдыхаемого воздуха»¹.

¹ А. М. Земский, С. Е. Крючков, М. В. Светлаев — «Русский язык», часть первая, Учпедгиз, М., 1950, стр. 77.

В языках, в которых сонанты не играют слогаобразующей роли, количество толчков выдыхаемого воздуха, производимых при произнесении слова, соответствует количеству гласных в этом слове. Поэтому и говорят, что число слогов в слове соответствует количеству гласных звуков. В русском слове *работа* три гласных звука, стало быть, три слога (ра-бо-та). В чеченском слове ахархо 'крестьянин' также три гласных и, следовательно, три слога (а:-хар-хуо:).

Такое понимание слога восходит к старой теории, базирующейся на дифференциации выдоха¹. Положительной стороной этой теории является то, что она просто, в доступной форме объясняет природу слога, что особенно важно для педагогической практики. Отсутствие достаточно четко сформулированных научных основ является слабой стороной этой концепции.

В советской теоретической литературе по фонетике широкое распространение получила теория слога академика Л. В. Щербы. Основные положения этой теории представлены в его книге «Фонетика французского языка». М. И. Матусевич — ученица Л. В. Щербы — так характеризует некоторые важнейшие установки своего учителя по вопросу о природе слога: «Звуки в потоке речи произносятся с чередующимися нарастаниями и падениями мускульного напряжения. Каждое нарастание с последующим падением образует слог (в начале цепи может отсутствовать нарастание, а в конце — падение). Звуки, произносимые с максимальной энергией, носят название слогаобразующих или слоговых, стоя, так сказать в вершине (или центре) слога. Звуки, представляющие собой постепенно нарастающе-ослабевающую цепь, называются неслогообразующими или неслоговыми. Границей слога является момент ослабления мускульного напряжения перед следующим усилением»².

Что же касается роли согласных в образовании слога, то она определена Л. В. Щербой следующими словами: «...каждый согласный может иметь три формы: а) сильноконечную, когда конец согласного сильнее его начала; ср. начальные согласные в сон, ссора, к кому (если оно не произносится х кому), ра-ззадорить, ра-ссорить и т. п.; сильноконечные образуют начало слога; б) сильноначальную, когда конец согласного слабее его начала; ср. конечные согласные в ус, ум, кит и т. п. (и в русском и во французском при этом слегка сокращается длительность предшествующего гласного); сильноначальные образуют конец слога; в) двухвершинную или удвоенную, когда и начало и конец согласного являются одинаково сильными, середина же его значительно ослаблена; двухвершинные могут находиться только на слогоразделе»³.

Л. В. Щерба указывает, что «Во французском, как и в русском, слоговыми являются только гласные». Поэтому приведенное в начале этого раздела и широко используемое в педагогической работе элементарное определение слога в целом отвечает основным положениям теории слога Л. В. Щербы применительно не только к русскому и французскому языкам, но и чеченскому.

Слог может состоять из одного или нескольких звуков. Если слог состоит из одного звука, то этим звуком в русском, чеченском языках всегда будет гласный: в русском и (союз), у, о (предлоги), в чеченском и (он, она, оно), у ('доска'). В чеченском, как и в русском, в слог, состоящем из нескольких звуков, всегда имеется один гласный, остальные же являются согласными: [буолх] (в этом слове три согласных и один гласный

¹ М. И. Матусевич. Указ. соч., стр. 63.

² Там же, стр. 70.

³ Л. В. Щерба — «Фонетика французского языка», М., 1948, стр. 78.

звук) 'работа', [пхье:рана] (Это слово состоит из трех слогов [пхье:-ра-на], в первом слоге — пхье: — два согласных и один гласный, во втором — ра — сонант и монофтонг, в третьем — сонант и гласный) 'мастеру'.

§ 46. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СЛОГА И СЛОГОРАЗДЕЛА В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Можно отметить три наиболее важных особенности структуры слога в чеченском:

1. В чеченском языке слоговыми могут быть только гласные. Гласные неслоговыми не бывают. В чеченском языке сонанты не являются слоговыми. В этом убеждает нас то обстоятельство, что любой сонант в чеченском может образовать закрытый слог: дала [да: ла] 'кончай', дал-лалц [дал-лалц] 'до окончания'.

Из указанного вытекает один из основных законов структуры слога в чеченском языке, а именно: **в чеченском столько слогов, сколько гласных.**

2. Если в неначальном и конечном положении встречаются два и более рядом стоящих согласных, то граница слогораздела всегда проходит между ними. В результате стоящий перед таким сочетанием согласных слог становится закрытым: а-ла [а: ла] 'скажи', но аьлла [аьл-ла] 'сказал', хIин-ца [хIин-ца] 'сейчас'.

3. Долгие гласные встречаются в неконечном положении только в открытых слогах: дехан [де: ха] 'длинный', де-ха [дие: ха] 'проси', тола [туо: ла] 'победи' и т. д. Если открытый слог с долгим гласным становится закрытым, то долгий гласный звук переходит в краткий: [туо:-ла] 'победи', [туоьл-ла] 'победил', [туо:-ха] 'ударь', [туоьх-ха//туоьх-на] 'ударил' и т. д.

Последние две особенности, характерные строению слога в чеченском, отсутствуют в русском языке.

Как указывает Р. И. Аванесов, установлено, что в русском языке в большей части сочетаний согласных между гласными слогораздел проходит перед сочетанием, в связи с чем неконечный слог слова обычно бывает открытым: «...па-трон пудрь ма-гла, а-кно...»¹.

В чеченском языке, например, слогораздел в таких случаях проходит всегда между согласными: кхос-са [кхуос-са] 'кинь', дакх-кха [дакх-кха] 'вытащи', [чох-чам] 'хрящ'. Этот закон слогораздела в чеченском языке не зависит от морфологической структуры слога и слова.

Вместе с тем следует отметить, что чеченскому языку не свойственен основной закон слогораздела в русском языке, заключающийся в том, что «неначальный слог в русском языке всегда строится по принципу восходящей звучности, начинаясь с наименее звучного. При этом конечный звук неконечного слога бывает звуком наибольшей звучности, т. е. слоговым, образуя открытый слог...»².

В чеченском языке в силу действия закона, согласно которому слогораздел проходит в середине сочетаемых согласных, стоящих между гласными, принцип восходящей звучности не соблюдается. Последовательное осуществление принципа восходящей звучности не является обязательным и существенным признаком слогораздела в чеченском. Наличие одной слоговой вершины звучности, совпадающей с вершиной звучности данного гласного и объединяющей вокруг себя как нижележащие ступеньки восходяще-нисходящей и нисходяще-восходящей звучности согласных разных типов — в зависимости от характера слога деления и его ме-

¹ Р. И. Аванесов. Указ. соч., стр. 42.

² Там же.

ста является важнейшим конститутивным признаком строения слога в чеченском языке. В этой связи следует отметить, что данные чеченского языка подтверждают мнение Р. И. Аванесова о том, что «наличие той или другой формы согласных (при слогоделении.— Ю. Д.) является результатом характера слогоделения, его места, а не само определяет его»¹.

В чеченском языке граница слогораздела не зависит от морфологического состава слова. Если в составе корня, аффиксов имеет место стечение согласных или употребление удвоенного (усиленного) согласного между гласными, то граница слогораздела будет проходить между согласными или в середине усиленного согласного. Это правило распространяется на исконные и заимствованные слова. В этом также отличается чеченский от русского языка. Слоги встречаются двух типов: открытые и закрытые.

Открытыми являются слог, оканчивающиеся на гласный звук: дIа-йа-ха-ра 'ушла', та-ха-на 'сегодня'. Все слог в этих двух словах являются открытыми.

Закрытые слог оканчиваются на согласные звуки сар-дам 'проклятие' хIуыр-цIал-диг 'ласточка'.

Слово, состоящее из одного слога, называют односложным (дог 'сердце' ког 'нога', да 'отец', у 'доска'), из двух слогов — двусложным (на-на мать, йи-ша 'сестра', ва-ша 'брат'), из трех слогов — трехсложными, из четырех слогов — четырехсложными (а:-ра-кхий:-са 'выбрасывайте', ис-саз-ла-гIа 'девятый') и т. д. В составе исконной лексики преимущественно встречаются односложные, двусложные и в меньшем количестве трехсложные слова в абсолютной форме.

В косвенных падежах, а также в глаголах в большинстве времен и наклонений встречаются чаще всего трех- и более сложные формы слов. Это объясняется агглютинативным характером систем склонения и спряжения в чеченском языке.

В чеченском языке открытыми и закрытыми могут быть начальные, конечные, неначальные и неконечные слог.

Первый слог в составе двух и более сложных слов называется начальным. Последний слог в составе двух и более сложных именуют конечным слогом.

Открытые слог значительно преобладают над закрытыми. Это объясняется следующими причинами. Во-первых, в исконной чеченской лексике в двух и более сложных словах конечные слог обычно бывают открытыми. Во-вторых, после каждого согласного в составе слова в чеченском исторически, как правило, следовал гласный звук. В-третьих, чеченскому языку не свойственно было стечение согласных. Наблюдаемые в современном языке сочетания согласных или позднего происхождения (в результате выпадения гласных и стяжения согласных) или связаны с заимствованными словами.

§ 47. ОТКРЫТЫЕ СЛОГИ.

Открытыми могут быть начальные, конечные, неначальные и неконечные слог.

Открытые начальные слог могут начинаться с одного и редко двух рядом стоящих неодинаковых согласных и заканчиваться гласным: ба-га 'рот', жи-га-ра 'активный', дIакхийсира [дIа-кхий:-си-ра] 'выбрасывал туда', пха-нар 'лопатка', пхобол-гIа 'пятый'. Из таких двух начальных согласных обычно один бывает смычным, а второй щелевым.

¹ Р. И. Аванесов. Указ. соч., стр. 46.

Если слово начинается с гласного, то начальный открытый слог будет состоять из одного гласного: [а:-са] 'ремень', [а:-сар] 'сорняки в поле', [а:-га] 'дробь, кроши', а-са 'я, мною (эрг. пад.)'.

Если в двух и более сложных словах после начального согласного употребляется один простой (неудвоенный) согласный звук, то начальный слог всегда будет открытым.

Конечные открытые слоги всегда оканчиваются на гласный звук: [бел-ха-луо:] 'рабочий', [воь-ал-гIа] 'четвертый', [га:-ли] 'мешок', [гIал-гIа:] 'ингуш' и т. д. Как видно из этих примеров, в конечных открытых слогах конечные гласные могут быть краткими и долгими.

Если между конечным открытым слогом и предшествующим ему закрытым слогом стоит удвоенный согласный, то конечный открытый слог берет свое начало в середине этого согласного: даккха [дакх-кха] 'вытащи', аьлла [аьл-ла] 'сказал', баьхха [баьх-ха] 'говорил'.

Если между конечным открытым слогом и предшествующим ему закрытым слогом имеет место стечение двух согласных, то конечный открытый слог начинается со второго согласного: [нох-чуо:] 'чеченец', [гов-зал-ла] 'мастерство, специальность', [рас-ха] 'гнедой'.

В тех случаях, когда между открытым слогом и предшествующим ему закрытым слогом имеется более двух согласных, граница слогоделения, видимо, может проходить по-разному в исконных и заимствованных словах: [ишт-та], но [иш-та] 'так', баьрз-наш 'холмы', дерс-ти-на 'стал жирным', консервни [кон-серв-ни] 'консервный'.

Открытые начальные и неконечные слоги обычно начинаются с гласного или одного согласного и всегда оканчиваются на гласный звук: ве-а-на 'пришел', [ву-ха-ва:-ла] 'отойди', [ла-кха-да:-ла] 'поднимайся', [ла-ха-да:ла] 'спускайся, опускайся'.

Если между двумя гласными стоит удвоенный (усиленный) согласный, и граница слогораздела проходит в середине этого согласного, то стоящий после него открытый слог берет свое начало в середине этого удвоенного согласного: дет-тина 'изжарилось, испеклось', озийна [уо:з-зи-на] 'потянув', схьа-даькх-кхи-ра 'вытащил, отнял'.

§ 48. ЗАКРЫТЫЕ СЛОГИ.

Закрытыми могут быть начальные, конечные, неначальные и неконечные слоги.

Закрытые начальные слоги могут начинаться с одного или двух неодинаковых согласных, а заканчиваются всегда согласным: бал-да 'губа', бакь-дерг 'то, что является правдой', [дах-куо:] 'крыса', [биц-ба-ла] 'забыть', [пхьар-са-на] 'руке от плеча до кисти'.

Начальный закрытый слог может состоять из начального согласного или гласного и конечного одного, двух, или трех согласных: [дайт(а)ние:ра] 'оказывается, заставили делать', [дерст-ние:-ра] 'оказывается, разжирел [аьт-ние:ра] 'оказывается, дробил, крошил'.

Если между начальным закрытым слогом и последующим слогом имеется два одинаковых согласных, то слогораздел проходит между ними: даькх-кхи-ра 'отняли, вытащили', вед-дие:-ра 'оказывается, убежал', аьт-тие:-ра 'оказывается, дробил, крошил' и т. д.

К редким сложным словам исконного происхождения, в которых наблюдается употребление четырех согласных между двумя гласными, относится следующий пример: уьнтIпхьид 'черепеха', в котором первые два согласных отходят к первому слогу, а остальные два к последующему слогу. Исторически это слово образовалось из следующих элементов: уьна тIехь пхьид, дословн 'доске на лягушка', конечный гласный

а в форме *уьна* выпал, послелог *тлехь* в усеченной форме слился с *уьн* (как энклитик), так образовалась первая часть *уьнтI* — этого сложного слова.

Конечные закрытые слоги оканчиваются на разные согласные звуки: [а:мал] 'нрав, характер', [а-дам] 'человек', тешам [тие:шам] 'доверие', кхерам [кхие:рам] 'опасность'. Конечный закрытый слог может оканчиваться и на два согласных, из которых один обычно (как правило, первый) является сонантом: [харц-дерг] 'кривда', [бакъ-до:-цург] 'неправда', туьнкалг 'дымоход'. В состав конечного закрытого слога может входить долгий гласный звук: ден [де:н] 'отца' и т. д.

Закрытые неначальные и неконечные слоги также оканчиваются на самые различные согласные звуки: бел-хаз-хуо: 'безработный', кIор-гал-ла 'глубина', ис-саз-ла-гIа 'девятый', чох-чам 'хрящ', [пле:-рас-кан-дие] 'пятница'.

§ 49. РИТМИКО-ИНТОНАЦИОННОЕ ЧЛЕНЕНИЕ РЕЧИ И УДАРЕНИЕ

Обычно ритмико-интонационное членение речи связывают с определенным отрезком речи, выделяемым по тем или иным признакам. С одной стороны, выделяют целое высказывание, которое может состоять из нескольких предложений, с другой — предложение, как основную синтаксическую единицу.

При рассмотрении вопроса о ритмико-интонационном членении речи на материале чеченского языка, мы будем исходить из простого распространенного предложения, состоящего из нескольких тактов (синтагм), распадающихся на слова. Иначе говоря, мы исходим из простого предложения максимального состава. Поскольку теоретически трудно определить границу простого предложения максимального состава, правильнее было бы говорить о более употребительном распространенном простом предложении, в составе которого имеется более двух тактов (синтагм), каждый из которых состоит из двух и более самостоятельных слов.

В качестве предложения минимального состава мы рассмотрим предложение, состоящее из одного слова.

Мы берем за основу ритмико-интонационного членения речи простое предложение максимального и минимального состава (наряду с простым предложением промежуточного состава), учитывая, во-первых, то, что предложение — основная синтаксическая единица; во-вторых, слабую изученность проблемы ритмико-интонационного членения речи в связи с выделением ударения; в-третьих, отсутствие каких-либо специальных работ, касающихся разработки данной проблемы на материале чеченского языка. Все это и заставляет брать за основу анализа наиболее четко, определенно выделяемую часть синтаксического, структурно-грамматического, смыслового, значит и ритмико-интонационного членения речи. Таковым является предложение.

Рассмотрим следующее чеченское предложение, представляющее собой определенный отрезок речи, с точки зрения его членения на такты (синтагмы), выделяемые относительной смысловой законченностью, особой интонацией, паузами, отграничивающими их друг от друга: хIокхуьна дика кIант хьан хаза йоI, валлал чIогIа езаш ву дословно 'его (ее) хороший сын твою красивую дочь до смерти крепко любящий есть', т. е. 'его (ее) хороший сын очень сильно любит твою дочь'.

Приведенное чеченское предложение членится на следующие речевые такты: хIокхуьна дика кIант, хьан хаза йоI, валлал чIогIа, езаш ву. Первый из них состоит из трех самостоятельных слов, второй — также из трех слов, третий — из двух слов и четвертый — из двух самостоятельных

слов, представляющих фонетическое слово (езашву, где связка ву интонационно примыкает к езаш и сливается с ним как энклитика. В первом такте носителем тактового ударения является односложное слово йоI, во втором — слово кIант, в третьем — валлал, в четвертом — езаш. Во всех этих примерах тактовое ударение совпадает со словесным ударением.

Вместе с тем рассматриваемое предложение обладает не только смысловой и интонационной законченностью. Вершиной его ритмико-интонационной законченности является фразовое ударение. В данном примере носителем фразового ударения может быть слово валлал, в котором совпадают фразовое, тактовое и словесное ударение, если исходить из обычного понимания соотношения между указанными тремя типами ударения¹.

Однако если мы рассмотрим широко распространенные в чеченском (особенно в литературном) языке простые предложения, в состав которых входят причастные и деепричастные обороты, то ритмико-интонационное членение такого рода предложения осложняется. Интонационно выделяются причастные и деепричастные обороты, которые в свою очередь распадаются обычно на такты и слова. Это можно показать на следующем примере: хъаьдда вахана божалан неIарера, цхъа гIаж схъа а эцна, Баянатана тIе а волалуш, дукха оьгIаза элира цо² 'бегом «сходив» к двери хлева и взяв одну палку, подходя к Баянат, очень сердито он сказал'. В этом чеченском предложении мы имеем три причастно-деепричастных оборота, каждый из которых, представляя собой интонационно и по смыслу относительно законченное целое внутри предложения, должен быть выделен особой интонацией и паузой.

В свою очередь любой из указанных трех причастно-деепричастных оборотов распадается на такты (синтагмы), самостоятельные и фонетические слова. Первый причастно-деепричастный оборот состоит из двух синтагм: хъаьдда вахана 'бегом «сходив»' и божалан неIарера 'с двери хлева'; второй оборот — также из двух синтагм: цхъа гIаж 'одну палку!' и схъа а эцна '(сюда) ее и взяв', в составе третьего оборота тоже выделяются две синтагмы: Баянатана тIе а 'к Баянат' и волалуш 'подходя'. Наконец, основная часть этого предложения распадается на три синтагмы: дукха оьгIаза 'очень сердито', элира 'сказал', цо 'он'. Все эти синтагмы, обладающие своей специфической смысловой и интонационной законченностью, также должны быть выделены паузой и интонацией. Смысловая и интонационная законченность причастно-деепричастного оборота и пауза после него будут выражены более ясно, более определенно, длительно, чем у синтагм, входящих в их состав.

В рассмотренных частях предложения мы встречаем самостоятельные слова и фонетические слова, выделяемые в отдельные речевые такты, которые можно подвергнуть дальнейшему грамматическому и фонетическому членению. Поскольку речевые такты чаще всего состоят из нескольких слов, то входящие в их состав слова бывают самостоятельными и фонетическими. Самостоятельное слово как структурно-грамматическая единица может распадаться на две и более основ, если оно сложное, на одну корневую и формальные морфемы, если оно простое. С точки зрения фонетического членения самостоятельное слово распадается на слоги и отдельные фонемы, являющиеся пределом его фонетического членения.

Так называемые фонетические слова могут иметь более сложную

¹ Р. И. Аванесов. Указ. соч., стр. 63.

² А. Хамидов — Абубешир (сборник сатирических рассказов), Грозный, 1958, стр. 10 (на чеч. яз.).

грамматическую и фонетическую структуру. Обычно под фонетическим словом понимают сочетание смыслового, самостоятельного слова с примыкающим к нему безударным служебным словом или частицей. Фонетическое слово имеет одно словесное ударение. В чеченском языке два или три самостоятельных коротких слова, стоящих рядом и связанных между собой предикативной, атрибутивной или обстоятельственной связью, могут объединяться под одним словесным ударением и превращаться в фонетическое слово, которое в дальнейшем может стать самостоятельной лексической единицей. Из таких фонетических слов исторически возникло односоставное предложение: сахуьлу 'рассветает' (са 'душа, свет', хуьлу 'становится, бывает'; са 'душа', хуьлу 'бывает', и сейчас широко употребляются как самостоятельные слова), сагатдо 'скучает' (са 'душа', готта 'короткий', до 'делает') садайна 'стемнело' (са 'душа, свет', дайна 'потеряна, потерял') и т. д.

Под влиянием законов ударения возникают проклитики и энклитики. Проклитика — это безударное слово, предшествующее ударному и примыкающее к нему (от греч. *proklino* „наклоняю вперед“). Под энклитикой понимают безударное слово, следующее за ударным, фонетически сливаясь с последним в одну лексическую единицу (от греч. «склоняюсь»). К самостоятельным словам относятся элира и цо; фонетическими словами являются в неполном чтении хьаьдда вахана// хьаьдвахна схьа а эчна (схьаэчна), Баянатана тIе а (БаяннатантIеа). Фонетическое единство последнего слова несколько ослаблено из-за наличия конечного *a*, выполняющего функцию частицы.

В отличие от русского языка в чеченском фонетические слова при полном чтении могут распадаться на самостоятельные и служебные слова, имеющие свои словесные ударения. Рассмотренные нами фонетические слова хьаьдда вахана, схьаэчна в полном чтении произносятся хьаьдда вахана, схьа а эчна. Иначе говоря, служебные слова, при неполном чтении превратившиеся в проклитики и энклитики, при полном чтении часто выделяются своим словесным ударением, смысловой и интонационной законченностью. Соответственно изменяется и ритмико-интонационное членение речи (в данном случае рассматриваемого предложения).

Изложенное выше показывает всю сложность ритмико-интонационного членения речи, взаимоотношений между фразовым, тактовым и словесным ударениями. Одно и то же слово может быть носителем словесного, тактового и фразового ударения. Из нескольких самостоятельных слов, составляющих речевой такт и имеющих свои словесные ударения, интонационно, в смысловом отношении и более сильным ударением выделяется одно слово, которое является носителем тактового (синтагматического) ударения. Из нескольких речевых тактов, содержащихся в предложении, интонационно, в смысловом отношении и более сильным ударением выделяется один речевой такт, который является носителем фразового ударения.

Таким образом, выделение фразового ударения зависит от состава и содержания предложения в целом. Основным мерилем, формирующим фразовое ударение, посредством которого выделяется один из речевых тактов или одно слово, являются содержание предложения, интонационные и структурно-грамматические отношения, которые складываются в пределах предложения (если отвлечься от более крупных отрезков речи — высказывания, абзаца и т. д., которым теоретически нет предела).

Напротив, выделение тактового ударения зависит от состава и содержания речевого такта в целом, в составе которого одно в смысловом отношении наиболее важное слово, становясь носителем тактового ударения, интонационно и по содержанию, объединяет вокруг себя обычно ряд самостоятельных и фонетических слов. Основным мерилom тактового ударения являются содержание речевого такта, интонационные и структурно-грамматические отношения, которые складываются в пределах речевого такта, если отвлечься от более крупных отрезков речи — предложения, высказывания, абзацы и т. д., которым теоретически нет предела. Признаки, определяющие природу фразового ударения складываются в основном внутри предложения, а тактового ударения — внутри речевого такта.

Из сказанного явствует, что фразовое, тактовое и словесное ударения — различные по природе явления. Поэтому трудно сказать, в какой мере правомерно связывать их с одним общим понятием ударения, хотя и рассматриваемого применительно к предложению, речевому такту и слову. Данный вопрос осложняется еще и тем, что границы отрезков речи, с которыми связываются фразовое и тактовое ударения, вполне определенно, точно не очерчены. Достаточно указать на то, что одни исследователи определяют фразовое ударение применительно к предложению, а другие — к высказыванию, представляющему собой больший отрезок речи, чем предложение. Не выявлены достаточно точные критерии определения границ речевого такта или синтагмы, в понимании природы которых обнаруживаются существенные расхождения между различными учеными. Особенно осложняется этот вопрос, когда носителем фразового, тактового и словесного ударения является одно и то же слово или когда предложение состоит из одного или двух слов.

Что же касается логического ударения, то оно нередко совпадает с фразовым и тактовым. Однако оно может и не совпадать с ними. Логическое ударение может падать даже на проклитики и энклитики, когда по заданию предложения (содержания речи) необходимо особо выделить с логической точки зрения самостоятельное или служебное слово.

Все это свидетельствует о том, что изложенная выше несколько схематичная характеристика природы фразового, тактового и словесного ударения и взаимоотношений между ними, конечно, полностью не отражает все специфические частности, определяющие в деталях своеобразие природы фразового, тактового и словесного ударения. Тем не менее думается, что здесь правильно описана общая картина, представляющая основные особенности фразового, тактового и словесного ударений и главную взаимозависимую связь между ними.

§ 50. УДАРЕНИЕ

Наряду со словесным ударением выделяют также тактовое (синтагматическое) ударение или ударение такта (синтагмы) и фразовое ударение. Для того, чтобы уяснить себе принципы выделения этих разновидностей ударения, необходимо дать более подробную характеристику словесного, тактового и фразового ударения.

§ 51. СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ

Под ударением обычно понимают выделение одного из слогов двусложного или многосложного слова посредством какого-нибудь из фонетических средств (изменением высоты тона, или большей

напряженностью артикуляции гласного, или же большей длительностью гласного). Здесь мы ограничиваемся рассмотрением главного словесного ударения, не касаясь второстепенного словесного ударения.

Соответственно этим трем фонетическим средствам выделения ударного слога различают три типа словесного ударения: 1) музыкальное или тоническое, характеризующее выделение ударного слога высотой тона, т. е. изменением (повышением или понижением) высоты тона ударного слога по сравнению с неударными; 2) динамическое или силовое, показывающее выделение ударного слога большей напряженностью артикуляции главным образом гласного звука; 3) количественное или квантитативное, характеризующее выделение ударного слога большей длительностью самого ударного гласного по сравнению с неударными.

Наиболее распространенным из указанных типов словесных ударений является динамическое. Оно свойственно русскому, украинскому, белорусскому, немецкому, французскому и др.

К языкам с музыкальным словесным ударением относятся китайский, вьетнамский и др.

Указанные типы словесного ударения выделяются по основному, доминирующему фонетическому признаку, поскольку, как правило, ни одно из рассмотренных трех типов словесных ударений в чистом несмешанном виде не встречается. Так, при выделении динамического ударения в некоторых языках приходится учитывать и количественный момент квантитативность (например, в русском языке, где ударные гласные всегда произносятся длиннее неударных в соответствующих фонетических условиях).

В чеченском языке, как и в русском, словесное ударение является динамическим. Однако в чеченском, в отличие от русского, количественный момент квантитативность не может играть существенной роли, поскольку чеченские долгие и краткие гласные фонематически противопоставляются. В то же время динамическое словесное ударение в чеченском в известной мере приобретает и музыкальный характер в силу того, что ударный слог произносится с повышением тона по сравнению с неударным (особенно в слове, начинающемся с ударного гласного).

Динамическое ударение часто называют экспираторным (выдыхательным), мотивируя это ошибочным утверждением, согласно которому ударный слог в языках с динамическим ударением произносится с большим количеством выдыхаемого воздуха по сравнению с неударными¹.

В чеченском языке ударными могут быть долгие и краткие гласные:

**Долгие гласные первого слога
находятся под ударением.**

алийтахъара [á:ли:тахъа:ра]
хотя бы позволил сказать
вагIахъара [vá:гIахъа:ра]
хотя бы пришел
тохийтанера [туó:хи:тание:ра]
оказывается, позволил ударить
толаме [туó:ламие:]
победный, к победе
суьйре [суь:рие:] вечер.

**Краткие гласные первого слога
находятся под ударением.**

ахкийтахъара [áхки:тахъа:ра]
хотя бы позволил копать
вагIийтахъара [váгIи:тахъа:ра]
хотя бы позволил идти
тосара [тóсара]
бросал, съмтал
тохара [тóхара]
раньше, недавно
сутара [сúтара] 'обжорливый'

¹ См. критику этого утверждения М. И. Матусевич, ук. соч., стр. 71.

Из этих примеров видно, что в одном и том же положении под ударением могут находиться долгие и краткие гласные. В одном и том же самостоятельном слове может быть два и больше как долгих, так и кратких гласных. В слове алийтахъара [а:ли:тахъа:ра] мы имеем три долгих гласных, из которых первый (начальный) является ударным. В двусложном слове суьйре [суь:рие:] оба гласные являются долгими. В пятисложном ахкийтахъара [ахки:тахъа:ра] имеется три кратких гласных, из которых первый (начальный) находится под ударением, и два неударные долгие гласные. В трехсложном тохара [тохара] все гласные — краткие.

Стало быть, в составе самостоятельного слова может быть несколько долгих и кратких гласных. Встречаются слова с долгими или краткими гласными. Независимо от количества долгих и кратких гласных, от наличия или отсутствия долгих или кратких гласных в составе слова ударение обычно падает на первый слог.

Вместе с тем из приведенных примеров явствует, что характеристика ударного гласного или динамического словесного ударения в чеченском языке мало зависит от количественного момента, квантитативности. В самом деле, если бы словесное ударение по своему основному признаку было количественным, оно всегда падало бы на долгие гласные. В этом случае в чеченском должны были быть слова, имеющие столько ударений, сколько долгих гласных, или слова, не имеющие ударения вследствие отсутствия в них долгих гласных: атийта [а:ти:та] 'заставь крошить, дробить', суьйре [суь:рие:] 'вечер', йале [йа:лие:] 'до прихода, до того, как придет', кхийсийте [кхи:си:тие:] 'после того, как заставишь бросать' (например, в фразе царга орчу т'улгаш кхийсийте вола' приходи после того, как заставишь их бросать камни в яму').

В первом слове [а:ти:та] мы имеем два долгих гласных и один редуцированный краткий гласный, во втором [суь:рие:] оба гласных являются долгими и в третьем [кхи:си:тие:] все три гласные — долгие. Если бы все долгие были носителями словесного ударения, то в первом слове мы имели бы два словесных ударения, во втором и третьем, в которых все гласные — долгие, столько словесных ударений, сколько гласных.

Напротив, слова, в составе которых нет долгих гласных, мы должны были бы рассматривать как не имеющие словесного ударения: тохара [тохара] 'раньше', тахана [тахана] 'сегодня', ихара [ихара] 'ходил' и т. д.

Все эти примеры подтверждают, что в чеченском языке словесное ударение не является количественным, квантитативным, его нельзя связывать с долготой или краткостью гласного. Чеченское словесное ударение связано с определенным слогом, а именно с первым слогом от начала слова. Следовательно, оно относится к фиксированному типу словесного ударения.

В чеченском динамическом ударении в качестве дополнительного момента проявляется его музыкальный характер постольку, поскольку ударный слог, как мы полагаем, произносится с повышением тона по сравнению с неударными. В произношении с трудом прослеживается повышение тона в ударном слоге.

Словесное ударение в чеченском, динамическое по своему основному признаку, характеризуется некоторыми особенностями в различных фонетических условиях. В исконных словах, начинающихся с ударных гласных, словесное ударение, как мы полагаем, приобретает музыкальный характер в связи с более значительным повышением тона ударного гласного по сравнению с неначальными ударными гласными. Это легко может заметить исследователь при произнесении, например, следующих слов:

Ударный гласный в начале слова Ударный гласный после согласного.

Отона [уо:туо:на]
комнате
эццара [эццара]
с этого (места)
аттаниг [аттаниг]
легкий (нетрудный)

котамана [жуо:тамана]
журице
хӀинццалца [хӀинццалца]
до сих пор
хазаниг [хазаниг]
красивый

Вопрос о степени повышения тона при произнесении начальных ударных гласных нуждается в более детальном изучении с учетом влияния соседних согласных. Степень повышения тона неначальных ударных гласных, возможно, также зависит от соседних согласных — сонорных, звонких, глухих. Вероятно, повышение тона неначального ударного гласного, которому предшествует сонант, не будет соответствовать повышению тона неначального ударного гласного, с предшествующим глухим согласным звуком, и т. д.

Мы ограничимся здесь рассмотрением словесного ударения в трех наиболее распространенных и типичных группах слов, а именно: к первой группе относятся слова и формы слов, в составе которых все гласные являются долгими; вторая группа охватывает слова и формы слов, в составе которых все гласные являются короткими; третья группа включает в себя слова и формы слов, в которых представлены долгие и краткие гласные. Легче всего уловить ударение в первых двух группах слов. Труднее его обнаружить в словах третьей группы. К этим трем группам относятся главным образом исконные слова, а также заимствованные слова, укоренившиеся в чеченском языке и подчинившиеся его фонетическим законам.

Рассмотрим словесное ударение в первой группе слов. Почти все слова, включаемые в эту группу, являются двусложными и трехсложными. Редко встречаются четырехсложные:

Двусложные слова с двумя долгими гласными

йале [йа:лие:] 'до прихода'

и ца йале хьайн болх чекхбаккха
'до ее возвращения (прихода) заканчивай свою работу'

озе [уо:зие:] 'закурив, потянув'

цигаьрка а озе чувола 'после того, как закуришь, зайди'

ото [уо:туо:] 'комната'

оточуьра аравала 'из комнаты выходи'

бало [ба:луо:] 'привести'

уьш ца бало беа 'их надо привести домой'

Трехсложные слова с тремя долгими гласными.

декъете [дие:къие:тие:] 'после того как заставишь делить (разделить)'

вола цаьрга ахча нисса декъете 'приходи после того, как заставишь их поровну разделить деньги'

балийне [ба:ли:ни:] 'привели ли'

уьш цига балииний? 'привели ли их туда?'

банехьа [ба:ние:хьа:] 'в сторону бани'

банехьа воьду и 'в сторону бани идет он'

озете [уо:зие:тие:] 'после того, как заставишь покурить'

цуьнга цигаьрка а озете вола 'приходи, разрешив ему покурить'

Четырехсложные слова с четырьмя долгими гласными

Хьамийдиехьа [хьа:ми:дие:хьа:] 'на со Хьамийдехьа ву 'я на стороне Ха-
стороне Хамида' мида'
Хларонехьа [хларо:уо:ние:хьа:] 'на уьзаш Хларонехьа бу 'они на стороне
стороне Гаруна' Гаруна'.

Сравнительно редко встречаются четырехсложные слова с четырьмя долгими гласными. Зато широко употребительны формы пятисложных слов с четырьмя долгими гласными и одним кратким гласным в конце. Сюда относятся прежде всего глагольные формы: балийнехьара [балий:ние:хьа:ра] 'если бы привел', озийнехьара [уо:зи:ние:хьа:ра] 'если бы потянул', бохийнехьара [буо:хи:ние:хьа:ра] 'если бы разбил'.

Во всех рассматриваемых словах, в составе которых все гласные являются долгими (за исключением конечного), нелегко установить ударный гласный, особенно тем, которые будут изучать законы словесного ударения в чеченском языке на основании своих навыков изучения русского языка. Дело в том, что в русском языке, где отсутствует фонематическое противопоставление долгих и кратких гласных, в каждом слове только один ударный слог воспринимается как относительно долгий гласный по сравнению с остальными безударными.

Во вторую группу входят слова: а) исконного происхождения; б) заимствованные слова, укоренившиеся в чеченском языке и подчинившиеся его фонетическим законам; в) заимствования, в слабой степени подвергшиеся влиянию законов фонетической системы чеченского языка.

Двусложные слова с двумя краткими гласными

аса [аса] 'я' (эрг. п.)	ахча [ахча] 'деньги'
ахьа [ахьа] 'ты' (эрг. п.)	дотта [дуотта] 'налей'
къамел [къамел] 'разговор, беседа'	ида [ида] 'бегай'.

В двусложных словах конечные краткие гласные могут отпасть в беглой речи. В результате такие лексические единицы становятся односложными ас, ахь, ахч, дотт, ид и т. д.

Такие русские двусложные лексические заимствования советского периода как колхоз [калхуоз], совхоз [савхуоз], партком [партком], район [район//рай-уон] испытали влияние фонетической системы чеченского языка в области ударения, границ слогораздела, качественной характеристики гласных, сонантов *л*, *в* и глухих мгновенных. В первых трех словах словесное ударение переместилось с последнего гласного на первый слог, передвинулась граница слогораздела в слове район (в русском ра-йон, в чеч. рай-он) и т. д.

Трехсложные слова с тремя краткими гласными

вахана [вахана] 'пошел'	хьалхара [хьалхара] 'спереди'
дигана [дигана] 'увел'	говрана [говрана] 'лошади' (дат. п.)
аьхкана [аьхкана] 'вскопал'	хазачу [хазачу] 'красивому' (косв. п.)

Во всех этих словах словесное ударение падает на первый слог от начала. Это подтверждается беглым характером второго и третьего от начала гласных (как и второго гласного, рассмотренных выше в двусложных словах). В живой речи часто употребляют такие формы: вахна, вахан, дигна, диган, хазчу, хазач и т. д. Перемещение ударения на первый гласный звук наблюдается и в трехсложных словах, заимствованных из русского языка, и через него из других: коммунизм [камунизм], социализм [сациализм//сацаализм] и т. д.

Следует отметить, что чеченцы, хорошо владеющие русским языком, стараются произносить заимствованные слова в соответствии с русским литературным ударением. Число таких лиц увеличивается по мере расширения знания русского языка, а также в связи с повышением его роли в области народного просвещения, общественно-политической и культурной жизни чечено-ингушского народа.

Четырех- и более сложные слова с краткими гласными

Лестадайтa [лиестадайтa] 'заставить трясти'	къвсадалa [къвусадалa] 'спориться, сделаться спорящим, соревнующимся'
охъахарцадайтa [уохъахарцадайтa] 'заставить ссыпать'	угIадайтa [угIадайтa] 'заставить реветь'
сацадалa [сацадалa] 'остановиться'	[кхуойттазлагIa//кхуойттазлагIa] ¹ 'тринадцатый'

В этих словах ударение падает на первый слог от начала. В сложных глагольных формах охъахарцадайтa, угIадайтa «приставки» охъа 'вниз', угI(a) 'рев//реветь' представляют собой исторически проклитики, слившиеся с глаголами харца → харцадайтa, до → дайтa. В результате слияния с проклитиками они утратили словесное ударение, вернее оно переместилось на первый слог проклитики и усилило ее ударный слог.

Вместе с тем в чеченском получили широкое распространение четырех и более сложные фонетические слова, образовавшиеся путем слияния энклитик с предшествующим самостоятельным словом:

вахана вара [ваханавара]	диана ваьлла [дианаваьлла]
давно пошел (ушедшим был)	покушал, кончил кушать
диганадара [диганадара]	оьзна ваьлла [оьзнаваьлла]
давно увели (уведшим был)	покурил кончил курить
малаз дара [малаздара]	мелла ваьлла [меллаваьлла]
не выпито было	

В этих примерах энклитиками служат вспомогательные глаголы вара//дара, ваьлла. Фонетическое и смысловое слияние связок со смысловыми глаголами влияет на появление беглых гласных в обеих частях сложного глагола: ваханавара [ваханавара]//[ваханвар], меллаваьлла [меллваьлла//веллваьлл] и т. д. По-видимому, в таких случаях корневой гласный второй основы (вар, ваьлл и т. д.) оказывается под так называемым побочным или второстепенным ударением. Однако этот вопрос нуждается в специальном изучении.

Наконец, в третьей группе должны быть рассмотрены двух- и более сложные слова с долгими и краткими гласными.

В этой группе легче всего определить словесное ударение в тех случаях, когда в составе двух- и более сложных слов первый гласный от начала слова является долгим, а остальные — краткими:

тоха [туо:ха] 'ударь', кхана [кха:на] 'завтра', котам [куо:там] 'курица', дажа [да:жа] 'пасись', котамана [куо:тамана] 'курица'.

Труднее бывает установить ударный слог в словах, в которых первый гласный от начала слова является кратким, а последующие гласные — долгими или же долгими и краткими: аьтто [аьттуо:] 'удача', «везение», барзо [барзуо:] 'волк' (эрг. п.), коьрто [коьртуо:] 'голова' (эрг. п.), тоьхнехъара [тоьхние:хъа:ра] 'если бы ударил', вилханехъара [вилхание:хъа:ра] 'если бы заплакал', веддийхъара [ведди:хъа:ра] 'если бы побежал'.

¹ Примеры взяты из «Орфографического словаря» Х. Гугиева (Грозный, 1942 г.).

В этих и им подобных словах словесное ударение также падает на первый слог, образованный долгим или кратким гласным, который произносится с более сильным напряжением артикулирующих органов, чем все остальные безударные долгие и краткие гласные. Этим и характеризуется основной признак динамического ударения в чеченском языке.

Мы ограничиваемся рассмотрением указанных важнейших случаев употребления и сочетания долгих и кратких гласных в самостоятельных и фонетических словах в связи с выявлением законов словесного ударения в чеченском языке.

Мы не останавливаемся здесь на нарушениях основного закона словесного ударения, обусловленных весьма сложным составом многосоставных слов и многочисленными необходимыми лексическими заимствованиями из русского языка, которые составляют значительное большинство слов, употребляемых чеченцами в целом ряде отраслей народного хозяйства, науки, культуры, техники, искусства и литературы.

Таким образом, в чеченском языке почти всегда словесное ударение падает на первый слог в составе самостоятельного или фонетического слова. Такое ударение называют связанным или фиксированным. Ударение, связанное с определенным слогом слова, встречается и в других языках. В латышском и чешском ударным всегда является первый слог слова, во французском — последний, в польском — второй слог от конца слова и т. д.

В русском языке, напротив, ударение — свободное (разноместное), т. е. оно не закреплено за определенным слогом слова (начальным, конечным и т. д.). Поэтому в русском языке словесное ударение может падать на любой слог в составе слова: ма́ленький, большо́й, о́громный, мужчи́на, дома́, учи́теля, спа́ли, спа́ла и т. д.

Вместе с тем в русском языке при склонении, спряжении и словопроизводстве словесное ударение в некоторых случаях перемещается с одного слога на другой. Такой тип ударения, который меняет свое место в различных формах одного и того же слова, называется подвижным: учи́тель, учителя́, го́ра (им. п. ед. ч.), го́ры (им. п. мн. ч.), спа́ли, спа́ла и т. д. В русском языке встречается и постоянное ударение, т. е. словесное ударение, которое сохраняется на одном и том же слоге во всех формах данного слова: до́мик, до́миках, до́миками и т. д.

Разноместное ударение в русском языке играет большую роль, служа средством образования новых слов: мука́ и му́ка, замо́к и за́мок, атлас, атла́с, па́рить и па́рять и т. д.

Чеченцы, изучающие русский язык, должны обращать особое внимание на эти особенности словесного ударения в русском языке и учитывать значительные расхождения, существующие между чеченским и русским языками в области словесного ударения, несмотря на то, что в обоих языках по своему основному признаку словесное ударение является динамическим (в русском языке обычно принято считать ударение динамическим).

§ 52. ТАКТОВОЕ (СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ) УДАРЕНИЕ.

Так называемое тактовое (синтагматическое)¹ ударение существенно отличается от словесного. Если словесное ударение сводится к выделению одного слога в двух и более сложных словах каким-нибудь фонетическим средством, то тактовое ударение связано с членением речи

¹ Существуют разные точки зрения относительно понимания такта и синтагмы, тактового и синтагматического ударения. Мы на них не останавливаемся.

не на слова, а на такие отрезки речи, в состав каждого из которых входит менее двух самостоятельных слов. Каждый такой отрезок речи выделяется относительной смысловой законченностью, особой интонацией, паузой, отграничивающей его от других отрезков речи.

Рассмотрим следующее предложение с точки зрения его членения на такты (синтагмы): тхан школерачу дешархоша ломарчу колхозехь чIогIа дика болх бира 'учащиеся нашей школы очень хорошо поработали в горном колхозе'. С точки зрения смысловой законченности это предложение распадается на следующие такты (вертикальные черты отделяют речевые такты друг от друга: тхан школерачу дешархоша /ломарчу колхозехь /чIогIа дика/ болх бира. Эти смысловые или речевые отрезки выделяются и интонационно, между ними делаются паузы.

При ином чтении по заданию всего предложения, т. е. при ином смысловом и интонационном членении предложения на смысловые отрезки последние два такта могут быть объединены в один речевой такт. В этом случае мы будем иметь всего три речевых такта: тхан школерачу дешархоша /ломарчу колхозехь/ чIогIа дика болх бира. В первом речевом такте три самостоятельных слова, во втором — два, в третьем — четыре орфографически выделяемых слова, из которых последние два составляют одно фонетическое слово болхбо (букв. 'работу делает', т. е. 'работает') (сравните гIодо 'помогает', букв. 'помощь делает', гулдо 'собирает', букв. 'сбор (круг) делает', чIагIдо 'укрепляет', букв.: 'крепким делает' — эти глаголы в литературном языке орфографически и фонетически являются самостоятельными словами).

При быстром темпе речи два слова чIогIа дика букв. 'крепко, хорошо' тоже как бы сливаются в одно фонетическое слово (чIогIадика), правда, такое фонетическое единство звучит несколько искусственно, неестественно. В результате выясняется, что в речевом такте чIогIа дика болх бо мы имеем всего лишь два фонетических слова: чIогIадика и буолхбуо, которые отделяются друг от друга краткой паузой (в составе речевого такта).

Итак, между словами, входящими в состав речевого такта, точнее говоря, интонационно и по смыслу выделяемой группы слов, делаются краткие паузы, между речевыми тактами — более длинные паузы. Членение предложения на слова и на интонационно и по смыслу выделяемые группы слов является естественным свойством речи. Без такого членения наша речь в значительной степени утратила бы свою красоту, она была бы менее отчеканенной, менее ясной. Мастера художественного слова тем и отличаются от обычного рядового чтеца, что прекрасно чувствуют и умело воспроизводят эти особенности речи.

При членении распространенного предложения в чеченском языке интонационно и по смыслу второстепенные члены предложения обычно группируются вокруг подлежащего, прямого и косвенных дополнений, сказуемого. Эти группы слов в основном и соответствуют речевым тактам: жимачу йоIа /шен нене /меллаша элира 'маленькая девочка своей матери тихо сказала', Хьамидан кIанта /сан книга / чIогIа йоьшу 'Хамида сын мою книгу громко читает'. Первое предложение распадается на следующие речевые такты жимачу йоIа 'маленькая девочка', шен нене 'своей матери', меллаша элира 'тихо сказала'. Первый речевой такт совпадает с группой подлежащего, второй — с группой косвенного дополнения (шен нене), третий — с группой сказуемого. Точно так же членится и второе предложение: Хьамидан кIанта 'Хамида сын' (группа подлежащего), сан книга 'мою книгу' (группа прямого дополнения), чIогIа йоьшу 'громко читает' (сказуемое).

Мы рассмотрели лишь самые распространенные и вместе с тем наи-

более простые случаи ритмико-интонационного членения предложения на речевые такты, которые соответствуют группам подлежащего, сказуемого, прямого и косвенного дополнения. Более сложную картину дает членение, скажем, группы подлежащего на речевые такты. На речевые такты может распадаться группа сказуемого, группа прямого дополнения, группа косвенного дополнения и т. д.

Из изложенного видно, что тактовое ударение имеет важные особенности, отличающие его от словесного ударения. Во-первых, тактовое ударение, как правило, охватывает два и большее количество слов. Следовательно, в составе речевого такта может быть несколько словесных ударений, интонационно и по смысловому членению предложения включаемых в состав речевого такта, выделяемого с точки зрения ритмико-интонационного членения речи особой интонацией, особым ударением. Поскольку вершина тактовой интонации или тактового ударения не может находиться между словами или на неударном слоге, то оно совпадает со словесным ударением стержневого, главного слова в выделяемой группе, образующей речевой такт. Лишь в этом смысле совпадают словесное и тактовое ударения. По силе и высоте тона тактовое ударение существенно отличается от словесного. Все это заставляет признать термин «тактовое (синтагматическое) ударение» неудачным. Его следовало бы заменить другим термином, отражающим его специфику, может быть, термином тактовая интонация или каким-нибудь другим.

§ 53. ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ.

Рассмотрим сначала:

- 1) Изменения звуков в потоке речи, обусловленные фонетическими закономерностями сочетания звуков, законами ударения, словообразования, своеобразием структуры слова, слога;
- 2) Исторические чередования звуков.

§ 54. ФОНЕТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Для чеченского языка характерны следующие явления: прогрессивная ассимиляция, губная гармония гласных, небная гармония гласных, редукция гласных, метатеза, эпентеза, наращение звуков, выпадение согласных, удвоение согласного корня, образование дифтонгов, монофтонгизация дифтонгов, образование гласных переднего ряда, ослабление краткого [и] и его переход в краткий [а], исторические изменения (чередования) звуков, восходящие и нисходящие к общенахскому языку, образование вторичных долгот (в результате стяжения согласных).

§ 55. ПРОГРЕССИВНАЯ АССИМИЛЯЦИЯ.

В чеченском языке широкое распространение получила полная прогрессивная контактная ассимиляция¹. Ярче всего она проявляется в случаях уподобления аффикса недавнопрошедшего времени предшествующему смычному звонкому, глухому согласному и сонанту:

Повелительное наклонение	Недавнопрошедшее время
[ала] «скажи»	аьлла [← аьлна] «сказал»
[лие:та] «борись»	лиетта [← лиетна] «боролся»
[Iа:ба] «удовлетворить»	Iаьбба [← Iаьбна] «удовлетворился»
[вада] «беги»	ведда [← ведна] «побежал»
[хие:та] «кажись»	хьетта [← хьетна] «(по) казался»
[да:тIа] «порвись»	даьтIта [← даьтIна] «порвался»

¹ Ассимиляция — от латинского *assimilatio* — 'уподобление'; прогрессивный — от латинского *progressus* 'движение вперед'; контактный — от латинского *contactus* 'соприкосновение'.

Этот процесс в ряде случаев охватил фрикативные согласные и аффикаты:

[туо:ха] «ударь»	туоьхха [← туоьхна] «ударил»
[таса] «посыпъ»	тесса [← тесна] «посыпал»
[в-ие:за] «люби его»	виезза [← виезна] «полюбил»
[ие:ца] «купи, «возьми»	иещца [← иещна] «купил, взял»
[ие:ша] «будь недостаточным»	иешща [← иешна] «недоставало, не хватало».

Таким образом, наблюдается параллельное употребление форм типа тоьхха // тоьхна, тесса // тесна и т. д. Правда, из них чаще всего употребляют формы тоьхна, тесна и т. д., т. е. формы, в которых *н* не подвергается ассимиляции.

Вместе с тем следует отметить, что далеко не всегда можно образовывать такие параллельные формы. Например, из форм, образованных от глаголов *вах* «идти», *вижа* «ложись» употребляются только формы с *н*: *вахна* (вахана) «пошел», *вижна* «лег».

Сравнительно редко встречается неполная прогрессивная ассимиляция.

В системе склонения подобная ассимиляция наблюдается очень редко: [де:ла//де:ли//да-ли] 'бог', дат. п. ед. ч. далла (дал + на), но муохк 'страна', эрг. п. махкуо, дат. п. ед. ч. махкана (махк + ана) и т. д.

Уподобление аффикса недавнопрошедшего времени *н* предшествующему *л*, *д*, *т* носит исторический характер, в современном языке не осознают форм *аьлла*, *лиетта*, *ведда* как восходящих к *аьл-на*, *лиет-на*, *вед-на*. Только исторический анализ фактов позволяет показать путь образования этих форм. Что же касается образования форм типа *тоьхха//тоьхна*, *иещца//иещна*, то они связаны с действующими в современном чеченском языке фонетическими закономерностями, допускающими параллельное употребление указанных форм.

В разговорной народной речи заимствованное слово *трамвай* произносится *тарамбай*, где под влиянием предшествующего *м* фрикативный звук *в* превращается в смычный *б* и т. д.

Регрессивная¹ ассимиляция в чеченском языке обусловлена, главным образом, взаимодействием гласных. Здесь следует отметить, во-первых, лабиализацию предшествующих гласных под влиянием конечно лабиализованного гласного: во-вторых, и-образную окраску, которую принимают предшествующие гласные под воздействием конечной *и*. В обоих случаях дополнительная артикуляция (лабиализация или *и*-образная окраска) приводит к образованию новых фонем.

§ 56. ГУБНАЯ ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ.

В чеченском языке наблюдается губная гармония гласных двоякого рода: прямая и обратная. Губная обратная гармония гласных (по А. А. Шифнеру, обратное уподобление) древнего происхождения. Губная прямая гармония гласных возникла в эпоху самостоятельного развития чеченского языка.

Следует различать первичную губную обратную гармонию гласных и вторичную губную обратную гармонию. Первичная губная обратная гармония гласных восходит к общенахскому языку — основе, поэтому ее нельзя объяснять данными не только одного чеченского языка, но и всех нахских языков. Для объяснения этого явления должны быть привлечены данные и других горских иберийско-кавказских языков. Первичная губ-

¹ Регрессивный — от латинского *regressio* 'движение назад'.

ная обратная гармония гласных в основном касается исторического чередования корневых гласных в исконных именах существительных древнего происхождения.

Вторичная губная обратная гармония гласных возникла после распада общенахского языка-основы, в эпоху обособленного развития чеченского и ингушского языков. Вторичная губная обратная гармония гласных в основном касается исторического чередования корневых гласных в исконных глаголах древнего происхождения. Сущность этого явления состоит в следующем: при образовании некоторых глагольных форм, происходит вставка конечного аффиксального лабиализованного гласного внутрь корня, при этом лабиализации подвергается корневой гласный, т. е. происходит смена глагольной основы одних форм основой других глагольных форм. В данном случае вместо древней основы повелительного наклонения, масдара и инфинитива возникает новая основа наст. времени изъявительного наклонения и форм, образующихся от этой основы. Это видно из следующих фактов:

Повелит. накл.			Масдар		
чеч.	инг.	бацб.	чеч.	инг.	бацб.
[а:ха] 'паши(те)'	[а:х(а)]	[а:х(а)]	[а:хар]	[а:хар]	[а:хар]
[а:ла] 'скажи(те)'	[а:ла]	[а:лъ(а)]	[а:лар]	[а:лар]	[а:лъар]
[а:та] 'кроши(те)'	[а:т(а)]	[а:тар]	[а:тар]	[а:тар]	[а:тар]
[да:ха] 'вытаски- вайте(те)'	[да:ха]	[да:х:(а)]	[д-а:хар]	[да:хар]	[д-а:хар]

Как видно из этих примеров, исходная основа повелительного наклонения и масдара сохранилась во всех нахских языках. От этой основы наст. время изъявительного наклонения образуется в чеченском, ингушском и бацбийском языках следующим образом:

Наст. вр. изъявит. накл.

чеч.	инг.	бацб.	
[о:ху//о:ха]	[оах]	[а:х-о]	'пашет (пашут)'
[о:лу//о:ла]	[оал]	[а:лъ-о]	'говорит (говорят)'
[о:ту//о:та]	[оат]	[а: т-о]	'крошит (крошат)'
[д-о:ху//д-о:ха]	[д-оах]	[д-а:хо]	'вытаскивает (вытаскивают), отнимает (отнимают)'

Следовательно, в чеченском языке происходит вставка аффиксального [о] внутрь корня. Это подтверждается данными некоторых горных диалектов чеченского языка, в которых и поныне говорят *ахо* 'пашет', *ало* 'говорит' и т. д. Стало быть, вторичная губная обратная гармония гласных в чеченском языке эпентетического характера: [а:ха] → [а:хо] → [о:ху//о:ха]. Так образовались в чеченском и следующие формы наст. вр.:

Повелит. накл.

[ла:ра]
[ба:хар]
[даккха]
[хъажа]

Наст. вр.

[ло:ру//ло:ра] 'уважает, считается'
[бо:ху//бо:ха] 'говорит'
[доккху//доккха] 'отнимает, вынимает'
[хъожу//хъожа] 'смотрит'
и т. д.

Наблюдаются исключения из этого правила, обусловленные различными причинами: [д-а:] 'принеси(те)', *дахъа* 'несет', *дакха* 'соси', *декха*

'сосет', [да:ха] 'живи', [де:ха] 'живет' (последний пример, по-видимому, противопоставляется [да:ха] 'отними(те)', выгаскивай(те)' [до:ху] противопоставляется [да:ха] 'отними(те)', 'вытаскивай(те)', [до:ху] 'отними(те)', вытаскивай(те)' и т. д.

От основ наст. вр. образуется целый ряд глагольных форм: прошедш. несоверш. [олура] 'говорил', [кхобура] 'кормил', [доура] 'ел, кушал', [охкара//охкура] 'пахал', будущ. простого [дохур] 'отнимет', [лоцур] 'поймает, арестует', [орур] 'будет молотить', дееприч. [олуш//олаш] 'говоря', [лохаш//лохуш] 'ища' и т. д.

Вторая губная обратная гармония гласных уже стала историческим чередованием.

С основой глагола в наст. врем., образовавшейся под действием закона вторичной губной обратной гармонии гласных, связано возникновение прямой губной гармонии гласных в чеченском языке.

Прямая губная гармония гласных — явление, сходное с сингармонизмом в тюркских языках. Если корневой гласный является лабиализованным, то последующие суффиксальные гласные также обычно лабиализуются. Вторая губная обратная гармония гласных, закрепившись в фонетической и морфологической системе языка, создала почву для развития прямой губной гармонии гласных. При образовании форм настоящего времени уже проявляется формирующаяся тенденция губной прямой гармонии гласных, хотя все еще в конце форм наст. вр. может появляться беглый, краткий, редуцированный лабиализованный и нелабиализованный гласный: [лоху//лоха] 'ищет', [охку//охка] 'копает', [воду//вода] 'бежит'. Несмотря на то, что более употребительными и предпочтительными является форма с конечным лабиализованным гласным, для выражения значения наст. вр. безразлично, на какой гласный — лабиализованный или нелабиализованный оканчивается данная форма. Наличие лабиализованного гласного в конце глагольной формы наст. вр. требуется фонетической нормой.

При образовании наст. вр. от глаголов в понудительном наклонении прямая губная гармония гласных стала обязательной нормой фонетического оформления данных глагольных форм:

Повелит. накл.

Наст. вр. изъявит. накл.

малийта [мали:та] 'заставить пить'	молуьйту [молуь:ту]
дагийта [да:ги:та] 'заставить гореть'	до:гуьйту [до:гуь:ту]
арийта [а:ри:та] 'заставить молотить'	оруьйту [о:руь:ту]

В этих примерах при образовании наст. вр. последовательно осуществляется прямая губная гармония гласных, т. е. уподобление по лабиализации аффиксальных гласных корневому гласному: форму [молуь:ту] нельзя произносить *молийта*, не нарушая действующих фонетических норм литературного языка. Прямая губная гармония гласных устойчиво соблюдается во всех понудительных формах, образованных от основы наст. вр.: будущ. простое молуьйтур 'позволит выпить', догуьйтур 'позволит сгореть'); прош. несоверш. (молуьйтура 'позволял выпить', догуьйтура 'позволял гореть') и др.

§ 57. НЕБНАЯ ГАРМОНИЯ ГЛАСНЫХ

Для чеченского языка характерна небная гармония гласных двух типов: прямая и обратная. Небная прямая гармония гласных возникла в период самостоятельного развития чеченского языка.

Чеченский язык различает небную обратную гармонию первичного и вторичного происхождения. Первичная небная обратная гармония гласных восходит к общенахскому языку-основе, поэтому при объяснении ее возникновения нельзя ограничиваться данными только лишь одних нахских языков. Для объяснения происхождения этого явления необходимо привлечь факты и других горских кавказских языков. Первичная небная обратная гармония гласных (первый тип первичного чередования) касается исторического правила чередования гласных переднего ряда, наличествующих в одних формах, образованных от именных и глагольных корней древнейшего происхождения с кратким [a] или долгим [a:] в других формах, образованных от тех же корней. Первичная небная обратная гармония гласных (в дальнейшем будем говорить — о первом типе вторичного чередования) охватывает как именные, так и глагольные основы. В соответствии с этим правилом в слоге, следующем за корневым (с гласным переднего ряда) должен быть гласный переднего ряда в формах наст. вр. и некоторых других или [a]: [ие:ци:тар] 'заставить купить', [кхиехки:тар] 'заставить кипеть', [ди:шира//ди:шира] 'учился', дийцира//дийцара 'рассказывал', лийли-ра//лийлара 'ходил', элира 'сказал', но нельзя сказать дийшора, дийшору, дийцору, кхиехкатор, элора/элору и т. д.

В этих примерах обнаруживается взаимодействие двух процессов: с одной стороны, первичной обратной гармонии или вставки аффиксального [и] внутрь корня, с другой — прямой гармонии гласных. Наблюдаемые исключения из этого правила фонетически обусловлены. В конце двух- и трехсложных слов с корневым гласным переднего ряда может появляться долгий лабиализованный дифтонг заднего ряда: дин 'лошадь для верховой езды', [динуо:] (эрг. п. ед. ч.); [тие:шамие:] 'к доверию, заслуживающий доверия', но [тие:шамуо:] (эрг. п. ед. ч.). Однако в таких случаях не могут быть употреблены ни краткие лабиализованные монофтонги и дифтонги заднего ряда, ни долгие лабиализованные монофтонги заднего ряда.

Вторичная обратная небная гармония особенно широко представлена в глагольных формах: повелит. накл. ластва 'пошатнись, покачнись', такха 'ползи', ваха 'живи', талха 'испортись', таба 'притаись', наст. вр. леста, текха, веха, телха, теба и т. д.

§ 58. РЕДУКЦИЯ ГЛАСНЫХ

Редукция¹ гласных наблюдается в конечном положении. Редукции подвергаются только краткие гласные. Долгие гласные во всех позициях произносятся без значительной редукции:

краткие конечные гласные	долгие конечные гласные
лоха [лоха] 'низкий'	лохо [лохуо:] 'низковатый' »
догIа [догIа] 'дождь'	догI(a)но [догI(a)нуо:] — эрг. п.
и т. д.	ед. ч.

Вследствие сильной редукции конечных кратких гласных трудно бывает определить, с каким гласным мы имеем дело: с *a*, *o*, *y*. Поэтому их называют в чечено-ингушской литературе то беглыми, то неопределенными гласными. Орфография из-за этого вынуждена предписывать, где писать *a* или *y* в конечном положении.

При образовании некоторых грамматических категорий конечные краткие гласные настолько сильно редуцируются, что их не пишут в

¹ Редукция — от латинского *reductio* 'отведение назад'.

соответствующих формах слов, хотя законы употребления долгих гласных и произнесение таких слов показывает наличие в них в конечном положении очень краткого, сильно редуцированного гласного. Например, в формах деепричастия наст. вр., выражающих повторяющееся действие пишут: [дуо:ша:ш] 'читая—читая', [во:гIа:ш], а произносят часто [до-ша:ша], [во:гIа:ша] и т. д.

Сильная редукция кратких гласных монофтонгов в середине или в конце трех и более сложных слов приводит к тому, что они часто выпадают. В результате возникают несколько фонетических вариантов той или иной формы слова: ваха//вахи 'только что пошел', вахана//вахина//вахна//вахан//вахин 'пошел', аьхана//аьхина//аьхна//аьхан 'вспахал', тахана//тахна//тахан 'сегодня' и др.

Редукция гласных породила три весьма важных явления, имеющих принципиальное значение для исторической характеристики развития фонетической и морфологической системы чеченского языка: 1) ослабление аффикса только что прошедшего времени [и], гласного элемента аффиксов род. п. [ин], твор. п. [ци], и переход их в [а] или выпадение; 2) употребление долгих гласных в закрытых слогах в конечном положении; 3) усиление тенденции образования закрытых слогов. Редукция гласных явилась одной из причин, обусловивших выпадение не только отдельных гласных и согласных звуков, но и целых слогов.

§ 59. ВЫПАДЕНИЕ ЗВУКОВ.

В чеченском языке могут выпадать как согласные, так и гласные в начале, середине и конце слова. Выпадение гласного часто создает условие для ассимиляции согласных: ала 'скажи', эли 'сказал только что', аьлла (← аьлна ← алина) 'уже сказал', ата 'кроши', эти 'крошил только что', аьтта (← аьтна ← атина).

В результате выпадения гласных образуются закрытые слоги, которые вызывают преобразование соответствующего долгого гласного звука в краткий гласный: [бе:хи] 'говорил', баьхха 'уже говорил', [и:ци] 'купил только что', иецна 'уже купил' и т. д.

Выпадение согласных наблюдается сравнительно редко: [шие:луо:] 'холод' (ср. бацб. пшел), [стие://сие://су:] 'жена, женщина' (бацб. пстIуин), хIу 'семя, зерно' (бацб. хIув, [аьрзуо:] 'орел' (бацб. арцIив), Iу 'пастух' (бацб. Iу-в), [цIие://цIи:] 'кровь' (бацб. цIиг).

В диалектах чеченского языка наблюдается выпадение начального *с* или *т*: саг, сигал (Ачхой-Мартан), таг, тигал (Гойты и др.), литер. стаг 'человек', стигал 'небо'.

В чеченском литературном языке и в говорах плоскостных районов выпал звук (айн) ¹ в сочетании с предшествующим *л*, в начальном положении сохранилось в аккинском ² и чеберловском диалектах: лIюкха 'высокий' (литер. лекха), чIюгIа 'крепкий' (литерат. чIюгIа), пIаьлг (акк.) 'палец' (литер. пIиелг).

В аккинском диалекте также наблюдается выпадение согласных ³: урз (литер. кIурз) 'сажа', аха (лит. баха, инг. йаха) 'говорит', аха (лит. алха, инг. алха) 'чесать шерсть'. Часто выпадает *кэ*: даар 'кушать' (ср. бацб. дакьар), в чеченском этот звук сохранился в слове [до:кьар] 'корм для скота'; цIюцIам < цIюцкьам 'бровь' (здесь *кэ* подвергся прогрессивной ассимиляции).

¹ Ср. в аккинской речи аьлна, где *н* не подвергается уподоблению предшествующему ему сонанту *л*.

² И. Арсаханов — «Аккинский диалект».

³ И. Арсаханов. Ук. соч., стр. 28.

§ 60. СУБСТИТУЦИЯ¹.

Субституция — явление, не характерное для чеченского языка, хотя и наблюдается в чеченском, особенно в его диалектах и говорах.

Замещению подвергаются в основном сонанты и смычно-гортанные *tI* и *nI*, а также в редких случаях смычные *n*, *t*: чеч. хIургуон//пургуон → русск. фургон.

В словах, заимствованных из русского языка монофтонги [о], [у], когда они находятся под ударением, замещаются обычно чеченским кратким дифтонгом уо: русск. вагон, лимон, пилот, минута, питон в чеч. дают вагуон, лимуон, пилуот, минуот (в литературном языке принято писать и произносить эти слова так, как по-русски).

Для истории чеченского языка представляет особый интерес субституция, наблюдаемая в диалектах и говорах чеченского языка: чеч. литер. нуьйда, акк. льода 'пуговица', чеч., инг. нилха, акк. лирха 'редкий', чеч. пIиелг (инг. тIаьльг//пIаьльг), акк. пIаьлг 'палец', чеч. поппар (тюрк.), аккинск. топпар² 'смесь глины'.

По-видимому, субституцией объясняется употребление *л* в слове лоща 'короткий' в аккинском (и ингушском) вместо переменных классовых показателей, бытующих в чеченском (доца//воца//йоца//боца), а также в бацбийском. От этого предположения не придется отказаться, если даже удастся доказать, что *л* выполнял функцию показателя грамматического класса, так как фонема *л* могла выполнять эту функцию после того, как она вошла в состав рассматриваемого слова.

§ 61. ДЕЗАФФРИКАТИЗАЦИЯ ДЗ, ДЖ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ СЛОВА.

Как мы уже отмечали выше при характеристике состава согласных в нахских языках, аффрикаты *дз* и *дж* в середине и конце слова в чеченском перешли в спиранты *з* и *ж*:

В конце слова:

мадж → маж 'борода'
буордз → буорз 'волк'
бардз → барз 'холм'

хьадж → хьаж 'лоб'
муодз → муоз 'мед'
гIадж → гIаж 'палка'

В середине слова:

модз → моза 'муха'
бардзана → барзана 'волку'
хьаджах → хьажаж 'о лбе'
кIедзиг → кIезиг 'мало'

хьоджа → хьожа
бардзана → барзана 'холму'
гIаджана → гIажана 'палка'

Трудно сказать, произошла ли дезаффрикатизация в следующих словах хазар 'слышать', (бацб. хацIар), хаза 'красивый' (бацб, гIазае, инг. хоза). По-видимому, в них *з* иного происхождения.

§ 62. МЕТАТЕЗА².

Метатеза (перестановка звуков) в чеченском языке связана с перестановкой звуков внутри слова обычно на стыке слогов: лан 'подкова' (<гроз нали). Метатезой объясняются следующие расхождения в сочетании смежных согласных в чеченском литературном и аккинском диалекте: чеч. литер. бертал 'ничком', партал 'неповоротливый', мочхал 'челюсть', акк. белтар, палтар, мохчал.

¹ Субституция — от латинского *substitutio* 'подстановка' = замещение одного звука другим.

² И. Арсаханов. Указ. соч., стр. 28.

³ Метатеза — от греческого *metathesis* 'перестановка' — перестановка звуков.

§ 63. ЭПЕНТЕЗА:

Эпентеза широко представлена в чеченском языке, особенно в области гласных. Первый и второй типы первичного и вторичного чередований своим возникновением обязаны эпентезе: кулг//куг, род. п. куинг → куигин → [куь:ган] куьг 'рука', тур 'шашка', род. п. туирин → гуирин → туьран, хьу(н) 'лес', род. п. хьунин → хьуьнан, → хьуинин, даг...в .. → дваг... → дуог 'сердце', вагlo → вогlo//воглу 'идет'.

§ 64. НАРАЩЕНИЕ.

Наблюдается наращение гласных и согласных в именных и глагольных основах, в окончаниях слов.

Наращение именных основ согласными звуками происходило еще в эпоху существования общенахского языка. К этой эпохе относится наращение именных основ согласными *н, р, рч*. Нарощенные основы с этими согласными возникают и при образовании множественного числа во всех нахских языках. Последние унаследовали это явление от общенахского языка-основы.

Как мы увидим ниже, в чеченском языке наращение именных основ получило дальнейшее развитие.

Наращение *н*: аз 'голос', кхаж 'жребий', пха 'жила', тIа 'передняя нога животного', дуог 'сердце', лаг 'косточка', мн. ч. аьз-н-аш, пIэ-н-аш, дег-н-аш, лег-н-аш;

наращение (а)р//р(а): наб 'сон', диг 'топор', тIум 'костный мозг', им. п. мн. ч. наб-ар-ш, даг-ар-ш, тIам-ар-ш;

наращение рч: ча 'медведь', пхьу 'кобель', сту (су//ту) 'бык', сиеда 'звезда', им. п. мн. ч. черч-ий, пхьаь-рч-ий, стерч-ий, сиеда-рч-ий;

наращение *м*: шад//шиед 'кнут', кач 'воротник', Iад 'лук' (орудие); им. п. мн. ч. шод-м-аш, коч-м-аш, Iод-м-аш.

§ 65. УДВОЕНИЕ КОРНЕВОГО СОГЛАСНОГО В ИМЕННЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВАХ.

Удвоение согласного корня при образовании множественного числа, а также при образовании недавнопрошедшего времени — явление, наиболее характерное для чеченского языка. Оно связано с наращением *н* при образовании мн. ч. и аффиксом *н (а)* недавнопрошедшего времени. Таким образом, в основе этого явления лежат факты различного происхождения.

Возникновение и развитие на чеченской почве полной прогрессивной ассимиляции вызвало уподобление *н* предшествующему согласному в именных и глагольных основах. Так произошло удвоение согласного корня в соответствующих именных и глагольных основах:

В именных основах

вир 'осел' им. п. мн. ч.	вар-р-аш ← (вар-наш)
букь 'спина' »	бакь-кь-аш ← (бакь-н-аш)
бух 'дно' »	бах-х-аш ← (бах-н-аш)

В глагольных основах

боху 'говорит', бехи 'говорил только что'	баьх-ха (← баьх-на) 'говорил недавно'
хеда 'рвется', хеди 'разорвался только что'	хаьд-да (← хаьдна) 'разорвался недавно'
тосу 'сыплю', теси 'посыпал только что'	тесса//тесна 'посыпал недавно'

¹ Э п е н т е з а — от французского épenthese из греческого epenthésis 'вставка'.

После распада общенахского языка-основы процесс образования дифтонгов принял особенно широкий размер в чеченском языке.

Этот процесс развертывался при следующих благоприятных условиях:

1) образованию дифтонгов способствовали первый и второй типы первичного и вторичного чередования;

2) выпадение конечных согласных и образование открытых слогов;

3) развитие умлаута, особенно у дифтонгов типа [уо], [уо:], [уи] [ои] и др.

4) стяжение гласных на стыке двух основ или слогов.

Среди дифтонгов, обусловленных первичным и вторичным чередованием, есть и такие, которые восходят к общенахскому языку-основе: чеч. туихи, буйси; бацб. туих 'соль', буйсу 'ночь'¹.

Дифтонги *уи*, *аи* образовались путем вставки аффиксального [и] внутрь корня:

В именных основах

В глагольных основах

урс 'нож', род. п. ед. ч. уирсин

д-уза 'наполни', только что прош. вр. д-уизи, перфект. прич. дуизин

В именных основах

В глагольных основах

тур 'шашка', род п. ед. ч. туирин

д-ула 'заряди', только что прош.

бун 'балаган', » буинин

вр. дуили, перфект дуилин

луо 'снег', » лаин

д-уха 'одень', только что прош. вр.

гу 'пастух', » гуинин

дуи-хи, перфект дуи-хин.

цгу 'идол', » цгуинин

цу 'толокно', » цуинин

и т. д.

Все эти примеры взяты нами из сборника чеченских слов, опубликованного в «Чеченском языке» П. К. Услара². По-видимому, первоначально *уи*, *аи* представляли собой два рядом стоящих самостоятельных звука [у] и [и], [а] и [и]. Впоследствии [и] утратил свою самостоятельность и слился с предшествующим [у] и [а]. Так возникли дифтонги *уи*, *аи*. Аналогичные процессы происходили и при образовании дифтонгов *ои*, *еи* и др. в связи с первичным и вторичным чередованием гласных. Выпадение конечных согласных особенно в односложных словах также способствовало образованию ряда дифтонгов: [луо:] снег, (ср. бацб. ла-в), [дие:] 'сделай' (ср. бацб. деб//тагдиеб в том же значении), аьрзау³ (бацб. арцйив), современный литер. [аьрз-уо:] 'орел'.

Из различных случаев образования дифтонгов в условиях стяжения гласных отметим возникновение дифтонгов путем стяжения гласных на стыке двух основ: [ха:да] 'оторвись', *хададан* → 'оторваться делай', *хада-дар* дословно 'оторвись делай', *хадуор* 'оторвать, отрезать' (здесь при стяжении двух [а] на стыке двух основ возникает дифтонг [уо]. Таким же путем образовались формы: кьастуор 'отделить' (кьастир + дар), харцуор 'перевернуть, опрокинуть' (харца + дар); й-аха йитар 'идти оставить', йахаитар³ 'заставить, позволить идти, послать'. Так образовались почти все формы понудительного наклонения: дайтар [дайтар] 'заставить делать', гайтар [гайтар] 'показать (дословно 'видеть, позволить') и др.

¹ См. А. А. Шифнер — Прилож. 1 к книге П. К. Услара «Чеченский язык», стр. 4.

² П. К. Услар — «Чеченский язык», стр. 4. (Приложение 1).

³ П. К. Услар — «Чеченский язык», стр. 99.

Образование дифтонгов [ау], [оу] путем перехода губных *п* и *б* в положении между гласным и согласным в очень краткий полугласный у [у] обычно наблюдается в глагольных формах многократного вида: д-уо-хар (бацб. доп-х-д-ар) 'подогреть', ловзар//лавзар (бацб. лапЦар), довху (бацб. допха) 'теплый'. Развитие умлаута в дифтонгах типа [уо], [уо:], [уь], [ои] относится к позднему периоду развития чеченского языка. В этом процессе проявляется третья ступень преобразования сочетаемых гласных. Как мы видели выше, вставка аффиксального [и] внутрь корня дала сочетания гласных типа *уи*, *ои*, *аи*. В дальнейшем эти сочетания превратились в дифтонги, при этом вначале не происходило смягчения предшествующего у, а, о, т. е. превращение *у*, *о* и *а* в гласные переднего ряда. Однако на следующей ступени развития указанных дифтонгов их первые элементы превращаются в гласные переднего ряда. Так возникают дифтонги и монофтонги переднего ряда [уоь], [уоь:], [уь], [уь:] и др.: [туо:ха] 'ударь', туихи¹, туихиц, туоьхна 'ударил недавно', дотта//дуотта 'налей', доитти, дуоттина, дуоьгина 'налил недавно', [лу:] 'дикая коза, им. п. ед. ч. луинин, им. п. мн. ч. луиниш, современный литер. [луоь:наш//лу:наш], тхау 'крыша', род. п. тхауни, эрг. п. тхауно, современ. литр. род. п. тхевнан//тхоьвнан, эрг. п. тхевнуо//тоьхвнуо.

§ 67. МОНОФТОНГИЗАЦИЯ ДИФТОНГОВ.

Наряду с переходом дифтонгов [аи], [ои], [уи] и др. в дифтонги переднего ряда происходил процесс монофтонгизации дифтонгов. В этом процессе взаимодействовали следующие факторы: а) «смягчение» первого элемента дифтонгов [уи], [ои], [аи], б) утрата второго элемента дифтонгов: [и] или [е] (в дифтонге [ие]); в) образование кратких монофтонгов переднего ряда в закрытых слогах и долгих монофтонгов переднего ряда в открытых слогах. Все эти явления прослеживаются в следующих примерах: [Турие:]² (бацб. Турдне) 'утро', дат. п. ед. ч. Туриенна², совр. лит. им. п. ед. ч. [Туь:рие:] (← Турие), дат. п. [Туь:риенна]; Ту 'пастух', род. п. ед. ч. [Туинин]², эрг. п. Туинуо, современ. литер. Туьна(н), [Туьнуо:]; устихи² 'баран', род. п. ед. ч. устихин², эрг. п. [устихуо:], современ. литер. уьстагIа; тТуинин² 'сырой', современ. лит. тТуьна; [туо:хар] 'ударить', [туихиц]², современ. литер. [туь:ха] 'ударил'.

Из сравнения усларовских примеров с данными современного литературного языка видно, что дифтонг [уи] в одних случаях превратился в долгий монофтонг переднего ряда: [уь:рие:], [туь:ха], а в других — в краткий монофтонг переднего ряда (в открытых и закрытых слогах): [Туьна(н)], [тТуьна] и т. д. Аналогичные примеры можно было бы привести и по другим дифтонгам.

§ 68. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧЕРЕДОВАНИЯ ГЛАСНЫХ В ИМЕННЫХ И ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВАХ В ЧЕЧЕНСКОМ ЯЗЫКЕ.

Различные фонетические процессы, рассмотренные нами выше, действовали и действуют не только в именных и глагольных основах, но и в аффиксах — словообразовательных и словоизменительных. Однако, имея в виду статический (синхронный) характер данного исследования, мы старались всюду приводить примеры, связанные со звуковыми

¹ П. К. Услар. «Чеченский язык», стр. 193, 224.

² См. Сборник чеченских слов в работе П. К. Услара «Чеченский язык», 7.

процессами в именных и глагольных основах. Многие из рассмотренных нами явлений уже не являются фонетическими чередованиями, диктуемыми произносительными нормами современного языка. Они стали факторами исторического характера, фонетические чередования превратились в исторические чередования. Важнейшие из них в обобщенном виде мы рассмотрим ниже.

К историческим чередованиям древнейшего происхождения относятся:

1) [yo] ➤ [e] ➤ [a]

им. п. ед. ч.	род. п. ед. ч.	эрг. п. ед. ч.
[дуог] 'сердце'	деган (← дегин)	[дагуо:]
[буолх] 'работа'	белхан (← белхин)	[балхуо:]
[муох] 'ветер'	механ (← мехин)	[махуо:]

2) [y] ➤ [e] ➤ [a]

им. п. ед. ч.	род. п. ед. ч.	эрг. п. ед. ч.
[бутт] 'луна'	[беттан] (← беттин)	[баттуо:]
[сту] 'бык'	[стера] (← стерин)	[старуо:]

Краткая лабиализованная фонема заднего ряда верхнего подъема [y], употребляемая в им. п. ед. ч., переходит в род. п. ед. ч. в долгую фонему [e:], в дат. п. ед. ч. в долгую фонему [a:]

3) [y] [e:] [a:]

им. п. ед. ч.	род. п. ед. ч.	дат. п. ед. ч.
[буц] 'трава'	[бе:цан] (← бе:цин)	[ба:цана]
[муцх] 'ячмень'	[ме:кхан] (← ме:кхин)	[ма:кхана]

Наблюдаемые в приведенных выше примерах чередования гласных корней//основ (внутренняя флексия) относятся к общенахским историческим чередованиям гласных.

Те чередования, о которых речь будет идти ниже, относятся к историческим чередованиям, возникшим в эпоху самостоятельного развития чеченского языка.

В следующих примерах мы наблюдаем переход корневой фонемы [y] в [уь] в косвенных падежах ед. ч.:

4) [y] ➤ [уь]

им. п. ед. ч.	род. п. ед. ч.	эрг. п. ед. ч.
[Iy] 'пастух'	[Iуьна(н)] (← Iуинин)	[Iуьнуо:]
[бух] 'дно'	[буьха(н)] (← буихин)	[буьхуо:]
[сурт] 'картина'	[суьрта(н)] (← суиртан)	[суьртуо:]
[урс] 'нож'	[уьрса(н)] (← уирсин)	[уьрсуо:]

В им. п. мн. ч. в этих и аналогичных им формах наблюдается разницей в переогласовке корневой гласной. В большинстве случаев в им. п. мн. ч. имеем (а) или (уь). В некоторых словах сохраняется корневая фонема [y]:

5) [y] > [уь] > [a].

им. п. ед. ч.	род. п. ед. ч.	им. п. мн. ч.
[тур] 'шашка'	[туьра(н)] (← туирин)	[тарраш]
[хьун] 'лес'	[хьуьна(н)] (← хьуинин)	[хьаннаш]
[урс] 'нож'	[урьса(н)] (← уирсин)	[арсаш]

6) [y] > [уь] > [y], [y:] > [y:] > [y:]

[Iy] 'пастух'	[Iуьна(н)] (← Iуинин)	[Iуь]
[цIу:] 'языческий бог'	[цIу:на(н)] (← цIу:нин)	[цIу:наш]

Встречаются слова, в которых [y] сохраняется во всех формах:

7) [y] > [y] > [y]

им. п. ед. ч.	род. п. ед. ч.	им. п. мн. ч.
[гIуркx] 'шест'	[гIуркxан]	[гIуркxаш]
[кьурд] 'глоток'	[кьурдан]	[кьурдаш]
[тIулг] 'камень'	[тIулган]	[тIулгаш]

В некоторых словах корневая фонема [y] сохраняется во всех формах ед. числа, а в им. п. мн. ч. переходит в [a]:

8) [y] > [y] > [a]

им. п. ед. ч.	род. п. ед. ч.	им. п. мн. ч.
[йукъ] 'середина'	[йукъан]	[йакъкъаш]
[букъ] 'спина'	[букъан]	[бакъкъаш]
[урх] 'возжа'	[урхан]	[архаш]

В чеченском языке получило широкое распространение чередование гласных в глагольных основах. К числу наиболее характерных чередований относятся следующие:

9) [a:] > [e:] > [aь]

Инфинитив	настоящее время	недавнепрошедшее время.
[да:жа] 'пастись'	[де:жа]	[даьжна]
[Iа:ма] 'учись'	[Iе:ма]	[Iаьмна//Iаьмма]
[ха:да] 'разорвись'	[хе:да]	[хаьдда]

10) [a:] > [o:] > [e:]

Инфинитив	настоящее время	только что прошед. вр.
[а:ла] 'скажи'	[о:лу]	[е:ли]
[ла:ра] 'высчитывай'	[ло:ру]	[ле:ри]
[ла:ца] 'поймай'	[ло:цу]	[ле:ци]

11) [a] > [e] > [e]

[дакха] 'соси'	[декха//декхе]	[декхи]
[хаза] 'слушай'	[хеза//хезе]	[хези]
[лата] 'дерись'	[лега//лете]	[леги]

Эти чередования воспринимаются сейчас, как исторические, хотя в некоторых случаях они все еще носят фонетический характер.

12) [ав//ов] ➤ [ав//ов] ➤ [овь//ев//авь]

[Iавшар//Iовшар] 'пожевать'	[Iавша//Iовшу],	[Iоввши//Iевши [Iаввши]
[к'ъавк'ъар// к'ъовк'ъар] 'гремять'	[к'ъавк'ъа//к'ъовк'ъу],	[к'ъовк'ъи//к'ъевк'ъи //к'ъавк'ъи]

13) [уо:] ➤ [у:] ➤ [уь:]

[туо:хар] 'ударить'	[ту:ху]	[туь:хи] (← туихин)
[дуо:лар] 'зарядить'	[ду:лу]	[дуь:ли] (← дуилин)
[дуо:хар] 'надевать'	[ду:ху]	[дуь:хи] (← дуихин)

14) [ие:] ➤ [уов:] ➤ [и:]

[дие:хар] 'просить'	[д-уов:ху]	[ди:хи]
[ие:цар] 'купить'	[уов:цу]	[и:ци]
[лие:лар] 'ходить, гулять'	[луов:лу]	[ли:ли]

15) [ие] ➤ [уов] ➤ [и]

[иехар] 'ходить'	[уовху]	[ихи]
[лиелхар] 'взрываться'	[луовыху]	[лилхи]
[хиетгар] 'спрашивать'	[хуовгту]	[хитги]

16) [а] ➤ [о] ➤ [е]

[малар] 'пить'	[молу]	[мели]
[гасар] 'посыпать'	[госу]	[геси]
[лахар] 'искать'	[лоху]	[лехи]

17) [а] ➤ [о] ➤ [аь]

[гIаьттар] 'встать'	[гIотту]	[гIаьтти]
[хаттар] 'спросить'	[хотту]	[хаьтти]
[даккхар] 'отнять'	[доккху]	[даьккхи]

18) [уо] ➤ [у] ➤ [уов]

[кхуоссар] 'бросить'	[кхуссу]	[кхуовсси]
[дуохкар] 'продать'	[духку]	[дуовхки]
[хуоттар] 'соединить'	[хутту]	[хуовтти]

19) [и:] ➤ [уь:] ➤ [и:]

[кхи:сар] 'бросать'	[кхуь:су]	[кхи:си]
[ти:сар] 'сыпать'	[туь:су]	[ти:си]
[ми:лар] 'пить'	[муь:лу]	[ми:ли]

Здесь представлены далеко не все возможные типы чередований гласных в именных и глагольных основах. Эти чередования в основном являются историческими, хотя в отдельных случаях все еще они продолжают восприниматься как фонетические чередования, т. е. чередования, связанные с современными произносительными нормами.

О Г Л А В Л Е Н И Е

Предисловие	3
Введение	6
Общие сведения о фонетике и ее основных разделах	—
Значение фонетики	7
Краткие сведения о речевом аппарате	—
О понятии фонемы	8
Графика и орфография	9
Современный чеченский алфавит	10
Орфография чеченского литературного языка	—
Сопоставительная таблица русского и чеченского алфавитов	11
Транскрипция	13
Система согласных фонем	—
Общая характеристика согласных фонем	14
Смычные согласные	17
Смычные звонкие	18
Смычные глухие	20
Щелевые согласные	23
Щелевые звонкие	—
Щелевые глухие	25
Смычно-гортанные согласные	27
Смычно-гортанные глухие	28
Аффрикаты	30
Несмычно-гортанные аффрикаты	—
Несмычно-гортанные звонкие аффрикаты	—
Несмычно-гортанные глухие аффрикаты	31
Смычно-гортанные аффрикаты	33
Сонорные фонемы	34
Общая характеристика сонорных фонем	—
Система гласных	42
Общая характеристика чеченских гласных фонем	43
Характеристика гласных фонем, передаваемых через букву а	47
Характеристика гласных фонем, передаваемых в литературном языке через букву и	51
Характеристика гласных фонем, передаваемых через букву е	54
Характеристика гласных фонем, передаваемых через букву о	60
Характеристика гласных фонем, передаваемых через букву у	67
Характеристика гласных фонем, передаваемых через сочетания букв а, о, у с мягким знаком	69
Состав монофтонгов	75

Дифтонги	77
Трифтонги	83
Сочетание звуков	84
Основные законы сочетания звуков	—
Основные законы сочетания согласных звуков	85
Сочетание гласных	87
Основные законы употребления долгих и кратких гласных	89
Строение слога и законы слогораздела	91
О методах исследования структуры слога	—
О природе слога	92
Основные особенности структуры слога и слогораздела в чеченском языке	94
Открытые слоги	95
Закрытые слоги	96
Ритмико-интонационное членение речи и ударение	97
Ударение	100
Словесное ударение	—
Тактовое (синтагматическое) ударение	106
Звуковые процессы	108
Фонетические процессы в современном чеченском языке	—
Прогрессивная ассимиляция	—
Губная гармония гласных	109
Небная гармония гласных	111
Редукция гласных	112
Выпадение звуков	113
Субституция	114
Деаффрикатизация дз и дж	—
Метатеза	—
Эпентеза	115
Нарращение	—
Удвоение корневого согласного	—
Образование дифтонгов	116
Монофтонгизация дифтонгов	117
Исторические чередования гласных	—
